
МЭРИ СПРИНГ
ТРИБРИД
КЛАН ХОЛОСТ - 1

Клан Холост 1. Трибрид

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Мэри Спринг

Ссылка на публикацию

МЭРИ СПРИНГ ТРИБРИД

«Трибрид» – первая книга молодого автора Мэри Спринг из серии «Клан Холост».

Хотелось бы поблагодарить за вдохновение на написание этой серии Елену Звездную – за ее чудесные произведения, Кэтрин Хардвик – за прекрасно снятые фильмы "Сумерки" по книгам Стефани Майер и Мэтью Хаггинс – за сериал "Древние".

Пролог

О, этот волшебный итальянский город Пиза — коммуна в регионе Тосканы, находящийся всего на расстоянии десяти километров от Лигурийского моря, административный центр одноименной провинции. Туристы со всех краев света едут туда, чтобы собственными глазами увидеть достопримечательности этого города.

Особенной достопримечательностью Пизы является Падающая башня, строившаяся с 1173 по 1350 год.

Этот город сохранил большую часть контура старинных стен и уникальную историческую атмосферу. Лето здесь сухое и жаркое, а зима прохладная и влажная.

Именно в этом тихом провинциальном городе, который славится своими художественными и архитектурными сокровищами, поселилась наша героиня.

Кто бы мог подумать, что она выберет именно этот славный город? Но из всех стран, из всех возможных городов она выбрала именно Пизу.

Предыстория

Франция, Марсель. 1865 год.

Однажды весенней ночью лесную тишину прорезал крик новорожденного ребенка. Это была поистине волшебная ночь. Возвышающаяся на темном небе кровавая луна предзнаменовала великие перемены – появление на свет новой расы, в чьих жилах течет кровь вампира и оборотня.

– Скорее, она близко, – раздался неподалеку мужской голос.

– Они нашли нас, Райли, – обреченно прошептала Софи.

Райли посмотрел вглубь леса, уже готовясь превращаться. На зубах проступили клыки, глаза начали меняться с карих на насыщенно-зелёные, но, почувствовав нежное прикосновение своей возлюбленной, остановился.

– Нельзя. Ты не справишься со всеми, – на её глазах проступили слёзы. Посмотрев на мирно спящего младенца на руках, она дрожащим голосом произнесла: – Ты должен спасти её. Бери нашу дочь и беги без оглядки до тех пор, пока не поймёшь, что вы в безопасности.

– Бежим с нами, – он взял её за руку. – Этот псих убьёт тебя.

– Я знаю, – ответила Софи. – Но я слишком слаба и буду вас замедлять. Они нагонят нас и убьют нашу дочь, если я пойду с вами.

Её взгляд был полон решимости и, несмотря на все своё нежелание оставлять возлюбленную на погибель, он понимал, что она права. Она уже приняла свою участь, и эта встреча была для них последняя. Райли в последний раз коснулся ее солёных от слёз губ, взял с её рук младенца и скрылся во тьме леса. Внезапно начался сильный дождь, словно сама природа пришла им на помощь.

Спустя некоторое время перед ней предстали несколько магов, облаченных в чёрные плащи, их лица были скрыты капюшонами.

Во главе был он — Балфур, самый могущественный маг из ныне живущих. Старик снял капюшон и произнес:

– Ну здравствуй, Софи. Наконец-то мы встретились.

– Ты её никогда не найдешь, никогда не получишь, – произнесла девушка, глядя в его самодовольное лицо.

– Поверь, дорогая моя, найду и уничтожу не только твоё отродье, но и всю, как твою, так и твоего возлюбленного, расу, – он осклабился и, словно бы с облегчением, вздохнул. – Как же долго мне пришлось за вами гнаться. Вы стольких людей подвергли погибели.

– Это ты их убил! – яростно воскликнула Софи.

– Да, но в их смерти виновны вы. Вы же их принудили вас покрывать.

– В этом мы с тобой похожи, не так ли? – она усмехнулась. – Только я убиваю людей, чтобы пропитаться и выжить, а у тебя – лишение рассудка.

Он с отвращением посмотрел на темноволосую девушку, одетую в белое длинное, уже промокшее и испачканное кровью, платье. Затем обернулся к остальным магам и воскликнул:

– Запомните этот момент, мои верные соратники! – Балфур указал пальцем на девушку. – Сейчас настал конец жизни самого сильного вампира в мире!

Вокруг него раздались радостные улюлюканья. Он посмотрел на Софи и направив на нее руку, прошептал заклинание, которое вырвало её сердце из груди. Некогда живое лицо девушки, не успевшей издать последний вздох, посерело и покрылось выступившими венами.

– Найдите пса и дитя, они не могли далеко уйти.

Наше время

Италия, Пиза. 2013 год.

Я сидела в небольшом уютном ресторане в центре Пизы под названием «Peperosa». Этот ресторан славится знаменитой итальянской и средиземноморской кухней, а также имеет обширную винную карту. Однако особой популярностью среди посетителей пользуется местное вино.

Я сделала заказ, после чего официант принес бокал белого сухого игристого вина и произнес:

– Prosecco в подарок от заведения.

– Благодарю, – я сделала глоток и почувствовала то самое послевкусие – легкое, освежающее, с фруктово-цветочным вкусом.

Да, Paolo Bisol определенно знал толк в своем деле. Последний раз я ощущала на своих губах этот незабываемый вкус в шестидесятых годах прошлого столетия.

В ожидании своего заказа я рассматривала помещение: деревянный потолок совмещен с каменными арками и персиковыми обоями, а над каждым столом висят аккуратные полки с бутылками вина. Много местных людей, оживленная

атмосфера.

Наконец принесли заказ, и перед моими глазами предстало традиционное блюдо Pappardelle – паста в виде широких полосок с рагу из кабана в шоколадной стружке.

Попробовав на вкус это блюдо, я в очередной раз убедилась, что не зря переехала год назад из Санкт-Петербурга в Пизу. Я, конечно, много где бывала, но именно Пиза покорила меня своим несравненным шармом.

Сочетания компонентов в этом блюде словно показывали древнюю связь. Чувство вкуса, которое я ощутила, систематически вводило в заблуждение новыми, никогда не испытываемыми ранее, ароматами этого блюда.

– Здравствуй, сестра, – я подняла голову и увидела напротив себя стройную, даже хрупкую на вид, но с идеально пропорциональной фигурой девушку. Её совершенные черты лица обрамляли длинные каштановые волосы, которые ниспадали волнами почти до пояса.

– Названая, – поправила я ее. – Как ты меня нашла, Дарья?

– О, это было сложно, но все же некоторые твои привычки остались неизменны, – к ней подошел официант и принял ее заказ на красное вино «Canyati», которое обладало мягким вкусом.

Я знала это вино – оно своим вкусом напоминало одновременно свежеиспеченный деревенский хлеб и душистый цветочный мед.

Вино, изготовленное из сочного винограда Sangiovese, в восемнадцатом веке стало эталоном виноделия, без которого не обходилось ни одно праздничное торжество. Такие вина мой отец часто заказывал в замок на разные празднества в середине девятнадцатого века.

– Не переживай, – тем временем продолжала Дарья. – То, что сделал твой отец с тобой в детстве, все так же защищает тебя от поиска магией.

– Что тебе нужно? – перешла я сразу к делу.

– Чтобы ты вернулась.

– Не вижу смысла. Отец и без меня прекрасно справляется.

– Твой отец пропал.

От этих слов я поперхнулась и, ошеломленно уставившись на Дарью, произнесла:

– Не может быть.

– Сожалею. Сейчас кланом правит твоя сводная сестра Нэтали.

– В таком случае, пожалуй, перефразирую свои слова – не вижу смысла возвращаться, Нэтали и без меня прекрасно справится.

– Твоя сестра дипломат, но не воин. Тебе ли не знать, что многие в отсутствие короля пожелают захватить твой клан, а некоторые даже и уничтожить.

– Невозможно, – прошептала я, понимая, кого она имела в виду.

– Именно. Последователи Балфура еще остались, – девушка понизила голос. – И ходят слухи, что он заключил сделку с самим дьяволом, чтобы закончить то, что начал.

– Не мои проблемы, – ответила я и, расплатившись за заказ, вышла из ресторана, тем самым ставя точку в нашем разговоре.

На улице уже стемнело, и несмотря на то, что погода была теплой, я от иррационального животного страха перед Балфуром почувствовала могильный холодок вдоль позвоночника.

Я стояла возле входа в ресторан в черном платье из шелка с золотистыми узорами и вдыхала свежий воздух, пытаясь успокоить свое бешено бьющееся сердце. Платье, доходящее практически до колен, облегало мою фигуру, глубокий вырез не скрывал мои округлые формы, а темные вьющиеся волосы, длиной до талии, были идеально уложены в замысловатую прическу.

Конечно, меня беспокоила вся эта ситуация, хоть и виду перед сестрой не подала. Я прокручивала информацию у себя в голове снова и снова, что в итоге привело к принятию твердого решения – вернуться домой и отыскать отца.

Глава 1

У подножья широкого полукруга гор, в окрестностях Рима, лежит холмистая равнина Azienda-di-Roma. Именно здесь я выросла, здесь проходило мое детство, здесь – мой дом!

Путь был не из легких. Полет от Пизы до самого Рима, который хоть и занимал меньше часа, для меня показался вечностью. Когда я наконец очутилась в своей родной среде, волна воспоминаний нахлынула на меня: я вспомнила, как когда-то зимой здесь паслись огромные стада овец, и в облике белоснежной волчицы я гонялась за ними, ощущая это чувство охоты и сладкий аромат страха, исходящий от них. Для меня это была веселая игра, ведь в отличие от других оборотней, которые могли обращаться лишь в полнолуние, я могла это делать, когда пожелаю.

Улыбка осветила мое лицо от воспоминаний самого первого обращения. Мне тогда было шестнадцать. Все кости внутри меня поочередно ломались, ощущалась жутко невыносимая боль. Казалось, это будет длиться вечно, но в один момент всё прекратилось, и пришло истинное блаженство. Тогда я впервые выбралась в лес в ипостаси волчицы. О, эти ощущения незабываемы: когда чувствуешь землю под лапами, легкий ветерок ласкает твою шерсть, когда становишься частью природы — настоящая свобода.

Я вспомнила, как по ночам открывала нараспашку окна своих покоев и слушала тишину, наполнявшуюся хором лягушек. О, а эти птицы, живущие в зарослях, они до сих пор поют, и их пение всё также прекрасно. Свет солнечных лучей, проникавших сквозь кроны деревьев, падал на мою бледную кожу, согревая. Конечно, меня солнце не жгло, как других вампиров, ведь я не просто вампир — я гибрид, порочное порождение вампира и оборотня.

Об истинной гибели своей матери я узнала в свое двадцатилетие, в день, когда цикл моего взросления остановился, и проявилась моя вампирская сущность. Эмоции, чувства — всё словно бы обострилось в тысячу раз. В тот день я узнала, что мой отец лгал мне, и, не желая больше находиться рядом с ним, я сбежала и начала новую жизнь. Но всё рано или поздно заканчивается, закончилась и моя новая жизнь.

Теперь я здесь. Передо мной огромный дворец, ограждённый от внешнего мира железными воротами. Однако на этих воротах есть то, что тем, кто не входит в клан, не под силу узреть — заклинание защиты. Только входящие в клан Холост могут открыть ворота, достаточно лишь капли крови. Охрана, что должна быть круглосуточно на посту, отсутствовала, что было довольно странно. Никогда прежде такого не бывало.

Обнажив свои белоснежные острые клыки, я надкусила ладонь и направила кровоточащую руку к воротам. Моя кровь плавно перетекла в замок на воротах. Они засияли голубоватым светом и со скрипом отворились (видно давно никто засов не смазывал). Под ногами уже вместо земли была брусчатка, вокруг

аккуратно стриженные кусты, а напротив — чудесный фонтан, сделанный из камня. Дворец хоть и готического стиля, однако, своего простора и изящества не потерял.

Благодаря моему происхождению обоняние, слух, зрение, сила и скорость у меня были гораздо лучше, чем у других вампиров и оборотней. Довольно сложно найти того, кто был бы мне равен.

Я прислушалась и услышала голоса в тронном зале, сотни голосов. И облачённая в белую свободную майку, которая только подчеркивала мои пышные формы; в джинсовые облегающие брюки с небольшими разрезами в области колен; в голубой блейзер средней длины с прорезным карманом обманкой и запонками от малоизвестной российской компании «Bbroshka», двинулась в самый конец этого длинного и широкого коридора.

С каждым моим шагом я всё больше утверждалась в том, как сильно всё-таки скучала по родному дому.

Мой дом всё также изящен, всё с таким же таинственным величием — высокие потолки, сделанные из булыжника; стены, отделанные имитирующими камнями и окрашенные серым цветом; пол, покрытый самыми разнообразными орнаментами. Стены украшали множество картин. Некоторые из них я отправляла своему отцу в знак подарка, например, картину великого бельгийского художника Рене Магритт «Влюбленные», написанную в 1928 году. Но, конечно же, особую значимость имели картины американского художника Бориса Валеджио, написанные не в самые далекие годы XX века.

Двери тронного зала, покрытые разными орнаментами из золота, распахнулись. Толпа стоящих существ тотчас обернулась. С каждым моим шагом по красному винтажному ковру толпа расступалась передо мной, перешептываясь: «Принцесса вернулась. Принцесса вернулась».

Зал был большим и просторным. С высоким потолком, на котором виднелись небольшие окна, украшенные многоцветными витражами. Местами всё так же стояли подсвечники, освещавшие своим светом зал, когда проходил бал. Столетия прошли, а интерьер так и остался средневековым.

Наконец подойдя к трону, я увидела свою младшую сводную сестру. Задержав на ней свой взгляд, я смогла ее рассмотреть: молодая девушка, словно бы подросток. Невысокий рост, худощавое телосложение, русые волосы средней длины с вьющимися концами, большие темно-алого оттенка глаза, немного пухловатые губы и круглое лицо, как у ребенка. Чистокровный вампир.

– А ты изменилась, повзрослела, – произнесла я.

Облачённая в темно-синее платье с пышной юбкой, слегка открытой спиной и шелковыми перчатками до локтей, Нэтали, поднявшись с трона, степенно спустилась и, сделав реверанс, произнесла:

– Добро пожаловать домой, сестра.

– Благодарю, – еще раз осмотрев зал, я так и не нашла взглядом ни отца, ни мачеху. – Мы можем поговорить где-нибудь наедине?

– Да, конечно, – отпустив всех присутствующих, мы направились в библиотеку.

***

Библиотека находилась на втором этаже замка. Помещение представляло собой просторный зал с высоким потолком и расположенными по периметру книжными стеллажами. Расставленная в традиционном стиле в большом количестве разнообразная мебель, в основном мягкая, делила комнату на несколько зон. В отделке было использовано множество элементов: стрельчатые окна с витражными элементами, деревянный панельный потолок, двухуровневая отделка стен, в которой стеллаж выполняет роль нижнего уровня, а верхний уровень оклеен обоями.

Мы выбрали небольшую зону между правыми книжными стеллажами, где в детстве часто проводили время.

– Сколько тебе уже исполнилось? – решила я первой начать разговор.

– Сто пятьдесят. После своих двадцати трех лет я перестала стареть, – Нэтали, не прекращая улыбаться, во все глаза рассматривала меня. – Поверить не могу, что ты здесь.

– Да, я тоже, – я невольно улыбнулась. – Ты мне вот что скажи, отец и правда пропал? И где Элеонора?

– К сожалению, это правда, – перестав улыбаться, в её глазах проявилось беспокойство. – Моя мать тоже исчезла.

– Как? Когда? – я просто не могла в это поверить. Мой отец, ставший первым и последним бессмертным оборотнем с помощью древней, давно почившей ведьмы, пропал, да еще и с матерью Нэтали.

– Год назад, – раздался сбоку довольно знакомый мужской голос.

Я обернулась. Передо мной стоял высокий семнадцатилетний брюнет, обращенный в вампира четыреста лет тому назад, еще задолго до моего появления на свет.

– Дядя Алан, – я склонила голову в знак приветствия. Моей радости видеть своего дорогого дядю не было предела, хоть и вела себя вполне сдержанно.

– Рад вас видеть в добром здравии, Ваше Высочество, – он поклонился, после чего присел рядом с моей сестрой.

– Мы поэтому сегодня и собрали весь клан в тронном зале, – произнесла Нэтали. – Все ищут его и мою мать, но результата пока нет.

– Расскажите подробнее, как и при каких обстоятельствах они пропали, – я внимательно посмотрела на них двоих. Ведь не могут люди, а тем более не люди, просто так взять и исчезнуть.

– Мы с вашим отцом в тот день обсуждали одну не очень приятную ситуацию, – начал Алан. – Незадолго до исчезновения его и Элеоноры к нему за помощью обратился клан Лаусан. Со слов вашего отца, у них назревал конфликт со стаей оборотней, и они просили у него помощи и поддержки в том случае, если не удастся решить всё мирно. На следующий день ваш отец вместе с Элеонорой отправились, как обычно, на прогулку. И не вернулись.

– Странно, – пробормотала я. – Дарья мне не говорила, что её клан обращался к нам за помощью.

– А при чем тут Дарья? – спросил он.

– Это она мне поведала об исчезновении отца, – я пожала плечами и вздохнула. – Так, ладно, в каком часу они отправились на прогулку?

– Не помню точно, но это было после обеда, солнечным днём.

Ну что ж, информации мало, но с ней можно работать. Если они отправились на прогулку солнечным днем, а обычно через два-три часа они возвращались, то их не могли похитить или убить, по крайней мере, вампиры, а оборотни бы с ними просто не справились. Да и зачем это кому-то? Ведьмы и колдуны Нового Орлеана в наши дела не лезут, как и мы в их, по давно принятому магическому соглашению. Другие же маги не могли нас найти, как минимум, из-за заключенного договора, благодаря которому каждый член клана был скрыт от любого магического поиска. Врагов у нас вроде бы нет. Хотя я довольно долго отсутствовала, может и появились?

– А враги у нас есть?

– Нет, сестра, – это уже мне ответила Нэтали. – Со всеми мы поддерживаем нейтралитет.

Значит предположение о врагах отпадает. Нужно узнать, что за стая, о которой говорил мой отец. Хотя… Что насчёт того сумасшедшего мага, убившего мою мать? Нет, это вряд ли, столько уже времени прошло. Он не смог бы нас найти, хотя бы потому, что давно мертв. А слухи могут оказаться лишь слухами. Что же произошло в тот день?

– Вы, верно, устали с дороги, – прервал мои размышления Алан. – Пойдемте, я вас провожу в ваши покои.

– Да, конечно, – я устало улыбнулась и поплелась вслед за мужчиной.

– Ещё увидимся, – произнесла вслед Нэтали.

Я вошла в свои покои и, осматривая комнату, ощутила непередаваемое чувство облегчения. Я даже и не понимала, насколько была всё это время напряжена.

В середине комнаты лежал персидский ковер, над ним возвышалась хрустальная люстра с электрическими лампочками. Возле ковра, слева, стояла изголовьем к стене изысканная двуспальная кровать, застеленная черным шелком, рядом с которой находился небольшой винтажный диванчик. Лучи солнца, проходящие сквозь широкое окно напротив меня, освещали помещение. Возле окна расположился небольшой столик с подсвечником, наполнявшим огненным светом комнату в темное время суток. Справа от окна был письменный стол со стулом. Поблизости дверь, ведущая в уборную, а недалеко от двери стоял мой шкаф для гардероба.

– Тут ничего не изменилось, – я подошла к своему шкафу и отметила, что всё мое одеяние всё так же изысканно и не потрепано. Но в этом сейчас нельзя ходить по городу, времена не те. А так как я прилетела налегке, то придется в ближайшее время наведаться в местный бутик.

– После вашего ухода мы ничего не меняли. Ваш отец приказал поддерживать здесь прежний вид на случай, если вы вернетесь, – помолчав минуту, он добавил: – Отдыхайте, Ваше Высочество. Завтра трудный день.

После ухода Алана я не успела даже присесть на диван, как раздался стук в дверь.

– Входите.

В комнату вошла девушка, на вид лет двадцати двух. Блондинка, с розовой прядью в волосах, прямой формой носа, невысоким ростом и довольно стройным телосложением.

– Я ваша служанка, Ваше Высочество, – произнесла тоненьким голоском девушка, присев в реверансе.

– Как твое имя?

– Аврил, Ваше Высочество.

– Аврил, набери мне ванну, после подай бокал свежей крови, – приказала я ей. Я редко пью кровь, но иногда все же сущность вампира берет вверх.

– Как прикажете, Ваше Высочество.

Нежась в викторианской ванне и потягивая кровь из бокала, я размышляла о насущном. Довольно странная ситуация с отцом. Он никогда не был легкомысленным. Он не мог просто оставить свой клан и уйти. Да и Элеонора не позволила бы этому случиться, она достаточно мудрая и ответственная женщина. Нужно в этом разобраться.

Когда вода начала уже остывать, а бокал был полностью осушен, я, закутавшись в полотенце, посмотрела в небольшое настенное зеркало возле раковины. На меня смотрела миловидная девушка полтора метра ростом: овальное лицо с четко выраженными скулами, зелено-голубые глаза вновь приобрели алый оттенок от выпитой крови, ярко выражая вампирскую сущность, маленький курносый нос и пухлые губы.

Выйдя из ванной, я заметила, что уже была ночь, а моя служанка ждала меня с белой ночной сорочкой в руках. Неужели я так долго пробыла в воде?

Пока девушка помогала мне надеть сорочку, я выяснила, что она вампир не так давно, всего как год. Нужно бы узнать о ней подробнее, так, на всякий случай. Потушив свет, я легла в постель и мгновенно провалилась в сон, как только моя голова коснулась подушки.

Глава 2

Райли де Холост

Сильный дождь приглушает звук моих шагов. Я бегу так быстро, что аж дыхание прерывается. Но остановиться просто не имею права. Младенец на моих руках на удивление не плачет, словно бы понимает, что сейчас не время издавать громкие звуки. Я в бегах уже несколько часов. Полагаю, мы зашли в самую глубь леса, куда ни одно живое существо не сунется, даже под страхом смерти. Поговаривают, что здесь живёт древняя и очень могущественная ведьма, которая может по одному своему желанию убить любого: будь то самый сильный оборотень, древний вампир или могущественный маг.

Через ещё несколько часов блуждания я наконец обнаружил маленькую хижину. Она была из старых, казалось бы, давно сгнивших досок, крыша из соломы, окна настолько маленькие, что из них еле виден свет. От этого места веяло чем-то столь ужасающим, что хотелось уйти отсюда как можно скорее.

Но у меня нет выбора. Бежать или сражаться я не могу, силы иссякли. А если остаться на месте, то нас могут нагнать, и тогда моя дочь точно умрет. А вдруг эта хижина принадлежит той самой ведьме? Её никто и не видел, были лишь слухи. А вот тех, кого мог за мной и дочерью послать Балфур – точно видели. Я решил рискнуть. Подойдя к хижине, постучался в дверь.

Двери отворились, и перед собой я увидел юную чернокожую девушку, чьи белоснежные волосы, словно волны, развевались по плечам, достигая пола. Своими серыми, словно туман, глазами она, казалось бы, смотрела в самую глубь меня.

– Так-так, и кто тут у нас? – она посмотрела сначала на меня, потом на мою дочь. – Оборотень и его маленький гибрид. Ну что ж, заходите, коль пришли.

– Простите, как вы её назвали? – спросил я, зайдя внутрь.

Кстати, внутреннее убранство внушало уют. Пол из свежих деревянных досок. Стены из камня. Справа обеденный стол со стульями и окно, вполне обычное, не то, маленькое, которое я видел снаружи. Как такое может быть? Магия? Чуть дальше камин, в котором весело танцевали огни, рядом с камином два кресла. Ещё чуть дальше односпальная кровать, прижатая к стене. А слева шкаф, как я понял, для одежды, недалеко от него – навесные полки и котел с чем-то съестным. Я был удивлен, ведь внутри дом был явно больше, чем выглядел снаружи.

– Иллюзорная отталкивающая магия, – любезно пояснила колдунья, заметив моё удивление. – А ваш младенец – гибрид. Довольно редкое проявление природной магии. Обычно от связи оборотней и вампиров не рождаются дети.

– Вы сказали редкое? – ухватился я за мимолётное слово. – Значит такое уже когда-то было?

– Не совсем, – словно бы нехотя ответила девушка, поджав губы. – Давайте сначала накормим и уложим спать ребенка, а потом я вам расскажу историю, которую мне когда-то поведали.

– Да, конечно, – я осторожно передал ребенка в ее руки. – Извините, я вам не представился. Я – Райли.

– Тасмин, – представилась в ответ ведьма, беря девочку на руки. – А малышку как звать?

– Софи, – чуть подумав, ответил я, с горечью вспоминая свою любимую, которая, наверное, уже мертва.

– Софи… – Тасмин словно смаковала её имя. – Тебе предстоят великие свершения, Софи.

Сняв промокшую от дождя ткань, Тасмин укутала её в тёплый маленький плед, с помощью магии нагрела утреннее козье молоко и накормила ребенка. Затем предложила мне мясную похлёбку, от которой я был не в силах отказаться. Мы сели в кресла около камина, и она начала свой рассказ:

– Семьсот лет назад была очень могущественная ведьма по имени Бриджит. У нее было четверо сыновей и одна дочь. Одной лунной ночью её самого младшего сына убил оборотень в порыве несдержанной ярости, как это бывает в самое первое обращение. Но кого волнуют такие мелочи? – хрипло рассмеялась девушка. – После гибели своего младшего сына Бриджит обезумела от мести и обратилась к темной магии. С помощью темной магии она обратила своих детей в чудовищ, в вампиров. Вот только она не подумала о том, что наложенная на её среднего сына, рожденным от её связи с оборотнем, сдерживающая сущность магия не выдержит темного колдовства и рухнет. Так и появился на свет первый гибрид. Трудно ему пришлось. Его боялись и избегали как вампиры, так и оборотни. От обиды и злобы он убивал любого, кто на него плохо посмотрит.

– Вы же не хотите сказать, – с замиранием сердца начал я. – Что мою дочь ждет та же участь?

– В вашей дочери течет кровь двух враждующих рас, – ответила Тасмин. – Её ждут великие свершения. Конечно, она будет в разы сильнее любого вампира или оборотня, учитывая её происхождение. Ей так же не будет вредить солнечный свет, но какая именно сущность больше возьмет вверх, и как пройдет

её первое обращение в оборотня, я сказать не могу.

– Я сделаю всё возможное, чтобы моя дочь не повторила судьбу того бедного мальчика-гибрида, – у меня были твёрдые намерения. Возможно даже придется создать свой клан из вампиров и оборотней, чтобы были на равных. Это конечно сложно, наверное, даже невозможно, но я должен хотя бы попытаться!

– Учитывайте так же то, что большинство могут воспринимать её как угрозу и попытаться уничтожить, – предупредила ведьма, забирая у меня опустошенную тарелку и предлагая согревающий чай из трав и ягод. – Её мать, как я понимаю, мертва?

Я не хотел отвечать на этот вопрос и потому опустил взгляд, пряча душераздирающую боль.

– Я так полагаю, что ответ утвердительный, – продолжила она, всё понимая по моему виду, или, может, чувствуя? – Я не знаю из какого клана была мать этого ребёнка и знать не желаю, но, чтобы уберечь её, я могу закрепить на ней клеймо, благодаря которому её энергию не смогут почувствовать другие сверхъестественные существа. Но хочу вас сразу предупредить, что клеймо будет действовать всего несколько веков, потом оно может возыметь определенный эффект.

– Что за эффект? – может всё-таки не стоит? Вдруг потом это клеймо её убьет?

– Этого я вам сказать не могу. За всю свою жизнь я ни разу не творила такое заклинание, но оно не смертельное. Не переживайте. Если вы согласны, то мне нужно будет несколько дней, чтобы к нему подготовиться.

– Хорошо, я согласен, – ответил, немного подумав.

– Что же касается вас, – спустя несколько минут молчания продолжила Тасмин. – Я сделаю вам подарок в виде долголетия, учитывая, что вы единственный родной человек этого бедного дитя. Проживите свою жизнь с умом, не тратьте её впустую.

***

Я очнулся, лёжа на холодном каменном полу, прикованный к стене кандалами. Сил не было, ощущалась ужасная слабость. Что произошло? Последнее, что я помню – как мы с женой прогуливались по лесу верхом, потом боль в затылке и темнота. Немного проморгавшись, попытался осмотреться. Вокруг были какие-то полки с банками, да коробки. Кладовка, что ли? Внезапно дверь впереди меня открылась, и в глаза ударил яркий свет.

– Слишком быстро ты очнулся, – раздался скрипучий голос.

– Кто ты? Где я? – спросил я шепотом из-за пересохшего горла. – Где моя жена?

– О, о ней тебе переживать не стоит. Лучше о себе переживай, – усмехнулась женщина и спустилась ко мне.

Я наконец смог её рассмотреть. Это была дряхлая морщинистая старуха с короткими седыми волосами. Её глаза почти выцвели, казалось, сделай она ещё шаг, и из нее посыпется песок. Увидев в её руках кружку с водой, я почувствовал ужасную жажду.

– Хочешь? – спросила старуха, и, словно бы издеваясь, вылила воду прямо передо мной.

Я был в ярости. Попытался вырваться, но не получалось. Кандалы с каждым моим рывком только давали отблеск, ещё больше сжимая запястья.

– Тот, кто породил чудовище и позволил ему жить, именно такого и заслуживает, – рассмеялась старуха. – Но не переживай, я тебя не убью. Ты им нужен живым.

Чудовище? Она говорит о Софи? Неужели о ней прознал кто-то помимо моего клана?

– Только пальцем её тронь, и я разорву тебя на куски! – прорычал я. Мои когти удлинились, началось обращение, но оно так и не успело завершиться – мою шею обхватила обжигающая огненная плеть, отнимая силы. Нужно её отвлечь, иначе я так точно лишусь воздуха и снова потеряю сознание. – Ты сказала, что им я нужен живым. Кому?

– Об этом ты скоро сам узнаешь, – она криво усмехнулась и рассеяла плеть. Дышать стало гораздо проще.

Но пробыл в сознании я недолго. Я посмотрел на неё, тяжело дыша и мысленно обещая себе выбраться отсюда, и тут в меня полетел голубой шар. Яркая вспышка боли окутала моё тело, и я отключился.

Глава 3

Софи де Холост

Я смотрела на своё отражение и пыталась понять, что же изменилось? Вроде лицо всё то же, глаза вернули прежний зелено-голубой цвет, нос, губы, фигура –

всё так, как и было до того, как я легла спать. Но всё же я чувствую, что что-то не так. Точно! Волосы! Мои черные, как смола, вьющиеся до талии волосы изменились. В них появился белый локон, но как? Откуда? Золотая татуировка в виде змеи, что с детства была на моем запястье, исчезла. Ещё и ощущение какое-то странное, словно бы какая-то энергия во мне, но не моя, чужеродная. Свою энергию я знаю наизусть. Что происходит? Пожалуй, надо бы наведаться в библиотеку. У нас много разных книг и архивных записей, может найду что-то? Заодно с Аланом поговорю. Всё-таки ему уже более четырехсот лет, что-то он точно должен знать. Да, так и сделаю!

Но сначала всё же стоит сходить в местный магазин одежды, и обувь не помешает. Заодно загляну в банк нашего клана, внесу свой небольшой вклад. Всё-таки за свои сто пятьдесят три года удалось немного накопить. Не хранить же мне всё это на пластиковой карте, учитывая, что экономия – это явно не моё? Распределив, по крайней мере, первую половину дня, я оделась во вчерашнюю одежду и вышла из своих покоев.

– Эй, ты кто? – услышала я голос со спины.

Обернулась и увидела высокого рыжеволосого молодого парня с накаченным телом, который ухмылялся так, словно ему принадлежал весь мир. Оборотень. Я это почувствовала. И даже не по запаху, как это происходило обычно, а словно нутром определила. Странно.

– Прости? – я приподняла бровь, скрестив руки на груди. Он ко мне только что обратился на ты? Слишком смелый, наглый или просто новенький?

– Ваше Высочество, – раздался рядом мужской голос. – Прошу вас извинить моего сына. Он только недавно обратился и потому не признал вас.

Передо мной склонился такой же рыжеволосый мужчина лет сорока. Наверное, его отец.

– Дурак, это принцесса Софи. Дочь основателя клана Райли де Холост и старшая сестра нынешней королевы Нэтали де Холост, – это он уже обратился к своему сыну сквозь зубы, встав рядом с ним и от недовольства сжав руки.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – тут же склонился юноша. – Я не знал…

– Все в порядке, – прервала я его извинения подняв руку. – Как твое имя?

– Хорват, – представился он.

– Солнце тебя любит, Хорват, – насмешливо сказала я, смотря на его рыжие волосы, и тут же обратилась к его отцу. – Кстати, вы не видели моего дядю Алана?

– Советник с утра отбыл, Ваше Высочество, – ответил мужчина.

– Отец, а он не боится солнца? Он же вампир, – шепотом спросил Хорват.

– Благодаря солнечному артефакту дневной свет ему не опасен, – любезно ответила я, услышав его вопрос. Вид у парня, надо сказать, был удивленный. – Это очень редкие артефакты, ибо требуют довольно много магической энергии ведьм. Потому они есть только у приближенных.

***

После того как сходила в банк и купила себе вещи, я с пакетами направилась домой. Идя по центру города, ощутила чудесный аромат выпечки. Через дорогу от меня, оказывается, располагалась уютная маленькая кондитерская Le Levain Roma. Зайдя внутрь пекарни, я обнаружила, что здесь в основном преобладает французская кухня. Заказав себе кропизцу – небольшое круглое мучное изделие из тонкого ароматного теста для круассанов, заправленное очень сладким соусом из помидоров Agromonte datterini, канелес де бордо – маленькую хрустящую коробочку с ароматом деревенского рома и бурбонской ванилью, а также бутылочку фруктового коктейля со вкусом ананаса под названием «марко кользани», села за свободный столик. Никогда не думала, что еда может быть настолько вкусной. Почему я раньше этого не замечала? Особенно канелес. Один укус и я уже была влюблена в этот десерт. У него такая карамелизованная, почти хрустящая поверхность, которую подчеркивает твёрдый, но одновременно кремовый заварной крем внутри.

От наслаждения этим замечательным моментом меня отвлекло ощущение чьего-то пристального взгляда на себе. Осмотревшись, я не сразу заметила девушку за соседним столиком, попивающую кофе. У неё были роскошные белые, как снег, прямые локоны. Но также от неё ощущалась странная энергия. Не такая, как у вампиров или оборотней, и не такая, какую я начала в себе сегодня ощущать. Её энергия была другой, словно бы тёмной, враждебной, отталкивающей. Решив, что лучше не искушать судьбу, по-быстрому управилась с едой и направилась домой.

Я повернула на безлюдную улицу и, не успев сделать даже несколько шагов, упала, ощутив внезапную боль во всём теле. Словно бы какая-то сила меня неожиданно приподняла и отшвырнула к каменной стене, прижав к ней. Я не могла пошевелиться, а от удара кружилась голова.

– Так вот ты какая, – раздался нежный голос.

Кое-как сумев открыть глаза, я увидела перед собой ту самую девушку с белоснежными волосами. Ее рука была направлена на меня, удерживая в стене. Губы искривились в усмешке, а в глазах отражалось отвращение. – Гибрид. Я думала, ты будешь сильнее. Какое разочарование.

– Кто ты? Что тебе нужно? – спросила я, безуспешно пытаясь хотя бы пальцем пошевелить.

– Знаешь, что это? – спросила девушка, проигнорировав мой вопрос.

В её свободной руке был пепел. Он засветился, сначала образовав форму ледяной черной сосульки, а потом полыхнул огнём.

– Это то, что смертельно для тебя – пепел феникса. Фениксы очень редкие магические существа, которые перерождаются из собственного пепла. Но я ему нашла другое, более полезное применение.

Я успела лишь зажмуриться, как огненная сосулька полетела в меня. Думала, ощущу адскую боль, но... Я почувствовала свободу – мое тело больше не прижимали к стене. Осторожно приоткрыв глаза, я с удивлением обнаружила на том месте, где только что стояла девушка, горстку пепла. Ощупав себя со всех сторон, я не нашла никаких повреждений. Что произошло?

От шока мысли путались. Это я сделала? Нет, я не могла. Во мне же нет магии ведьм. Значит, это пепел феникса дал такой откат? Тогда почему я жива, если это был эффект от пепла феникса?

Погрузившись в размышления, я не заметила, как дошла до своих покоев. Приняла душ, чтобы привести мысли в порядок, затем распаковала вещи и переоделась. На этот раз я решила надеть лёгкий сарафан алого цвета с бретелями, прилегающий по талии и свободной юбкой в пол. Добавив к сарафану черные босоножки и семейный кулон, отправилась в библиотеку. Слишком много странностей для одного дня, пора с этим разобраться!

Обложив себя книгами и архивными записями, я принялась за их изучение. Итак, что тут у нас? Основание клана: «Клан Холост был основан в тысяча восемьсот шестьдесят первом году оборотнем Райли де Холост в Италии, в городе под названием Рим. Изначально клан планировал принимать любое сверхъестественное существо, но вампиры категорически не желали уживаться с оборотнями. В конце концов основатель принял решение принимать в клан тех, кто нуждался в помощи и защите, предварительно заключая с ними письменный

договор. Спустя несколько лет в клане насчитывалось уже более семидесяти вампиров и семидесяти пяти оборотней из разных стран. Затем началось экономическое и социальное развитие. Вампиры, после обучения сдерживания своей темной сущности, начали работать с людьми. Оборотни же развивали торговлю.

Спустя еще пять лет с ведьмами Нового Орлеана было заключено магическое соглашение, которое заключалось в том, что клан не вмешивается в их дела, а они в дела клана. Так же в честь заключения соглашения был организован бал, который проходил в замке клана Холост. На балу же глава ведьм, которую прозвали Алой Ведьмой, преподнесла подарок: десять артефактов солнца, десять артефактов луны и артефакт магического заключения договора, настроенного под клан Холост. С того момента прежде обычный письменный договор отныне стал магическим на крови».

Да, я помню это время, мне тогда было восемь лет. Это был самый первый бал в нашем замке, на нем же мой отец и познакомился с Элеонорой. Как сейчас помню, она тогда была в зеленом платье на кринолине с открытыми плечами и руками, и с собранными гладкими светлыми волосами, в которых красовались заколотые свежие цветы. Она выделялась среди всех присутствующих вампиров своей изящностью и красотой. На следующий день Элеонора с Нэтали присоединились к нашему клану, а еще через год они с моим отцом поженились, и в клане появилась королева. Как она, кстати, появилась на балу? А, точно, её же Алан привел, который, как оказалось, был её братом. Он хотел просить моего отца принять его сестру в клан, чтобы спасти от магов, которые хотели её убить. После присоединения Элеоноры мы уничтожили тех магов. Как потом оказалось – они были одни из тех, кто разделял взгляды Балфура. Отец с Элеонорой даже думали, что от их союза появится такой же гибрид, как я. Но ничего не получилось, видимо я – единственный случай проявления природной магии. С Элеонорой и Нэтали мы сразу поладили. Хоть я и смогла назвать Нэтали сестрой, Элеонору называть матерью у меня не получалось. Пожалуй, это были самые лучшие годы моей жизни. Улыбнувшись воспоминаниям, я продолжила поиски.

Итак, откуда и как появились вампиры, появление первой стаи оборотней, экономическое и социальное развитие, начало и конец войны между людьми и вампирами, война между сверхъестественными существами… Всё не то. О, магия и её начало. Как раз то, что нужно. Может там даже будет что-нибудь про последствия использования пепла феникса в качестве оружия? Не могла же та, напавшая на меня, ведьма просто взять и превратиться в пепел.

***

«Что такое магия? Магия – это искусство, умение вызывать изменения в соответствии со своей волей. В более древние времена как ведьмы, так и колдуны жили разрозненно, в разных уголках мира и были весьма ограничены в своих возможностях и умениях. Однако, ещё в те времена люди считали магов (как они их тогда называли) особенными, теми, кто наделён исключительным даром. Чаще всего их называли «жрецами» и приписывали им гораздо больше способностей, чем они на самом деле имели на тот момент.

Постепенно люди стали забывать о том, как они раньше уважали магов, об их помощи обычным людям. На смену уважению довольно быстро пришёл страх. Но вернёмся в первое тысячелетие нашей эры. Маги не могли не пытаться себя защитить, поэтому там, где они жили, учились или работали – накладывали различные защитные заклинания. Так же практически у каждого мага имелся свой фамильяр для нормализации собственной силы. Фамильяр – не оружие, а друг, помощник. В нынешнее время, когда у магов есть множество источников знаний, фамильяр им не особо и нужен. Теперь его заводят лишь по желанию, а не по нужде, как было раньше. Постепенно более сильные маги создавали собственные заклинания и заносили их в свои семейные гримуары, которые передавались из поколения в поколение. Затем уже начали создавать книги с заклинаниями, с ритуалами – так называемые учебники. Сейчас маги стараются не показывать себя среди людей, дабы не возобновилась новая война.

Теперь давайте поговорим о магических существах. Мы расскажем лишь о нескольких видах магических существ:

1. Домовой – это домашний дух и покровитель дома. Домовой часто помогает, как с домашними делами, так и с магической энергией магов.

2. Кот – обычно это фамильяр мага. Может быть абсолютно любого цвета, но чаще чёрного. Они показывают себя в роли портального биогенератора, который частотой своих волн защищает хозяина от негативных влияний сущностей.

3. Ворон – ещё одно существо, которое может быть фамильяром. Он связан с загробным миром. Ворон выступает энергетическим проводником в потусторонний мир.

4. Феникс – это золотая птица размером с орла. Фениксы могут быть только у самых сильных магов с очень редким даром. Сам феникс неуязвим, когда находится рядом с хозяином. Благодаря своему дару воскрешения он способен исцелить даже самые серьезные раны. Однако, если других фамильяров возможно использовать в качестве оружия и поплатиться за это лишь частичным или полным лишением магии (при частичном лишении магии её можно

восстановить), то при использовании феникса в качестве оружия – поплатишься жизнью».

Так вот оказывается, что тогда произошло? Она использовала своего фамильяра как оружие и в итоге умерла. Но почему я тогда жива? Если она была такой могущественной, то вряд ли ошиблась в какой-то букве заклинания. Тем более заранее зная, что идет на самоубийство.

– Чем занимаетесь, Ваше Высочество? – я не заметила, как напротив меня сел Алан. – Зачем вам понадобились все эти документы?

– Сегодня кое-что произошло, – ответила я, отложив книгу. – Меня чуть не убили.

– Что? Но как? Вы… вы в порядке? – у него округлились глаза от испуга, и он начал пристально меня рассматривать на предмет ранений.

– Это было, когда я из города направлялась в замок. Какая-то девушка, по всей видимости могущественная, но молодая ведьма, хотела меня убить. Она создала какое-то оружие из пепла феникса, но у нее почему-то не получилось, – теперь у него ещё и рот приоткрылся. Бедняжка выглядел совсем растерянным. – Я сама не понимаю, что произошло, но в итоге на её месте оказалась горстка пепла, а я осталась жива.

– Значит они смогли найти вас, но как? – тут он посмотрел на мою руку и нахмурился. – А где ваша татуировка?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Сегодня утром она исчезла и появился этот белый локон в волосах.

– Что-то еще необычное было?

– Да, я весь день себя странно ощущаю.

– Я это тоже в вас чувствую, какая-то неведомая мне энергия. Я с этим разберусь, а пока сидите в замке и никуда не выходите.

– Хорошо, – вздохнула я. – Мне утром сказали, что ты куда-то отлучался.

– Да, мы продолжаем поиски вашего отца. Нам показалось, что нашли зацепку, но она оказалась ложной, – не удержал он вздоха. – В тронном зале начинается собрание, нам с вами нужно там быть.

– Да, конечно, – я поднялась с места. – Кстати, скажи, чтобы здесь кто-нибудь расставил всё по местам. А то информация о разных существах, в том числе и о магии, лежит вместе.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – склонился Алан.

***

Зал был полон. Нэтали стояла около трона одетая в зеленое винтажное кружевное платье с v-образным вырезом и пышной юбкой в пол. Пройдя мимо неё Алан встал слева от трона. Я планировала поступить так же, только встать с правой стороны. Но когда проходила мимо сестры, она меня остановила рядом с собой. Я с удивлением на неё посмотрела, на что Нэтали лишь ободряюще улыбнулась. Все присутствующие, как я успела заметить, были тоже нарядно одеты. Праздник, что ли, какой-то? А может они всё-таки смогли найти отца, и советник просто приврал, чтобы не портить сюрприз?

– Как вы все знаете, дочь короля, моя старшая сестра, наследница трона Софи де Холост вернулась, – начала Нэтали. Вокруг раздались аплодисменты и улюлюканья. – А потому по закону я обязана передать корону истинной наследнице.

Она повернулась ко мне и сняла с себя корону, сделанную из черного золота и украшенную красными, зелеными маленькими и большими рубинами. Мне нужно было встать на колени, дабы принять на себя эту ношу, но…

– Я отказываюсь, – неожиданно разнёсся мой голос по тронному залу. Все замолчали, словно бы перестали дышать. – Я, Софи де Холост, дочь короля Райли де Холост, старшая наследница престола по праву рождения отказываюсь от права престолонаследия в пользу следующей после меня наследницы и вашей нынешней королевы – Нэтали де Холост.

Глава 4

День был солнечным, без единого облачка. Мы с сестрой сидели на скамье возле полигона и наблюдали за тренировкой оборотней. Прошло уже несколько дней с того момента, как я отказалась от престолонаследия. Из-за этого поднялась сильная шумиха, ведь отказавшись от наследования, я лишилась и титула принцессы. Теперь, согласно магическому договору, заключённому между мной и кланом, я – герцогиня Софи Кастелл. Мне дано свое имение в Палермо, городе на острове Сицилия, но я его ещё не видела. В свете последних событий советник просил сидеть в замке и никуда не выходить, а сам отбыл несколько дней назад, чтобы разобраться с тем, что со мной происходит.

– Жаль, что тебе придется уехать и жить в своем имении, – снова завела Нэтали эту тему. Она не ожидала, что я откажусь от того, чтобы стать королевой и боялась, что клан может счесть это за предательство, но все обошлось. – Тебя так долго не было. Я скучала.

– В любом случае, это лучший исход, на который мы даже не могли рассчитывать. Нам повезло, – ответила я, взяв ее за руку. – И мы сможем друг друга навещать. Ведь имение не так уж и далеко находится. К тому же ты будешь знать, где я.

– Да, а то в последний раз, когда ты уехала, мы даже понятия не имели, где ты находишься, – она улыбнулась и сжала мою руку. – Почему ты не говорила?

– Потому что, если бы я сказала, то отец в ту же секунду за мной примчался бы, и всё – прощай, свобода, – мои губы тоже растянулись в улыбке.

Это был тёплый разговор беззаботным днём. Но несмотря на всё, я жду не дождусь возвращения Алана хоть с какими-то новостями. Терпение – не мой конек, а потому находиться в неизвестности сводило меня с ума. Вдруг внутри меня неведомо каким способом поселился какой-нибудь паразит и сейчас потихоньку убивает меня, пожирая мои сущности? Хоть и помимо дискомфорта нет никаких симптомов, но это может быть только началом.

– Ваша Светлость, – обратился ко мне один из оборотней. – Советник Её Величества ожидает вас в своем кабинете.

– Благодарю, – я поднялась и направилась в сторону замка.

– Софи, – окликнула меня сестра. – Мне пойти с тобой?

– Нет, не стоит.

Нэтали знала о моей ситуации и очень переживала за меня. Кроме неё и Алана о тех странностях, что со мной происходят, никто больше не знает. Также она знала, как сильно я дорожу своей свободой, и потому понимала, почему я отказалась становиться королевой.

У людей всё по-другому. Титул герцогини мог передаваться только по наследию или от мужа. Также у человеческой герцогини имеются много обязанностей и ограничений. Однако, у нас немного иначе, например: мне титул достался согласно заключённому договору, и несмотря на то, что у королевы больше власти – у герцогини больше свободы. Мне в любом случае предстоит заниматься важными политическими вопросами клана, участвовать в различных мероприятиях, присутствовать на балах, больше участвовать в битвах, если это

понадобится, но оно того стоило. Изначально я была готова к тому, что меня лишат титула и выгонят из клана, но все разрешилось гораздо лучше, чем я ожидала.

– Добрый день, – поздоровалась я, зайдя в кабинет.

– Добрый день, Ваша Светлость, – слегка склонился Алан и указал на стул. – Прошу, присаживайтесь.

– Ты ведь знаешь, что без свидетелей можешь теперь обращаться ко мне на «ты»? – спросила я, осматривая кабинет.

Кабинет был обставлен в ренессансном стиле, который был очень моден в конце 60-х годов XIX века. Комната представляла собой всеобъемлющий и последовательный пример мужского дизайна: тяжелая мебель вместе с имитацией золотистой кожи на стенах и кессонным потолком создали, надо сказать, старомодную атмосферу. По большей части комната характеризовалась любимыми цветами советника: желтыми и красными оттенками.

– Все-таки я больше не принцесса, уж тем более не королева. Да и тебе ли не знать, что у нас многое не как у людей. Особенно в плане титулов и всего, что с ними связанно.

– К этому ещё нужно привыкнуть, – на мгновение его лицо осветила смущенная улыбка.

– Пожалуйста, скажи, что у тебя хорошие новости, – я опустилась на стул и положила руки перед собой, скрестив пальцы в замок.

– Скажем так, у меня есть две новости, – начал он издалека. – Одна хорошая и одна плохая. Плохая новость заключается в том, что я не нашёл ничего конкретного по твоему случаю.

Я приуныла. Но советник же сказал, что есть и хорошая, напомнила себе, пытаясь не сильно расстраиваться.

– А хорошая состоит в том, что я смог договориться с Алой Ведьмой о встрече.

– С той самой Алой Ведьмой? – спросила я удивлённо. Это же верховная жрица всё-таки – глава клана ведьм. Явно не просто так она согласилась на встречу.

– Да.

– Ты полагаешь, что она меня осмотрит и выявит причину происходящего?

– Именно, – утвердительно кивнул он.

– Так, и что же она потребовала взамен?

– Этого я не знаю. Она сказала, при встрече всё объяснит. Однако, у нас всё равно нет другого выбора, так что стоит рискнуть.

– Ладно, – вздохнула я после недолгих размышлений. – Когда отправляемся?

– Вылетаем завтра, – ответил Алан. – Нам лететь сутки, с учётом пересадок. Бал состоится следующим вечером после нашего прибытия.

– Бал? – спросила я в недоумении.

– Да, она пригласила нас на бал в честь своего двухсотлетнего дня рождения, – подтвердил советник, передав мне приглашение и билеты.

– Э-м-м, ладно, – ответила я, немного растерявшись. Думала встреча состоится где-нибудь наедине, но бал… Там же будет много народа. Может это её обычная перестраховка? Всё-таки она могла нас пригласить в любой другой день. – Тогда я пойду собираться.

Вернувшись в свои покои, уже более подробно ознакомилась с билетами. Один был от Рима до Нью-Йорка, другой от Нью-Йорка до Нового Орлеана. Приглашение же было запечатано в конверте. Я решила пока его не открывать, открою по прибытию. Сейчас есть более насущные проблемы. Во-первых, нужно собрать вещи. Неизвестно, сколько мы там пробудем, но надеюсь не дольше пары дней. Во-вторых, Новый Орлеан – это Соединённые Штаты Америки. А в Америке, как ни странно, у Балфура больше приспешников, которые могут меня обнаружить, чем в Италии. И это несмотря на то, что Италия ближе к Франции, где он обитал, чем Соединенные Штаты. В-третьих, я плохо помню жрицу. Первый и последний раз я видела её в восемь лет. Вдруг это ловушка, и она просто хочет меня убить? Да даже если не ловушка, вдруг она обнаружит во мне нечто такое, после чего решит, что я достаточно опасна и заслуживаю смерти? Но Алан прав. Неизвестно, что во мне, и что со мной происходит, с этим нужно разобраться. И чем быстрее, тем лучше. А так как других вариантов нет, придется рискнуть. Если мои опасения окажутся верны, так просто я им не дамся!

***

Весь следующий остаток дня я провела в городе, выбирая подарок для жрицы. Мне разрешили выйти из замка, правда, под охраной двух амбалов-оборотней.

Обойдя множество ювелирных, туристических и книжных магазинов, я так и не нашла ничего достойного. В расстроенных чувствах уже было засобиралась возвращаться, как мое внимание привлекла захудалая антикварная лавка, на которую, кажется, никто не обращал внимания. Зайдя внутрь, я ощутила запах ладана. Свет был приглушен, но несмотря на это, витрины со всей возможной продукцией, начиная от свеч и заканчивая всякого рода амулетами, были хорошо видны. Расхаживая вдоль витрин, я рассматривала разнообразные товары. Чего здесь только не было: карты Таро, ветви с деревьев, различные полотна для ритуалов и многое другое. Наконец, дойдя до самой последней витрины, я остановилась. Это были амулеты разного размера и цвета, но один из них меня все же заинтересовал – подвеска с одним из редчайших в мире минералов тёмно-синего цвета – Бенитоитом. Он словно бы притягивал к себе своим великолепием, говоря: «Купи меня, пожалуйста!»

– Прекрасный выбор, – раздался женский голос рядом со мной. Я обернулась и увидела пожилую женщину, одетую в балахон. Её волосы торчали в разные стороны, словно она только что встала с кровати и не успела воспользоваться расчёской.

Она достала украшение, которое меня заинтересовало, и мы прошли за прилавок. Упаковав украшение в черную матовую коробочку и оплатив покупку, я уже собралась уходить, как услышала её слова, доносящиеся вслед:

– Вам следует быть осторожной. Впереди долгий и тяжёлый путь, который приведет вас к тому, что вы так отчаянно ищете. Но судьба жестока к вам. То, что вы найдете – сразу же потеряете.

Я обернулась, чтобы спросить, что она имеет в виду. Но за прилавком уже никого не было. Женщина словно бы исчезла.

Всю дорогу до замка я размышляла над её словами. Что она имела в виду? Может она говорила о том, что внутри меня? Я найду ответ? Но что я потеряю? Если она говорила о потере моих сущностей, значит я умру. Значит ли это, что поездка в Новый Орлеан станет моей последней дорогой в жизни?

Я ощутила мурашки по телу от страха, ведь умирать пока ещё не готова. Ох, теперь ещё больше сомневаюсь в том, что стоит ехать на бал. Может всё отменить? Найду какой-нибудь другой способ узнать ответы на свои вопросы. Нет, так нельзя. Как бы там ни было, я – всё ещё лицо клана. А если отменить всё в последний момент – это равносильно проявлению неуважения. Ведьмы нам этого не простят, особенно жрица. Боже, надеюсь, она всего лишь шарлатанка, а не предсказательница.

Глава 5

Я смотрела в окно самолёта, облокотившись на спинку сиденья. Вид был изумительный – облака такие воздушные, лёгкие, беззаботные. Жаль, что я умею только далеко прыгать, имитируя полет, а не летать на самом деле.

– Вчера что-то произошло? – неожиданно спросил Алан.

– Ты о чём? – не поняла я.

– В антикварной лавке, – он пристально посмотрел на меня.

– Они тебе доложили, – догадалась, покачав головой.

– Они были обязаны, и ты это знаешь, – продолжал дядя.

– В лавке произошла странная ситуация с продавщицей, – ответила, не удержав вздох. – Когда я уже купила подарок для Алой Ведьмы и собиралась уходить, продавщица сказала, что я найду то, что ищу, но тут же это потеряю.

– И ты думаешь, что на балу нас убьют? – он усмехнулся, слишком хорошо зная мою недоверчивость и осторожность.

– Ну, может не на самом балу, может после… – предположила неуверенно.

– Глупости. Ведьмы умны, они не станут подставляться. А если кто-то из них попытается нас уничтожить, то он сам поставит под угрозу не только себя, но и других.

– Это верно, – согласилась я. – Но что, если кто-то из них в сговоре со сторонниками Балфура?

– Невозможно. Ведьмы и колдуны Нового Орлеана не разделяют взгляды его сторонников. Даже если среди них затесался предатель, то, как только он попытается нарушить заключенное между нами соглашение, магия убьет его.

– Ладно, допустим. Тогда что насчёт той ведьмы, которая напала на меня в Риме? Она знала, кто я.

– С этим нам и предстоит разобраться. Твой отец как-то обмолвился, что он что-то сделал для того, чтобы тебя никто не мог обнаружить. Но видимо это «что-то» прекратило своё действие по какой-то причине.

– И нам нужно узнать, что это было, и по какой причине оно перестало действовать, – догадалась я.

Приземлившись, мы направились в кафе под названием «Croque Madame», находящееся возле второго терминала, откуда планировался вылет в Новый Орлеан. Мне нужно было срочно что-нибудь поесть. Я была настолько голодна, что вампирскую сущность было сложно сдерживать. Конечно, Алан предложил поделиться со мной кровью из бутылки, взятой с собой, но я отказалась. Лучше уж перекусить человеческой пищей, чем поддаться инстинктам. Заказав курицу в лаваше с овощами и чашечку капучино, мы сели за свободный столик.

– Почему ты с утра не поела? – спросил Алан, сидя напротив меня.

– Я поела, – ответила, проглотив пищу. – Но проголодалась раньше, чем обычно. Наверное, это нервы.

Обычно я ела только утром, чтобы удовлетворить естественную потребность, и мне этого хватало, но сейчас чувствую голод так же часто, как и обычные люди.

Попивая кофейный напиток, я рассматривала окружающую меня территорию. Внезапно мое внимание привлек мужчина, который стоял на лестничном пролете. Я просто не могла оторвать от него взгляд. Он был прекрасен. Одет в качественный, явно дорогой, деловой костюм. Высокий, с виду кажется худощавым. Тонкие губы, прямой нос с горбинкой, бледная кожа с лёгким оливковым оттенком, а взъерошенные каштанового оттенка волосы походили на творческий беспорядок… Вампир. Да, я это почувствовала.

– Нам пора, – допив кофе, сказала дяде, вставая из-за стола. Уже скоро должен был прибыть наш самолет.

Мы отправились в зону ожидания. Этот вампир не выходил у меня из головы. С одной стороны, я надеялась ещё хоть раз его увидеть, пусть даже мельком, а с другой стороны – опасалась. Вдруг он окажется одним из приспешников Балфура? Этот псих хоть и брезгует контактировать с вампирами и оборотнями, но мало ли что.

Примерно через четыре часа мы остановились в трёхзвездочном отеле «Mercantile», находящимся недалеко от французского квартала. Как только я вошла в свой люкс, моему взору предстала гостевая зона. Справа от меня стоял серый диван, недалеко от него – тумба с раковиной и микроволновой печью, над которыми висели зеркало и два светильника. Ещё чуть дальше – приоткрытая дверь, ведущая в ванную комнату. Справа от двери на стене был прикреплен плазменный телевизор, возле которого стоял рабочий стол с настольной лампой

и компьютерным креслом. С левой стороны, как я поняла, был вход в спальню.

Оставив чемодан с вещами в гостевой зоне, я направилась в ванную. Уже восьмой час вечера, надо бы поужинать, но сначала душ. В ванной комнате было окно с вертикальными жалюзи, справа унитаз, полотенца и раковина, над которой возвышалось большое зеркало, а слева – просторная ванна с отдельным душем и белоснежными занавесками. Быстро ополоснувшись, я спустилась в ресторан отеля. Это было обширное помещение в стиле «Модерн» с множеством разнообразных столов и двумя барными стойками: за одной продавали алкоголь, за другой можно было заказать еду. Заказав «Нью-Йорский стриплойн» – стейк, приготовленный на углях, с салатом и картофелем фри – быстро поужинала и отправилась спать. Завтра предстоит трудный день.

***

Проснувшись поздним утром, я, встав с мягкой, теплой постели, первым делом посмотрела в окно, которое находилось справа от кровати. А так как спальня в светлых тонах, вид из окна особенно прекрасен – светит солнце, машины, люди – все находятся в движении, все куда-то спешат. Возле моей кровати с двух сторон расположены маленькие тумбочки, на которых стоят светильники, а справа, недалеко от выхода в гостиную – гардеробный шкаф. Вчера я оставила чемодан не распакованным, надо бы это исправить, и, быть может, даже прогуляться по городу. Не одной, конечно.

Разложив вещи, я оделась в лёгкое сиреневое платье-комбинезон с цветочками. Оно было с длинными рукавами, короткой свободной юбкой и слегка открытой спиной. К платью добавила бежевые сандалии, волосы заплела в высокий конский хвост и хотела было направиться в номер дяди, как во входную дверь раздался стук. На пороге оказался Алан.

– Куда-то собираешься? – спросил он.

– Хотела прогуляться и как раз шла за тобой, – ответила с улыбкой, выходя в коридор. – А ты зачем пришел?

– Думал отправиться с тобой завтракать. А вот прогулку придется отменить, это может быть опасно, – он нахмурился, скрестив руки на груди.

– Ну, во-первых, если что-то случится, я сумею за себя постоять. Во-вторых, когда мы ещё побываем в Новом Орлеане? – не теряла я оптимизма, тогда как у Алана складка между бровей залегла ещё глубже. – Да ладно тебе, не хмурься. Я лучше умру, чем буду все время жить с опаской и в затворничестве.

– Ладно, – сдался он спустя минуту молчания. – Только недолго. Нам ещё к балу нужно готовиться.

На том и порешили. В первую очередь мы, конечно же, отправились во Французский квартал. Прогуливаясь вдоль Королевской улицы, рассматривали разные антикварные магазины и художественные галереи. Здесь же проходили многочисленные фестивали, и отовсюду до нас доносился джаз в исполнении современных музыкантов. Всеобщее веселье настолько меня захватило, что я не смогла удержаться и присоединилась к танцующему народу. Даже снисходительная улыбка Алана моё настроение не испортила. Вдоволь повеселившись, мы продолжили нашу прогулку. Недалеко от Порта наткнулись на забегаловку «Cafe du Monde». На уличной веранде стояло множество столиков, некоторые из них были уже заняты. Войдя внутрь, мы обнаружили, что здесь ещё более людно, чем снаружи. На стенах в заведении, как я отметила, висели зеркала и различные картины прошлых веков. Нас усадили за один из свободных столов на веранде, и, заказав себе апельсиновый сок с панкейками под названием «Восхитительный Орлеанский Иль», к которому прилагалось обжаренное яблоко, сыр чеддер и кленовый сироп, я вдыхала чудесный аромат еды и наслаждалась окружающим видом. Всё-таки мне этот город нравится даже больше, чем любой другой, в котором я когда-то была. Может, мне, когда все наладится, приобрести тут небольшой домик, да остаться жить? Это было бы чудесно.

– Как тебе Новый Орлеан? – полюбопытствовала я у Алана.

– Красивый город, атмосферный. Однако не забывай, что этот город принадлежит ведьмам, особенно Французский квартал.

Ну, думаю с ними можно будет, если что, договориться, да? По крайней мере, я на это надеюсь.

Пообедав, мы отправились в Городской Парк. Побродили по ботаническому саду, посетили музей искусств, даже поиграли в гольф, и как-то незаметно пришло время возвращаться в отель, чтобы приготовиться к балу.

Все оставшееся время до вечера я приводила себя в порядок и мысленно успокаивалась, повторяя: «Всё будет хорошо. Всё будет хорошо».

Вот я облачилась в нежно-розовое платье длиной в пол, покрытое сверху полупрозрачной дымчатой тканью, с v-образным вырезом, усыпанном маленькими красными листьями, без рукавов и со шнуровкой сзади. Добавила к нему вечерний макияж, заплела волосы в замысловатую прическу, украсив их цветами. Не забыла коробочку с подарком и … пора.

Мы подъехали к одному из особняков Французского квартала. Возле дверей, окрашенных в белый цвет, стояли двое мужчин-охранников. Показав им приглашение, мы прошли внутрь, и тут же раздался громкий голос:

– Её Высочество Софи де Холост с королевским советником Аланом Утгофф.

Под руку с Аланом мы чинно прошли к остальным гостям. Похоже, пока никто не знает, что я больше не принцесса. Так, наверное, даже лучше. У них будет больше опасений убить меня, чем если бы знали, что я теперь герцогиня.

Хорошо, что это был первый этаж, и сразу со входа мы попали в то место, где проходил бал. В середине зала стоял фонтан, с левой стороны фуршет, с правой – небольшие диванчики для отдыха. В конце зала музыканты играли лёгкий джаз. Было заметно, что дом построили ещё в XVIII веке. Светильники были только на вторых и третьих этажах, на первом же этаже освещение шло от многочисленных свечей, что висели над нами.

– Добро пожаловать в мой дом, – нас встретила рыжеволосая женщина, на вид лет тридцати пяти. Зелёные глаза, курносый нос, слегка пухлые губы. Она была облачена в шикарное пышное чёрное, винтажное платье в пол, без рукавов с глубоким v-образным вырезом.

– Я – Сабина Саммот. Многим известная как Алая Ведьма.

– Благодарим вас за приглашение, – я присела в реверансе, а советник поклонился. – У вас очень красивый дом и прекрасный город.

– Скоро начнутся танцы, располагайтесь, – произнесла она с улыбкой и ушла встречать ещё одних гостей.

Мы подошли к фуршету и взяли по бокалу игристого вина. Кто-то сидел и общался, кто-то танцевал. Мы с Аланом, сделав пару глотков, тоже решили присоединиться к танцующим. Я ощущала множество взглядов на наших персонах. В некоторых чувствовалась вражда, в некоторых любопытство, а в некоторых – высокомерие. Всё-таки несмотря на соглашение, давно заключённого между нами, не всем легко смириться с текущим положением вещей. У меня в кармане платья всё ещё оставался подарок для Сабины, осталось только дождаться, когда она останется одна. Спустя несколько танцев я улучила момент и подошла к имениннице.

– У меня есть для вас подарок, – я достала чёрную бархатную коробочку и вручила ей. – С днём рождения.

Она открыла подарок, и в её взгляде я увидела удовлетворение.

– Пойдёмте со мной, – произнесла она и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

Мы остановились в полуосвещенном кабинете. С обеих сторон были книжные стеллажи, недалеко от которых находились белые диваны из кожи. Впереди – панорамное окно, рядом располагался сделанный из дуба стол с компьютером и различными бумагами.

– Знаете, что это? – спросила женщина, держа перед собой подаренный мною кулон. – Это артефакт-накопитель. Не все знают, но магическая энергия у ведьм не бесконечна. На ее пополнение нужно время. В этот артефакт можно поместить частицу своей энергии, чтобы потом была возможность ею воспользоваться. Такие артефакты очень редки, где вы его взяли?

– В антикварной лавке Рима, – честно призналась я, удивлённая таким откровением. – Я очень долго искала подходящий подарок, и в итоге наткнулась на этот кулон. Он заинтересовал меня, поэтому я его купила.

– Понятно, – понимающе улыбнулась ведьма. – Советник Алан рассказал мне о вашей проблеме.

Она подошла к своему столу и достала из него прозрачный шар. Такие обычно шарлатаны используют для «призыва духов».

– Положите, пожалуйста, вашу руку, – попросила она, указав на шар.

Я выполнила её просьбу. Когда коснулась шара, ощутила его прохладу, но ничего больше. Ничего не происходило, по крайней мере, какое-то время. Затем он начал наполняться огненными всплесками. Их становилось всё больше и больше. Казалось, ещё немного и шар взорвётся. От неожиданности я отдернула руку и вопросительно посмотрела на ведьму. Что это, чёрт возьми, было?

– Что ж… – она явно была удручена. – В вас определённо есть магия. Огненная.

– Этого не может быть, – я отрицательно покачала головой. – В моем роду не было ведьм.

– Ваш отец мне как-то рассказал одну интересную историю, – задумчиво произнесла Сабина, отложив шар. – Сто пятьдесят три года назад он в бегах, с ребенком на руках, наткнулся на одну очень могущественную ведьму – мою покойную сестру Тасмин. Она наложила на вас одно сложное заклинание, благодаря которому вас не могли обнаружить остальные. Это заклинание должно было продержаться как минимум два века, но видимо по какой-то причине оно спало немного раньше, и вот мы видим его эффект. Магия в вас –

это эффект от того заклинания.

Сказать, что я была в шоке – ничего не сказать. Я понятия об этом не имела. Вот, оказывается, о чем говорил дядя Алан? Это и есть то самое «что-то», что сделал отец? Я-то всегда думала, что это обычный эффект от заклинания, которое присутствовало в договоре у нашего клана, благодаря чему никого из нас не могли найти с помощью магии.

– Вам нужно учиться, – тем временем продолжала ведьма. – Я ректор одного заведения, где учатся юные ведьмы и колдуны. Вам нужно туда поступить.

– Вряд ли ваши ученики, да и коллеги, будут довольны моему обучению там, – произнесла я с иронией.

– Об этом я позабочусь, но боюсь у вас нет выбора. Если вы не научитесь контролировать свою магию – она в конце концов сведёт вас с ума. А так как вы – трибрид, магия ведьм будет сильно конфликтовать с двумя вашими сущностями. Потому вам лучше согласиться, если вы не хотите в скором времени лишиться разума и навредить не только себе, но и своим близким.

– Вы, наверное, оговорились. Я – гибрид, – не знаю, зачем я это сказала? Наверное, из-за шока от текущих новостей.

– Нет, Софи, я не оговорилась, – она подошла ко мне и, взяв за руку, улыбнулась. – Ты больше не гибрид, ты – трибрид. Самое могущественное существо, в котором, помимо двух враждующих рас, течет магия ведьм.

Глава 6

Ну что ж, теперь, как минимум, одна ведьма знает, что я с недавних пор герцогиня, а не принцесса. Алан случайно при ней оговорился, обратившись ко мне: «Ваша Светлость». Сабина, конечно, была удивлена. Пришлось ей поведать, как я отказалась от трон-наследия. На вопрос о том, что она хотела взамен на её помощь нам, ответ был таков: «Я хотела предложить заключить новое магическое соглашение на взаимопомощь. Сейчас уже времена другие, и потому нам всем лучше держаться вместе». В итоге Алан пообещал ей обговорить это с моей сестрой – нынешней королевой, а затем дать ответ. Советник привез мои вещи, которые я оставила в отеле, и уехал обратно в Рим. Я, конечно, переживала, что на клан могут напасть в моё отсутствие, но Алан меня уверил, что в случае чего он сможет защитить наш клан.

Мне же пришлось остаться в особняке Сабины, ведь через несколько дней начнутся экзамены, результат которых повлияет на мое поступление в её обучающее заведение – Академию Дей Линс. Под таким названием она известна для людей. Для нас же она известна, как «Академия магии». Конечно, и обычные, ничего не подозревающие люди отправляют в академию запросы на поступление, но по понятным причинам их отклоняют. Как мне вкратце рассказала ректор, есть несколько факультетов, в том числе и не связанных с магией. В её академии ведьмы и колдуны не только обучаются магии, но и получают обычное человеческое образование по выбранной ими направленности. В основном, конечно, это юриспруденция, экономика, лингвистика, филология и несколько других факультетов.

– Как правило, к нам поступают с 18 лет, – мы сидели в столовой на первом этаже, где только вчера проходил бал. После небольшого завтрака нам подали тосты с арахисовым маслом и кофе. – До этого они учатся в обычных школах, а начальной магии обучаются на дому.

– У меня столько вопросов, – произнесла я удрученно. Ведь я хоть и довольно немало знала о магии, пусть и теоретически, но с подобной ситуацией, в которой я оказалась, мне никогда не приходилось сталкиваться.

– Спрашивай, – снисходительно улыбнулась ведьма.

– Почему я чувствую голод чаще, чем раньше?

– Из-за магии в тебе. Несмотря на то, что вампиры и оборотни были созданы магией, она все же более ближе к людям – к своим прародителям.

– То есть, вы имеете в виду, что я стала более человечной?

– Можно и так сказать.

– Ладно, – я думала стоит ей рассказывать или нет? Но если не она мне даст ответ, то никто не сможет. – Недавно со мной произошел один случай… Одна ведьма хотела меня убить. Она для этого даже использовала своего фамильяра – феникса. Это было какое-то мощное заклинание, которое должно было меня уничтожить, но я осталась жива, а та ведьма превратилась в пепел.

– Хм… – она ненадолго задумалась. – Возможно тебя защитила твоя магия, как своего носителя. Скорее всего из-за угрозы жизни был выброс магической энергии, которая образовалась в обратный щит, благодаря чему ты жива. Это единственное возможное объяснение.

– Почему именно обратный щит? – не понимала я. – Ведь есть обычный щит, который защищает, поглощая заклинание, направленное на тебя. Почему же моя магия выбрала обратный щит, который не только защищает, но и перенаправляет это заклинание на того, кто его использовал?

– Вероятно, это было инстинктивно. Магия – такая же живая, как и твои сущности. У неё тоже есть разум. Единственное отличие магии в тебе от твоих сущностей в том, что со своими сущностями ты родилась и потому легко их приняла, тогда как магия в тебе появилась совсем недавно, и принять её будет сложнее. У тебя ещё остались вопросы?

– Пока нет, – ответила, чуть подумав. Мне нужно переварить всю свалившуюся на меня информацию, и потом, если останутся вопросы – уже спрашивать.

– Хорошо, в таком случае, следуй за мной.

Мы направились в гостиную. Она находилась на втором этаже. Помимо кабинета здесь находилось ещё несколько гостиных и библиотека. Третий же этаж был отдан спальням.

Гостиная, в которую мы вошли, была отделана в бежевых тонах, пол – из паркета, а потолок украшала хрустальная люстра. В середине комнаты лежал пушистый белый ковер, сделанный из ультрамягкого ворса. На нем стояли кожаный диван коричневого цвета, два кресла такого же цвета и журнальный мраморный столик, на котором находилась стеклянная ваза с букетом лилий. Чуть дальше возле стены был камин, над ним висела картина с абстрактным изображением листьев. По обе стороны от камина – окна с плотными шторами. Как дополнительное освещение – два напольных светильника с обеих сторон комнаты и несколько настенных.

– Для начала, – Сабина взмахнула рукой, и передо мной появились бумаги на русском языке. – Это твои новые документы. Для всех ты – моя дальняя родственница, у которой поздно обнаружился дар. У твоих предков дар был давно утерян, поэтому магии, даже начальной, ты никогда не обучалась и толком о ней ничего не знаешь. Если кто-нибудь узнает, кем ты являешься на самом деле, очень многие захотят завладеть тобой, и тогда охота на тебя станет ожесточённее.

– Почему вы помогаете мне? – спросила, рассматривая документы. Здесь было свидетельство о рождении, российский паспорт, аттестат об окончании девяти классов и диплом среднего профессионального образования, гласивший, что я окончила юрфак по гражданскому праву. И все это в Краснодаре. Отлично, я как раз когда-то на самом деле училась в России, получая юридическое образование.

Конечно, я получала и психологическое образование, и лингвистическое, но это не столь важно в данный момент.

– Потому что кого-то, вроде тебя, лучше иметь в союзниках, чем во врагах. Жаль, не все это понимают.

***

Согласно выданным мне документам, мое имя – Соня Кожушко Андреевна. Уроженка России с 30 марта 1993 года. Родилась и прожила всю жизнь в Краснодаре. После получения юридического образования, работала юристом дилерского цента «Haval». Сирота, единственная в семье, мужа и детей нет. Одинокая, скучная жизнь.

– Видимо жизнь Сони круто изменилась после появления в ней магии, – сказала усмехнувшись.

– Так и есть. Согласно легенде, магия в тебе появилась после нападения маньяка, которого ты сожгла из-за выброса магической энергии. Я почувствовала это, нашла тебя, всё объяснила и уговорила переехать в Америку. Если будут вопросы о том, как я с тобой связалась, скажешь, что переместилась с помощью портала. На вопрос: «откуда ты так хорошо знаешь английский», ответишь, что это была обязательная программа на юридическом факультете. Теперь поговорим о предстоящих экзаменах, – мы расположились на диванах. – Есть несколько видов магов: новое поколение и старое поколение. Новое поколение – это те, у чьих предков дар оборвался и спустя несколько поколений появился у их потомков. Старое поколение, их обычно называют «высокородные» – это соответственно те, у кого дар передавался несколько поколений подряд, не обрываясь. Как понимаешь, ты относишься к новичкам. У новичков и высокородных экзамены отличаются. Новички сдают письменную грамматику и пунктуацию, математику и проверку магического потенциала. Высокородные так же сдают письменный экзамен и математику. Однако, вместо проверки магического потенциала, у них экзамены по истории магии и базовым заклинаниям. Есть вопросы?

– Да. Письменный экзамен я ещё могу понять, наверное, чтобы правильно записывать заклинания, – предположила, вопросительно посмотрев на ведьму. Та кивнула в знак утверждения, и я продолжила: – Но математику зачем? И что означает «проверка магического потенциала»?

– Математика нужна для правильных расчетов. Магия производится не только словами, но и мыслями, а иногда жестами. Вот для жестов и нужен правильный математический расчет, ведь если рассчитать неправильно, то, в лучшем случае,

заклинание не сработает. А в худшем – обернётся против тебя самого, – честно признаться, Сабина меня удивила. О таких тонкостях я даже не думала. Да и информацию о подобном даже не находила. Тем временем она продолжила: – Что касается проверки магического потенциала. Не все новички могут овладеть магией, даже если она в них присутствует. Нужно обладать хотя бы средним начальным уровнем. Если уровень ниже нормы, то учить нет смысла, так как максимум через год магия сама иссякнет, не успев пополниться. В таких случаях даже фамильяры не помогают. Ведь для их приобретения, опять же, нужен уровень магии не ниже нормы.

– Поняла, а у высокородных почему не проверяют потенциал? Вдруг у них он тоже может оказаться ниже среднего.

– Может. У них тоже проверяют.

– Базовые заклинания. Для них нужен, как минимум, средний уровень, – догадалась я.

– Ты быстро усваиваешь, – она улыбнулась. – Ну а теперь давай проверим твои знания.

Следующие несколько часов я готовилась к экзаменам. Сначала письменно – ведьма диктовала предложения, я их писала. Потом мы занялись математикой. Я решила с десяток примеров различных сложностей. И только после этого Сабина удовлетворённо кивнула.

– Возьми это, – она передала мне бархатную коробочку. – Это не артефакт, но я его сама зачаровала. Носи его и никогда не снимай, хотя бы до тех пор, пока учишься в академии. С помощью него другие смогут в тебе чувствовать только магию.

Открыв коробочку, я обнаружила аккуратное серебряное кольцо с небольшим бриллиантом.

– Оно очень красивое, спасибо, – я улыбнулась и надела кольцо на указательный палец. – А во время учёбы я буду жить здесь с вами?

– Нет, ты будешь жить в общежитии, а на каникулах здесь. Периодически можешь ненадолго уезжать в замок своего отца, но также только на каникулах. За общежитие платят опекуны наших адептов…

– Адептов? – для меня это было незнакомое слово.

– Да, это как у людей – студенты. Так вот, за проживание в общежитии, как и за обучение платят опекуны. Новому поколению магов за хорошую успеваемость полагается стипендия. За тебя будет платить советник Алан. Мы с ним также договорились о твоем пребывании у меня на каникулах, чтобы не вызывать лишних подозрений. И соответственно, раз ты будешь находиться у меня, за твою безопасность также отвечаю я.

Интересно, почему именно дядя платит, а не сестра? Может, чтобы не расшатывать её положение? И как я понимаю, никто в клане не знает, что во мне есть магия. Наверное, он всем сказал, что я снова уехала в путешествие на неопределенное время. Ведь, если оборотни и вампиры ещё смирились с тем, что я гибрид, то вряд ли они смогут принять меня в качестве трибрида с магией ведьм.

Глава 7

Мы стояли у железных ворот, за которыми располагался белоснежный дворец. Нас окружал лес, весело трещали стрекозы, птицы пели свои песни, а свежий запах хвои дарил чувство умиротворения. Добирались мы до академии полтора часа на машине, сегодня мне предстояло пройти вступительные экзамены. Ворота нам открыли двое мужчин, облаченные в черную мантию, на груди которой красно-белым цветом красовалась буква S.

– Она со мной, – обратилась к ним ректор.

Увидев мой полный любопытства взгляд, направленный на них, она объяснила, что это охранники академии. Они нужны в случае непредвиденной угрозы, или если какой-нибудь любопытный человек захочет сюда проникнуть.

– А магией нельзя создать что-то вроде защитной оболочки вокруг? – спросила у ведьмы.

– Можно, но это слишком энергозатратно. Ведь эту оболочку периодически нужно будет наполнять энергией, да и маги тогда останутся без работы. Некоторые адепты после обучения устраиваются сюда на работу, а кто-то просто идёт работать с людьми. Все работники академии тоже когда-то были адептами и учились в магических заведениях.

Мы шли не спеша, и потому я успела немного осмотреться. Под ногами была каменная кладка, с обеих сторон аккуратно стриженные кусты, за которыми росли цветы и деревья. Впереди нас стоял двухуровневый фонтан, по обе

стороны от него расстилался зелёный ковер, на котором находилось несколько беседок, а чуть дальше – большой дуб. Территория действительно была огромная. Впереди, как мне рассказала Сабина, было главное здание в четыре этажа. На первом этаже располагались комната отдыха, бальная зала, столовая и библиотека. Здесь, оказывается, тоже устраивали бальные празднества: осенние (после поступления) и зимние (предрождественские). На втором этаже – учебные кабинеты, рабочие кабинеты магистров (да, их называют не профессорами, как у людей, а магистрами), деканат и ректорат. Третий этаж был полностью отдан спортзалу, а на четвертом этаже располагались спальни магистров – тех, кому было далеко ехать домой и, соответственно, слишком энергозатратно использовать магию для портального перемещения буквально каждый день.

Центр соединяли еще два здания по обе стороны: слева – женское общежитие в три этажа, вымощенное серой каменной кладкой. В ней же находилась комендант, которая отвечает за вселение, выселение и все бытовые вопросы. Справа – мужское общежитие из темных кирпичей. Тоже в три этажа и тоже со своим комендантом.

Экзамены, как я узнала, будут проходить в нескольких учебных кабинетах, а вот само обучение будет длиться не три-четыре года, как в обычном людском учебном заведении, а целых шесть лет! Первый курс – общепознавательный, затем экзамены по пройденному материалу. Второй курс – уже после распределения по факультетам назначалась обучающая программа согласно определенному факультету, которых, кстати, было несколько: боевой, некромантия, целительство, алхимия и артефакторика. На боевом факультете готовят воинов, на факультете некромантии – магов, разбирающихся в нечисти и темной магии, целительство – лекарей и травников, алхимия – исследователей, и артефакторика – усидчивых магов, разбирающихся в артефактах и создающих их. В конце каждого курса адепты на месяц вместе со своим куратором уезжают на полевую практику, в ходе которой им ставят «зачёт» или «незачёт» по применению усвоенных материалов в жизненных условиях. И так продолжается вплоть до четвертого курса. Уже на четвертом курсе сдается экзамен, и далее каждый адепт обязан выбрать себе направление высшего человеческого образования, еще два года по нему обучается, сдает соответствующие экзамены, и всё – конец студенческой жизни.

– А меня не заподозрят, что я не старею? – немного занервничав, уточнила я.

– Нет, об этом можешь не переживать. Маги медленно стареют.

Мы вошли в здание, и моему взору предстал светлый, за счёт трехстворчатых окон, продолжающих друг друга, широкий коридор с каменной винтовой лестницей впереди. На сводах здания находились яркие декоративные росписи, мраморный гладкий пол и кирпичные стены с крепленными светильниками. Поднявшись на второй этаж, мы повернули налево и остановились у двери под номером 401.

– Здесь будет проходить экзамен для «нового поколения», – сообщила Сабина. – Проводить его будет преподаватель истории магии – магистр Валери Тюль, а принимать будут уже члены комиссии, куда, в том числе вхожу и я.

Зайдя в кабинет, я обнаружила, что уже половина парт заняты. Кабинет, кстати, был тоже светлым. На окнах висели прозрачные занавески, стены украшали различные картины, а прямо перед партами находился помост, на котором стоял длинный стол. За столом восседали три женщины, включая ректора, и один мужчина средних лет. Не считая Сабины, все темноволосые, как на подбор. Ничего примечательного. Сев за парту последнего ряда, я навострила слух и прислушалась к тому, что обсуждали окружающие меня, возможно, будущие адепты:

– Господи, я так переживаю...

– Это так круто! Магия действительно существует. Ты когда-нибудь мог хоть предположить, что мы станем настоящими магами?

– Я слышала, что здесь учатся высокородные маги. И говорят, что из-за того, что их родители платят большие деньги – они живут в своих апартаментах.

Ну это логично – хорошие условия стоят больших денег. Если в среднем обучение в Соединённых Штатах стоит максимум восемьдесят тысяч долларов, то, наверное, их родители платят, как минимум, двести тысяч в год.

В кабинет вошла высокая голубоглазая женщина, облаченная в белую рубашку с длинными рукавами, заправленную в черную юбку-карандаш средней длины. Ее светлые волосы были завязаны в тугой пучок, но несколько прядок все же выбивались, придавая ей легкую небрежность. Она подошла к членам комиссии, четко отбивая каблуками по ламинату, и спросила:

– Начинаем? – те кивнули в знак согласия, после чего женщина обратилась к нам: – Меня зовут магистр Валери Тюль, но можете обращаться ко мне просто – магистр Валери, если сумеете остаться.

Как обнадеживающе, в комнате сразу почувствовалось напряжение. Она хлопнула в ладоши и на наших партах появились чистые пергаменты с перьями и чернильницей. Любопытно, вместо белых листов – кремовая тонированная плотная бумага, вместо шариковых ручек – перья с чернильницей. Я словно оказалась в XIX веке.

Тем временем женщина продолжила:

– Первый экзамен – математические расчеты, второй экзамен – проверка вашей орфографии и пунктуации, и последний экзамен – проверка вашего магического потенциала. На каждый экзамен вам даётся 45 минут. На листах не должно быть никаких зачеркиваний или капель чернил. Есть вопросы?

– Извините, – подняла руку девушка с тихим голосом, сидящая впереди меня. – А почему нельзя писать шариковыми ручками?

– Потому что это Академия магии, в которой чтят традиции. А не людское учебное заведение, – строго ответила магистр. – Итак, время пошло.

После её слов позади комиссии на доске появилось семь уравнений разных сложностей, которые нам предстояло решить в течение предоставленного времени. Как только она перевернула песочные часы – все приступили к заданию.

Не стану скрывать, я решила эти уравнения за полчаса, и как только закончила – пергамент с моего стола исчез и появился, как я успела заметить, посмотрев в сторону комиссии, у них на столе. Когда упала последняя песчинка, у всех появился новый чистый пергамент взамен прежнего.

– Сейчас я буду вам диктовать одно из произведений Уильяма Блейка, а вам нужно будет его записать в строчку, – на этот раз магистр часы не переворачивала (видимо эта часть экзамена будет не на время), она просто начала монотонно диктовать:

«В ярость друг меня привел —

Гнев излил я, гнев прошел.

Враг обиду мне нанес —

Я молчал, но гнев мой рос.

Я таил его в тиши

В глубине своей души,

То слезами поливал,

То улыбкой согревал.

Рос он ночью, рос он днем.

Зрело яблочко на нем,

Яда сладкого полно.

Знал мой недруг, чье оно.

Темной ночью в тишине

Он прокрался в сад ко мне

И остался недвижим,

Ядом скованный моим».

Если бы я не была так сосредоточена, то точно бы уснула. Даже не представляю, как буду слушать её лекции, если пройду вступительные экзамены. Едва мы закончили писать, с наших парт, как и в предыдущий раз, исчезли пергаменты. Только теперь после него исчезли и перья вместе с чернильницами.

– Ну что ж, юные маги, – произнес мужчина, что сидел вместе с комиссией. – Два экзамена прошли. Сейчас предлагаю сделать пятнадцатиминутный перерыв, а затем продолжим.

– Хочу вам напомнить, – обратилась к нам магистр Валери после того, как мужчина обратно сел на свое место. – Что следующий и последний экзамен – проверка вашего магического потенциала, поэтому после перерыва заходим в кабинет в порядке очереди по моему приглашению.

На время перерыва я решила спуститься в комнату отдыха. Вряд ли там сейчас кто-то есть. Погода солнечная, несмотря на начало осенней поры, наверняка многие захотят понежиться на солнышке.

«Мне просто не верится, что всё это происходит со мной. Кто бы мог подумать, что во мне появится магия ведьм? Я и так была сильна, куда мне ещё… Хотела свободной жизни, а получила ещё больше ответственности» – подумала я.

За своими мыслями не заметила, как спустилась на первый этаж. Так, и куда мне сейчас? Решила сначала пойти направо, и не прогадала. Сразу наткнулась на массивные, полностью застекленные, двустворчатые двери с надписью:

«Комната отдыха».

Открыв дверь, я ненадолго оцепенела: комната была немного затемнённой за счёт отсутствия окон, помещение освещали навесные лампы в стиле лофт. Справа и слева стены были из красного кирпича, между ними на заштукатуренной стене висели картины. С обеих сторон от меня находилось несколько кресел-пуфиков. Два дивана из мягкой красной обивки стояли в конце комнаты, а рядом с ними – журнальные столики.

Ступив на пол из ламината, я заметила, что на меня обратила внимание компания молодых людей, состоявшая из двух девушек и трёх парней.

– Выйди отсюда, убогая, – обратился ко мне парень с кудрявыми взъерошенными волосами цвета каштана. Его вполне симпатичное лицо искажала гримаса отвращения. Теперь понятно, кто у них «главный».

Я решила проигнорировать это малолетнее недоразумение и опустилась на один из пуфиков в углу. Прикрыла глаза и собиралась было расслабиться, но «кудрявый», как я его прозвала про себя, видимо не привык к игнорированию своей персоны:

– Эй, ты глухая, что ли?

– А у тебя плохое воспитание, раз позволяешь себе так разговаривать с девушкой? – парировала я.

– Да кто ты такая? – он приблизился и навис надо мной. – Ты всего лишь очередная никчемная нищебродка, возомнившая, что сможет стать магом. Уверен, ты даже проверку магического потенциала не пройдешь.

– Рада за тебя, – мило улыбнулась, открывая глаза.

– В смысле? – растерялся «кудрявый», явно не ожидая, что его провокация не сработает.

– Ну я рада за тебя, что ты так уверен в своих словах, – любезно объяснила ему. – Молодец, продолжай в том же духе!

Я похлопала его по плечу и вышла, направляясь обратно к кабинету, где меня ждал последний экзамен, не желая больше тратить своё время на этот бессмысленный разговор. М-да уж, расслабиться не получилось.

***

Нас уже начали приглашать в кабинет по очереди, когда рядом со мной раздался тихий голос:

– Нервничаешь? – это была та девушка, что спрашивала насчёт шариковых ручек: миловидная внешность, тёмно-карие раскосые глаза азиатского типа, невысокий рост, иссиня-черные волосы. – Говорят, что если пройдешь последний экзамен, а остальные завалишь, то через год можно поступить повторно. Но вот если проверку не пройти, то уже никогда не сможешь стать магом.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Хена. Хена Янг, – она улыбнулась и на её щечках появились ямочки.

– Очень приятно, Хена. Я Соня Кожушко, – мы обменялись рукопожатиями. – Надеюсь, мы с тобой подружимся.

Как-то, кстати, странно – те, кто заходили в кабинет – обратно не возвращались. Это немного напрягало.

– Соня Кожушко, – раздалось моё имя из приоткрытой двери, возле которой стояла магистр Валери.

– Удачи, – произнесла Хена мне вслед, и я скрылась за дверью.

Женщина указала на комиссию, говоря жестом подойти к ним, что я и сделала. В кабинете никого из тех, кто входил – не было. Куда они подевались?

– И так, вы – Кожушко Соня Андреевна, – произнесла женщина, восседавшая за столом рядом с ректором, смотря в какие-то бумаги. – Двадцать лет, родом из России, город Краснодар. Верно?

– Да.

– Хорошо, – она отложила бумаги и посмотрела на меня. – Я – Мари Лаво. Это, – она указала на женщину справа. – Бесси Толендано. С ректором, полагаю, вы уже знакомы, – Сабина мне тепло улыбнулась. Затем Мари указала на хмурого темнокожего мужчину рядом с ней. – А это – Саруман Лафатер. Мы члены экзаменационной комиссии, и нам бы хотелось услышать вашу историю. Расскажите, когда и как вы обнаружили в себе магию?

Следующие пятнадцать минут я отвечала на их вопросы, согласно нашей с ректором легенде. Когда вопросы прекратились, Бесси обратилась ко мне:

– Соня, чтобы мы могли проверить ваш магический потенциал, вам нужно направить свою магию на этот кристалл, – она указала на стеклянный предмет

гексагональной формы, что стоял у них на столе. – Для этого закройте глаза и почувствуйте свою магию. Сосредоточьтесь, почувствуйте, как она течет в вашей крови и выпустите её наружу.

Я сделала ровно так, как женщина и говорила. Первые несколько минут ничего не происходило, но потом… Сначала я ощутила тепло в груди, а затем увидела его – дракона. Самого настоящего огненного дракона. Он с любопытством рассматривал меня. Не приближался, но и не отдалялся. И тогда я поняла, он – и есть моя магия. Инстинктивно направила руку к нему, желая его коснуться. Дракон в ответ немного приблизился, словно хотел понюхать, узнать, что я такое…

– Прекрасно, – раздался женский голос где-то на поверхности сознания.

Я открыла глаза и увидела, что из моей направленной руки тоненькой струйкой течет огненный поток. Он словно проникал в кристалл, наполняя его огненным светом. – Шестой уровень.

– Она и правда ваша родственница, – удовлетворенно обратился мужчина к ректору.

– Простите, что за шестой уровень? – я опустила руку, и поток магии прекратился. Кристалл постепенно возвращал свой привычный полупрозрачный облик.

– У новичков обычно, максимум, четвертый уровень, – объяснила Сабина. – Что считается нормой. Если у новичка уровень магии ниже четвертого, то стать магом он не может. У тебя шестой уровень магии, такой уровень обычно минимальный у высокородных. Новички такого уровня достигают минимум за один-два курса обучения.

– Соня, ты прошла все три экзамена на отлично. Это большая редкость для новичков, – произнесла Мари, тепло улыбнувшись. – Сейчас мы тебя порталом отправим в особняк Сабины Саммот. Завтра придёшь к ректору с документами для зачисления и заселения.

Сделав какие-то пасы, Сабина открыла портал, и, войдя в него, я оказалась в одной из гостевых спален, которую она любезно выделила для меня.

Глава 8

Вчера, когда Сабина вернулась, она объяснила, что у меня такой уровень магии вероятно из-за того, что защиту ставила её сестра. А по словам Сабины, она была гораздо сильнее её или членов комиссии, которые, кстати, оказались старейшинами клана ведьм Нового Орлеана. Хорошо, что Сабина является главой этого клана, иначе я бы себя точно не чувствовала в безопасности.

Так же вчера я размышляла над произошедшим на экзамене. Дракон, мой огненный дракон. Я почти к нему прикоснулась. Сразу, как вернулась из академии, я попыталась снова наладить с ним связь, но у меня не получилось.

Сейчас я уже стою в кабинете ректора, который, кстати, отделан в светлых тонах, как и полагается женщине. Большие окна с бирюзовыми занавесками, продолговатый рабочий стол из качественной древесины, небольшой диван с мягкой обивкой и стеллажи с различными папками. С сегодняшнего дня мне предстоит жить в общежитии, и, если учесть вчерашние слухи о высокородных, отдельная комната мне не светит.

– Вот твоё расписание, – она передала мне небольшой лист. – Сейчас иди к коменданту, она тебе покажет комнату, в которой ты будешь жить. Твои вещи уже там. Затем зайди в библиотеку, тебе предоставят учебные книги для первого курса.

– Хорошо, – покорно сказала я.

– Также в академии есть несколько правил, которых следует придерживаться, – тем временем продолжила она. – Колдовать можно только при преподавателях на уроках или при выполнении домашнего задания. В любых других случаях колдовать в академии строго запрещено! На учёбу ходить строго в академической форме, на физподготовку – только в спортивной одежде, которая предоставляется академией. Отбой в десять. Что касается стипендии – она составляет сто десять долларов в месяц. При хорошей успеваемости ежемесячная стипендия увеличивается до пяти сотен.

Я была, мягко говоря, возмущена. Сто десять долларов? Когда они последний раз цены видели? На них же толком и месяц не прожить. Хотя ладно, мое проживание вместе с питанием, как и обучение – уже оплачено. Значит стипендия пойдет на личные нужды. Да здравствует, блин, бедность!

После короткого инструктажа я направилась в женское общежитие.

Первый этаж был такой же светлый, как в центральном здании, только лестница находилась чуть левее. При входе меня сразу встретила пожилая женщина за стойкой. Её поседевшие от возраста волосы были завязаны в пучок, нос

горбинкой, на глазах крупные очки. Она сидела сгорбившись и читала какую-то книгу. Сзади неё я заметила довольно непримечательную, потертую временем, дверь. Интересно, что там? Кладовая или она там живёт?

– Здравствуйте, я на заселение, – произнесла я.

– О, – она подняла на меня взгляд и добродушно улыбнулась. – Здравствуй, милая, добро пожаловать. Давай-ка проверим, есть ли ты у нас в списках, – и достала какие-то бумаги. – Как тебя звать?

– Кожушко Соня Андреевна, – отчеканила я.

– Так-так... Да, есть, – сказала женщина, отыскав мое имя. – Так это ты у нас, значит, родственница ректора, – она не спрашивала, а утверждала. И совсем не скрывая, начала меня рассматривать. – Что ж, рада с тобой, наконец, познакомиться. А то со вчерашнего дня все только и говорят о том, что у нас будет жить и учится родственница ректора. Меня, кстати, Симона звать.

– Очень приятно, Симона, – мне нравилась эта женщина. Она не была похожа на других. Она простая, без всех этих заморочек, которых я уже навидалась.

– Иди за мной, я тебе тут всё покажу.

Женщина вышла из-за стойки, и я немного оторопела. Симона была ну очень низкого роста и больше походила на гнома из сказок, чем на человека.

Здесь же на первом этаже с левой стороны оказались душевые комнаты – целых три штуки. Справа – пять прачечных. Симона поведала, что раз в неделю адепты сдают ей грязную одежду, которую она стирает, а затем относит к ним в комнаты уже сухую и чистую. Помимо этого – раз в неделю меняет постельное белье и проводит влажную уборку.

– А вам нетрудно? – забеспокоилась я. – Вы же уже в почтительном возрасте всё-таки.

– Кто это в почтительном возрасте? – насупилась Симона, уперев руки в бока.

– Простите, если это прозвучало бестактно, – я дала себе мысленный подзатыльник. Никогда нельзя женщине упоминать про её возраст. Где мои манеры?

– Мне, между прочим, еще и трехсот нет, – она гордо вскинула подбородок. – Я ещё молода, а не стара! Да и чтобы вы делали без нас, домовых? Развели бы тут грязь да плесень.

– Вы домовиха? – я ощутила чистое детское восхищение. Увидев это, Симона примирительно улыбнулась. – Простите, пожалуйста, я не знала. Я просто никогда ещё не встречала домовых. Вы – первая, кого я встретила.

Довольная то ли моими словами, то ли моей реакцией, а может всем вместе, домовиха повела меня на следующий этаж. На втором этаже, как оказалось, располагались комнаты новичков, на третьем – апартаменты высокородных.

Мы прошли в самый конец левой стороны второго этажа и остановились около неприметной потертой двери под номером сто шесть. Домовиха направила руку к металлической посеребрённой дверной ручке, и из её руки потекла тонкая струйка магии желтоватого оттенка. Услышав щёлкнувший звук, она открыла дверь.

– Это твоя комната, – произнесла женщина, жестом приглашая меня войти.

Комната, конечно, была не большая, но и не каморка. В ней преобладали холодные оттенки, пол из ламината, а потолок украшал небольшой светильник. Слева от двери располагалось двустворчатое окно без занавесок, рядом с ним, изголовьем к стене – односпальная кровать, заправленная белым постельным бельем, на которой аккуратной стопочкой лежали моя академическая форма и форма, предназначенная для физических тренировок. У центральной части стены стоял небольшой письменный стол классического вида и деревянный табурет. Правую же часть стены занимала дверь, которая по всей видимости вела в уборную, а также гардеробный и книжный шкаф, рядом с которыми стоял мой чемодан с одеждой.

Это что же получается, я буду жить одна, без соседей? Вот здорово! Это, конечно, не апартаменты высокородных, но, видимо, родство с ректором тоже даёт некоторые преимущества. Вряд ли, конечно, это понравится моим соседкам по этажу, ну и ладно!

– Каждая комната привязана к энергии её владельца. Когда будешь уходить, она будет автоматически запираться. Чтобы её открыть – просто направь на дверную ручку свою энергию, как это сделала я. Если захочешь закрыться изнутри, сделай то же самое, – объяснила Симона.

– А помимо меня кто-нибудь ещё может открыть мою дверь?

– Только я и ректор.

Понятно. Домовиха, потому что она тут следит за всем, и, грубо говоря, общежитие – её детище. А ректор, потому что академия в принципе

принадлежит ей.

– Располагайся, не буду тебе мешать, – произнесла она и удалилась.

Я по-быстрому разложила вещи в шкаф, благо было у меня их не так много. Большая часть моих вещей осталась в замке.

«Только недавно прикупила новые вещи, теперь снова нужно закупаться, – вздохнула я. – Может попросить дядю выслать мне хотя бы пятьсот долларов? Благо Сабина купила нужные принадлежности для учёбы, – я достала из чемодана запакованное самопишущее перо и с десяток стопок пергамента в подшитых кожаных обложках. – И где она только их достала?»

Принадлежности положила на стол, а чемодан запихнула под кровать. Хорошо хоть уместился и нигде не торчит. Так, осталась только форма, но с этим я потом разберусь. Сначала библиотека!

Я вышла на улицу и вздохнула полной грудью. День был прекрасен: светило теплое солнце, листья деревьев начинали желтеть, природа постепенно наполнялась разнообразными красками.

Войдя в центральное здание, я увидела людей, выходящих со стопками книг из двери в конце коридора. Кажется, именно в этой части крыла и была комната отдыха, значит, в конце находится библиотека. Подойдя к двери, я отметила, что она точно такая же, как и та дверь, ведущая в комнату отдыха. Единственная разница была в висевшей табличке с надписью: «Библиотека».

Когда я открыла дверь, моему взору предстала огромная комната с высоким потолком. Справа от меня находился ресепшен, за ним стояла светловолосая женщина в очках. А дальше шли книжные стеллажи. Множество книжных стеллажей, недалеко от которых находились столы со стульями.

– Здравствуйте, – я подошла к библиотекарю. – Мне нужны учебные книги для первого курса.

– Ваше имя, – потребовала она.

– Соня Кожушко.

Женщина что-то записала у себя в журнале, щёлкнула пальцем и на ресепшен подлетела стопка учебников. Я успела насчитать штук девять точно.

– Спасибо, – пробормотала я и, взяв учебники, вышла.

Для меня они были легки, но наблюдая за другими девушками, поняла, что нужно изображать, как мне тяжело их нести.

Я вышла на улицу и увидела, как одна из идущих впереди девушек упала. Книги вывалились из её рук, а рядом стояла компания молодых людей. Присмотревшись, я поняла, что это был тот «кудрявый» со своей свитой. Он возвышался над девушкой и высокомерно ухмылялся.

– У нищенки видимо руки не из того места растут, – услышала я его надменный голос, за которым последовали смешки парней и девушек из его компании. Было ясно, как день, что он специально подстроил эту сцену, дабы возвысить себя за счёт этой бедной девушки. Типичный подросток с низкой уверенностью в себе.

– А ты довольно смелый нападать на тех, кто слабее тебя, – произнесла я, подойдя ближе. – Видимо, на равных тебе силенок не хватает.

– Снова ты, – он скривился, как от зубной боли.

– Прости, что разочаровала тебя, но я сдала экзамен, – я широко улыбнулась. – А теперь будь паинькой, найди равного себе.

Он сверкнул в мою сторону глазами, в которых отражалась злость, и прошел мимо меня, задев плечом.

– Ты в порядке? – я присела рядом с девушкой и помогла ей собрать книги.

– Да, спасибо, – мы подняли друг на друга глаза и обе были удивлены увиденному. – Соня! Так ты всё-таки сдала!

– Как и ты, – я улыбнулась. В голосе Хены была слышна неподдельная радость.

Мы шли в общежитие и разговаривали обо всём подряд. Складывалось такое впечатление, будто я знаю эту девушку всю жизнь.

– Кстати, а у тебя уже есть платье для бала? – спросила Хена.

Точно, бал. У меня же здесь осталось только одно платье – то, в котором я ходила на праздник к жрице.

– Да, думаю, есть, – смущённо ответила я. Вообще я не привыкла надевать одно и то же бальное платье подряд, но боюсь, здесь у меня безвыходная ситуация.

– А я даже не знаю, в чём идти, – расстроенным голосом произнесла Хена. – Я ни разу не была на балах, у меня и платья-то подходящего нет.

– Зайди ко мне после обеда, я тебе дам своё, – предложила, чуть подумав.

– Правда? – на мгновенье её глаза засияли предвкушением, но потом она ойкнула. – А ты в чём тогда пойдешь?

– Я уже столько раз была на балах, – отмахнулась я. – Переживу, если один раз пропущу.

За разговором мы не заметили, как дошли до наших комнат. Оказывается, её комната так удачно была рядом с моей.

– А кто твоя соседка? – полюбопытствовала Хена. – У меня соседка второкурсница. Она учится на факультете некромантии, представляешь?

Так, ясно, для некромантии моя подруга слишком нежная. Вон какие испуганные глаза сделала.

– Я живу одна, – ответила, пожав плечами. – Видимо, одно из преимуществ родственной связи с ректором.

– Ого, – в её голосе послышалась лёгкая зависть. – А почему ты тогда живёшь с нами на этаже, а не как высокородные – в апартаментах?

– Потому что я хоть и являюсь дальней родственницей ректора, – ответила, закатив глаза. – Я все равно новичок, как и ты. В общем, жду тебя после обеда.

Я направила свою магию на дверную ручку и после соответствующего щелчка открыла дверь. Оставив книги на столе, я собиралась заняться академической формой, но тут кое-что привлекло мое внимание. На моей кровати лежала черная коробка с запиской. Я осторожно подошла и, подобрав записку, прочитала ее: «Считай это моим тебе подарком в честь поступления. Сабина Саммот». Так, со своей паранойей надо что-то делать, а то так всего подряд шугаться буду и случайно себя выдам.

Открыв коробку, я обнаружила там красное платье. Воздушная лёгкая юбка, рукава из шелка, а лиф украшали маленькие драконовы чешуйки. Оно было чудесное, волшебное. Также рядом я обнаружила черные блестящие босоножки на высоком каблуке и семейный кулон семьи Саммот. В глазах защипало от такой заботы. Быстро проморгавшись, чтобы не расплакаться, я аккуратно положила всё обратно в коробку и спрятала её в шкаф. Академическую форму также повесила на вешалку, чтобы она не помялась, и отправилась на обед.

Войдя столовую залу, я была слегка удивлена – такой просторной она оказалась. Я-то думала, она будет в разы меньше. Вокруг были расставлены разнообразные

столики, за которыми могло поместиться от четырех до шести человек. Слева от меня всю стену заполняли панорамные окна, а впереди виднелась линия самообслуживания. Взяв один из подносов, что находились возле входа, я направилась к линии. Такое разнообразие блюд я видела впервые. Чего здесь только не было, начиная от китайской кухни и заканчивая итальянской. Я решила себя сегодня побаловать. Взяв суши с угрем в соусе унаги, пару кусков пиццы Болоньезе и молочный коктейль, села за один из свободных столов у окна. Постепенно зал наполнялся и другими проголодавшимися адептами. Шум и гам был повсюду. Вкушая пищу, я смотрела в окно и любовалась садом, который был усеян красными и белыми розами. Цветы разделяли каменные дорожки, каждая из которых вела в свою беседку. Внезапно ко мне подсел молодой человек – белоснежные волосы, доходящие до плеч, кожа настолько белая, что она казалась почти прозрачной. Одет во все черное, молчалив и, кажется, плохо воспитан, раз так нагло, без разрешения, врывается в чужое личное пространство...

– Да, конечно, располагайся, – поддела я его бестактность, на что он никак не отреагировал, продолжая сидеть и поглощать свою тарелку супа клэм-чаудер, не поднимая глаз.

Хм, любопытная личность...

Пообедав, у меня встал вопрос: «Куда девать грязную посуду?». Я внимательно осмотрела столовую и заметила недалеко от линии раздачи плавно текучую линию, над которой висела соответствующая табличка. Сгрузив туда грязную посуду вместе с подносом, я вышла из столовой.

Вернувшись в свою комнату, решила наконец ознакомиться с расписанием уроков. Пары начинаются в восемь утра, пять дней в неделю. В половину восьмого завтрак, затем две пары, потом час обеда и снова две пары. Неплохо.

И так, в понедельник до обеда – основы бытовой магии (каб. 406) и история магии (каб. 401), после обеда – основы зельеварения (каб. 408) и основы темной магии (каб. 416). Ого, судя по названиям, бытовая и тёмная магия должны быть интересными. Ладно, дальше, вторник: до обеда – основы артефакторики (каб. 430) и основы боевых заклинаний (каб. 426), после обеда – магические существа (каб. 422) и физическая культура (3 этаж). Пока знакомилась с расписанием, в дверь раздался стук.

– Входите, – произнесла я, оторвавшись от изучения.

– Что делаешь? – в комнату вошла Хена.

– Расписание изучала, – ответила я.

– О, я тоже его смотрела. Мне кажется, уроки по магическим существам будут довольно интересными, – она мечтательно возвела взгляд к потолку. – Кстати, ты говорила, чтобы я зашла к тебе после обеда. Ну, за платьем.

– Да, точно, – я подошла к шкафу и достала нежно-розовое платье длиной в пол, покрытое полупрозрачной темной дымкой.

– Ого, – её глаза загорелись от восхищения.

– Держи, думаю к твоим волосам оно прекрасно подойдет, – улыбнулась я, передавая ей платье.

– А ты точно уверена, что не пойдешь? – оторвавшись от созерцания платья спросила она.

– Вообще-то пойду. Сабина мне прислала другое платье на бал. Это что-то вроде подарка в честь поступления, – неловко ответила я.

При упоминании «родственницы» и подарка от неё, на мгновенье взгляд у Хены погрустнел. Я не стала спрашивать в чем дело, не стоит лезть в чужую душу. Захочет – сама расскажет.

– Слушай, а на бал же нужно с партнёром идти, – решила отвлечь её от грустных мыслей. – Или в данном случае не так?

– Ну я что-то слышала об этом, – задумалась девушка. – Но у меня нет партнёра.

– И у меня, а потому предлагаю пойти вместе, – бодро произнесла я. – Что скажешь?

– Замечательная идея, – она радостно улыбнулась. – Тогда завтра вечером встречаемся здесь же.

– Договорились, – я ухмыльнулась.

– Кстати, – девушка уже было собиралась удалиться, но остановилась у двери. – В семь вечера ужин, не забудь. А то потом до утра будешь ходить голодной.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Хена в ответ лишь улыбнулась и ушла, закрыв за собой дверь.

До ужина оставалось ещё пять часов. На это время я решила занять себя чтением учебного материала по боевым заклинаниям. Я забралась с ногами на

кровать и приступила к изучению:

«Боевая магия зародилась еще во времена первых человеческих войн. Это сложное сочетание техник с применением магических ритуалов и атрибутов, способных повлиять как на ход, так и на итог сражения. Боевая магия требует высокой степени концентрации и точности проводимых обрядов. Она включает в себя различные методики и ритуалы, направленные не только на атаку, но и на защиту…»

Я просидела над учебником довольно долго, аж ноги затекли. Посмотрев на настенные часы перед собой, обнаружила, что уже девятый час вечера. Ужин я всё-таки пропустила. Ладно, дождусь утра. А пока я решила сходить в душ перед сном, благо там никого не было. Наверное, все с утра толпой пойдут приводить себя в порядок.

Стоя под струями теплой воды, я невольно задумалась о том, какое интересное чтиво для себя обнаружила. Боевые-то искусства, оказывается, разделяются между элементарными, которые используются на интуитивном уровне, до уровня высшего мастерства… Все эти знания могут мне помочь в случае чего.

Закончив, я отправилась в постель, так и не просушив волосы. Фена-то не было, а бытовые заклинания я ещё не изучала.

Глава 9

Мой прекрасный сон прервал шум за дверьми. Женские голоса, громкий топот множества ног. Ох, хочу обратно вернуться в свой сон. Там мы с отцом прогуливались по лесу, смеялись и были безумно счастливыми. Было всё так легко и просто: никаких врагов, никакой магии. Обычная размеренная жизнь.

– Эй, я первая в душ! – раздался визгливый голос.

Не понимаю, чего так переживать из-за какого-то бала? На подготовку нужно всего-то два часа, не больше! Настенные часы показывали восемь часов утра. Ну вот, и завтрак проспала! Может ну его, и дальше лечь спать? Но мой заурчавший, как зверь, желудок требовал обратного. Обессиленно вздохнув, я взяла зубную щётку, зубную пасту, пенку для умывания и направилась в уборную. Вчера я в неё мельком заглянула: маленькая, без окон, один унитаз, небольшой умывальник и круглое зеркальце над ним.

Сделав все нужные утренние процедуры, я посмотрела в настенное зеркало и ахнула. Мои волосы настолько распушились, словно я спала головой вниз. Раньше такого никогда не было, но ведь раньше во мне и магии не было. Ох уж эта человечность!

Завязав волосы в высокий пучок, чтобы хоть как-то скрыть это недоразумение, я надела джинсовые брюки, заправила в них белую рубашку оверсайз и в белоснежных кроссовках отправилась в столовую.

Хм... Как странно. Зал был полон людьми. У линии раздачи образовалась очередь, а некоторые столы были уже заняты. Видимо, по выходным завтрак начинается несколько позже, чем в будние дни. Найдя глазами Хену, я взяла поднос и подошла к ней.

– Я думала, что уже опоздала на завтрак, – шепнула ей на ухо.

– Божечки, – она подскочила от неожиданности и прижала свободную руку к груди. – Ты меня напугала.

– Прости, – виновато улыбнулась я.

Спустя несколько минут подошла и наша очередь. Мы начали набирать себе еду, как рядом раздался омерзительно писклявый голос:

– Ну и вонь, – я обернулась. Возле меня стояла высокая девушка с поразительными ярко-рыжими волосами. Зажимая нос, она скривилась, смотря на Хену. – Сразу видно – нищеброды пришли полакомиться на халяву.

– Хена, ты ничего не слышала? – обратилась я к ней, делая вид, что прочищаю уши. – Кажется, только что комар пропищал.

Вокруг раздались тихие смешки. Окружающие с интересом наблюдали за происходящей сценой.

– А это кто? – притворно ойкнула девушка, намекая на меня. – Кто пустил сюда ребенка?

– У тебя какие-то проблемы, девочка? – я надломила бровь, сделав акцент на последнем слове.

– Моя проблема – это вы, – её лицо перекосила гримаса отвращения. – Вам здесь не место.

– Это уж точно не тебе решать, – парировала я.

– Это с какой стороны посмотреть, – она горделиво вскинула подбородок. – Я, знаешь ли, дружна с родственницей ректора, что учится здесь. Одно мое слово – и, как минимум, вас двоих здесь уже не будет!

– Да ну? – усмехнулась я. – И как же выглядит родственница ректора?

– Ты её увидишь, – она смотрела на меня сверху вниз, явно ощущая свое превосходство. – Мы лично придем тебя провожать, когда ты будешь собирать свои вещи.

– Значит не знаешь, – удовлетворённо улыбнулась, прекрасно слыша её учащенное сердцебиение, которое выдавало весь этот блеф с головой. – Зато вот, что знаю я – ты и подобные тебе ни в чем не нуждаются лишь благодаря своим родителям. Вы считаете, что превосходите нас? Нет, без своих родителей вы – ничто. Вам и гордиться-то нечем, ведь в жизни вы пока ничего не добились. До того, чего достигли ваши родители, вам ещё расти и расти.

– Да как ты смеешь? – девушка замахнулась на меня, явно оскорблённая моими словами.

Перехватив её руку на полпути к своему лицу, я с силой сжала её запястье и, посмотрев в полыхающие яростью глаза, по слогам прошипела:

– Никогда. Не смей. Оскорблять меня или моих друзей, – увидев, что на её глазах от боли наворачиваются слезы, я ослабила хватку и обнаружила, что на её запястье остался синяк. – Иначе ты об этом сильно пожалеешь.

Повернувшись к шокированной происходящим Хене, я взяла её под руку и повела к столу, за которым вчера сидела.

– Соня, какого черта сейчас было? – спросила Хена, плюхнувшись на стул.

– Ты о чём? – я увидела, как «рыжеволосая» со слезами убежала из столовой, а её свита, состоящая из ещё двух девушек, отправилась за ней следом. Постепенно народ возвращался к своим обычным разговорам, но то и дело посматривая в нашу сторону.

– Зачем ты вступила с ней в конфликт? Нужно было просто промолчать.

– Хена, если всё время молчать, то тебе так быстро сядут на шею, свесят ножки и скажут, что так и было, – вспомнила я русскую пословицу.

– Может ты и права, – после недолгих размышлений вздохнула она, и заметив, что я сижу с пустым подносом, произнесла очевидное: – Ты ничего поесть не

взяла.

Я не успела ответить, как возле меня поставили сначала тарелку овсяной каши с изюмом, а затем и чашку липового чая. Я подняла недоуменный взгляд и увидела светловолосого парня. Это был тот парень, что вчера так бестактно присоединился к моей одинокой обеденной трапезе. Он опустился на соседний стул между мной и Хеной и приступил к своему завтраку.

– Благодарю, – пробормотала я, все ещё не отойдя от шока.

На мгновение он посмотрел на меня заинтересованным взглядом, а затем отвернулся.

– Я – Хена, а это – Соня, – улыбаясь, представила нас подруга. – А тебя как зовут?

– Кайус, – ответил парень и продолжил поглощать свою еду. Голос у него оказался грубый и бархатный одновременно.

– Ты тоже новичок? – спросила Хена. Она смотрела на него точно зачарованная. Было видно, что парень её заинтересовал.

– Третий курс некромантии, – ответил он спустя минуту молчания.

– Понятно, – еле слышно произнесла она расстроенным голосом.

Покончив с завтраком, я уже собиралась направиться к ректору, чтобы поблагодарить её за подарок, как возле нашего стола возникла женская фигура. Девушка была молода, лет тридцать, не больше. Золотистая блондинка с небесно-голубыми глазами и тонкой линией губ – секретарь Сабины. Я ее видела, когда только поступала в академию. Она сидела в приемной за столом, оформляя какие-то бумаги. Кажется, её Мэрлиной звать.

– Адептка Соня Кожушко, – строго произнесла она. – Ректор желает вас видеть.

– Хорошо, – ответила спокойно. – Только сначала посуду за собой уберу.

– Ректор желает вас видеть немедленно, – взмахом руки Мэрлина отправила всю грязную посуду вместе с моим подносом на текучую линию.

Я с удивлением посмотрела сначала на неё, потом на Хену. На моем лице застыл немой вопрос: «Что происходит?», на лице Хены, однако, застыла гримаса ужаса. Похоже, она подумала, что та рыжеволосая имеет большие связи и может повлиять на решение ректора о моем обучении в академии. Без лишних разговоров я встала и пошла за девушкой.

Войдя в кабинет ректора, первое, что я увидела – это её серьезное выражение лица. Лишь после я заметила, что она была не одна. Здесь же была и та рыжая девушка. Она держалась за руку, на которой у неё остался синяк, и тихо всхлипывала.

– Проходи, – строго произнесла ректор. Я встала рядом с девушкой и гордо выставив подбородок, заложила руки за спину, тем самым выражая свою уверенность. – До меня дошли слухи, что ты применила к Лауре физическую силу.

– Боюсь, вам поведали не всю историю, ректор, – ни один мускул не дрогнул на моем лице, несмотря на то, как обвиняюще прозвучали её слова.

– Тогда будь добра, поведай мне свою версию, – она облокотилась на спинку кресла, за которым сидела и скрестила пальцы в замок.

Я пересказала произошедшее от начала до конца. Сабина на мгновенье горделиво ухмыльнулась, но сразу же вернула себе строгое выражение лица и обратилась к Лауре:

– Это правда?

Девушка в ответ лишь промолчала, ещё ниже опустив свой взгляд.

– Что ж, Лаура, познакомься, моя родственница – Соня, – улыбнувшись уголком губ, она направила на меня свою руку.

Надо было видеть лицо Лауры, в нём отразилось несколько эмоций одновременно: шок, стыд и неловкость.

– На этот раз инцидент мы опустим, но, Лаура, если подобное ещё раз повторится, помимо занесения в твою характеристику я буду говорить с твоими родителями. Я ни за что не потерплю дискриминацию в своей академии! – в её глазах на секунду показался небольшой огонек. – На этом всё. Можете идти.

Мне полагалось тоже удалиться, но я решила задержаться ненадолго. Как только дверь за девушкой закрылась, я обратилась к ректору:

– Я хотела вас поблагодарить за подарок. И за кулон не переживайте, я вам его верну сразу после бала.

– Не стоит, – добродушно улыбнулась Сабина. – Этот кулон принадлежит тебе.

Увидев моё замешательство, она объяснила:

– В тебе магия моего рода, Софи. Это уже делает тебя частью моей семьи.

Отправлялась я в комнату полностью погруженная в свои мысли. В конечном счёте, то, что было легендой о моей родственной связи с ректором, оказалось реальностью.

– Соня, – окликнул меня женский голос, вырывая из раздумий. Я подняла взгляд и увидела стоящую возле своей комнаты Хену. Её некогда живое румяное лицо сейчас казалось бледным и серым.

– Что случилось? – забеспокоилась я.

– Тебя отчислили? – сдавленно спросила она, чуть ли не всхлипывая.

– Нет, конечно, – улыбнулась расслабленно. – Пошли ко мне, я тебе всё расскажу.

Войдя в комнату, я пересказала ей всё, что произошло в ректорате, умолчав о легенде.

– Ты бы видела её лицо, – рассмеялась я, перейдя к части рассказа о Лауре.

– О, кстати, мне моя соседка показала одно заклинание, которое может увеличивать предметы, – перестав смеяться, поведала Хена. – Смотри.

Она достала из кармана маленькое зеркальце в позолоченной рамке и поставила его перед моим шкафом. Направила на него руку и произнесла:

– Энгорджио!

Зеркало начало постепенно увеличиваться в масштабах. Спустя десять секунд я уже видела перед собой не маленькое карманное зеркальце, а зеркало в полный рост. Это было невероятно!

– А теперь я его верну в прежнее положение, – Хена снова направила руку на зеркало и произнесла: – Финтатем!

В этот раз зеркало уменьшалось ровно до тех пор, пока не стало прежним.

– Это круто! – с восторгом сказала я, едва не похлопав в ладоши.

– А то, – она так гордо выпятила подбородок, словно это заклинание было собственноручно ею произведено. – Знаешь, это просто невероятное ощущение. Одно дело, когда просто ощущаешь в себе магию, и совсем другое, когда используешь ее. Тем более сознательно.

Мы проговорили до самого вечера. Обсуждали всё на свете. Так я узнала, что Хене девятнадцать лет, родом она из небольшого города Тельюрайд, штат Колорадо. Она собиралась поступать в медицинский, когда обнаружила в себе дар. Это произошло случайно. Как-то раз она пришла домой и застала свою кошку со сломанной лапой. Словно не понимая, что делает, она протянула к ней руки, и из них полился яркий свет, излечивая лапу бедного животного.

Мне ужасно хотелось поведать Хене, кто я на самом деле. Но я не могла этого сделать, не могла так рисковать. Я пробовала повторить ту магию, которую моя подруга проделала с зеркалом, но у меня не получалось. Не понимаю, что не так? Может проблема в том, что я не родилась с этой магией? Хена, конечно, говорила, что у нее тоже не сразу получилось, но ведь получилось! Ей понадобилось всего-то два часа на то, чтобы заклинание сработало. А у меня прошло часов шесть точно, и ничего не вышло.

Когда уже начало темнеть, мы решили наконец приступить к приготовлениям. Хена отправилась в свою комнату, а я достала коробку с платьем.

***

Покончив со своими приготовлениями, я решила снова попробовать использовать заклинание увеличения. Я сняла со стены в уборной зеркало и поставила его перед стеной между гардеробным шкафом и дверью. Закрыв глаза, попыталась почувствовать магию в себе. Не знаю сколько прошло времени, но когда я ощутила тепло, блуждающее по моим венам, из моих уст сами собой вылетели слова заклинания:

– Энгорджио.

Я открыла глаза и увидела, как зеркало покрылось огненной плёнкой увеличиваясь в длину. Уже через мгновение я смотрела на свое отражение в полный рост: воздушная юбка из шелка, покрытая полупрозрачной тканью, струилась вдоль моих ног. Рукава платья плотно прилегали, и их ткань была довольно приятной на ощупь. Драконовы чешуйки, делая акцент на небольшом вырезе, облегали мою талию и грудь, в ложбинке которой покоился кулон с нефритовым камнем семьи Саммот. Волосы перестали пушиться, и я решила оставить их распущенными, лишь немного убрав с лица и образовав легкую небрежную прическу. Про макияж также не забыла, решив в этот раз сделать акцент на глаза.

И вот мы вместе с Хеной входим в бальный зал. Моё платье село на ней прекрасно, подчёркивая все, что нужно. На свету её волосы давали отблеск, а глаза сияли от радости. Множество глаз было приковано к нам. Я заметила

Лауру среди толпы адептов. На ней было нежно-бирюзовое платье без рукавов, а рыжие волосы струились вдоль плеч, так и не достигая талии. Она смотрела на меня, а в её глазах бушевала ярость. Чувствую то, что произошло в ректорате, она мне не простит.

Оторвав от неё взгляд, я осмотрелась. Помещение было большим. Потолочные люстры и настенные свечи освещали зал. Центральное пространство было окружено мебелью, где можно было отдохнуть, поесть или выпить. Оркестр же находился в конце зала с левой стороны.

Мы прошли за стойку с напитками и взяли по бокалу шампанского.

– Прошу минуточку внимания, – раздался женский голос на пьедестале. Я обернулась и увидела ректора. Её рыжие волосы были собраны, а облачена она была в белоснежное платье с длинными рукавами. Оно было одновременно и простое, и элегантное. – В этот знаменательный день хотелось бы поздравить первокурсников со вступлением на новую, очень важную тропу в вашей жизни, где вам предстоит отбыть шесть лет, и, конечно же, поприветствовать остальные курсы с возвращением в свой второй дом. Итак, всё, что вам необходимо здесь – это желание и стремление к получению знаний и самосовершенствованию…

– Каждый год одно и то же, – раздался рядом бархатный мужской голос. Я обернулась и увидела Кайуса в черном смокинге, что было непривычно, но как-то странно ему шло.

– …Одной из ваших задач на начальном этапе будет тренировка силы, воли, терпения, выдержки, и, конечно же, невероятного трудолюбия, – тем временем продолжала Сабина. – Вам представится отличная возможность закалить свою душу и тело в процессе усвоения нескончаемого потока информации и выполнения долгих и изнурительных тренировок. Дабы облегчить ваши страдания пятнадцатиминутными перерывами между утомляющими парами, мы организовали вам условия для полноценного отдыха и восстановления своих сил в комнате отдыха, нашем чудесном саду и дворике, где вы сможете ощутить всю полноту гармонии с природой и привести в порядок свои мысли. А сейчас отдыхайте и наслаждайтесь балом.

Закончив речь, Сабина удалилась, а адепты вернулись в свое русло.

– Хорошо выглядишь, – произнесла Хена, обращаясь к Кайусу. Он даже немного покраснел от смущения.

В этот момент заиграла медленная музыка, и люди начали выходить в свободную часть зала, чтобы потанцевать.

– Позвольте пригласить вас на танец, – я увидела мужскую руку, направленную в мою сторону. Это был тот «кудрявый». Стоял и так нагло ухмылялся, что аж захотелось стереть его с лица земли. Причём всего, полностью.

Но во мне взыграло любопытство: «С чего вдруг ему приглашать меня на танец?» Добило то, что он ещё и одет был в дорогой качественный смокинг, который, в отличие от его кудряшек, ему шёл. В итоге, отставив в сторону бокал недопитого шампанского, я вложила свою ладонь в его руку, и мы направились к остальным танцующим людям.

– Так ты, значит, родственница ректора, – он не спрашивал, а утверждал. Что ж, теперь, по крайней мере, всё встало на свои места – Лаура уже успела разнести слухи. И всё же я не могла не отметить, что танцует он и правда неплохо. – Это всё меняет.

– Что именно это меняет? – осторожно уточнила я.

– Всё. В том числе и мое отношение к тебе, – ответил парень с высокомерием во взгляде. – Кстати, нас так и не представили. Я Элифас Блэр, а твоё имя я уже знаю. Сегодня оно у всех на слуху.

Я промолчала. Этот танец казался долгим, как никогда.

– Тебе лучше со мной дружить, а не с подобными отбросами, вроде тех двоих, – Элифас с отвращением посмотрел на моих друзей.

– Вот что, Эля, – специально исковеркав его имя, я отстранилась от него, тем самым прервав наш танец. – С кем дружбу водить я решу сама, а вот тебе не советую со мной враждовать. Это плохо кончится для тебя.

– Будешь мне своей тетушкой угрожать? – он усмехнулся. – Поверь, мой отец тоже не последний ведьмак в городе.

– Ты меня не знаешь, малыш, – осклабилась я, сделав акцент на втором слове. – Я с тобой и без тетушки разберусь. Да так, что родные не узнают.

Глава 10

Вчерашний бал прошел довольно неплохо, если не считать разговора с кудрявым отпрыском.

Проснувшись в семь часов от жуткого рёва, который, наверное, подразумевал пробуждение, я по-быстрому проделала все утренние процедуры, заплела волосы в конский хвост и, надев академическую форму, посмотрела в зеркало, которое вчера так и не вернула в прежнее состояние: ну что же, форма сидела на мне идеально – свободная атласная рубашка с длинными рукавами и галстуком, заправленная в черную юбку, доходящую до колен, и, конечно, же балетки. Мантию, которая тоже прилагается, я не стала надевать. Погода еще слишком теплая для неё.

Подхватив сумку с учебниками на сегодня и письменными принадлежностями, я вышла из покоев и отправилась на завтрак. Взяв оладьи с медом и чашку кофе, я села за, уже привычный, стол около окна и приступила к трапезе.

– Интересно, почему это родственница ректора живет в бывшем чулане? – услышала я женский, полный иронии, голос.

– Тебя это не должно волновать, – подняв голову ответила я Лауре. – Иди куда шла.

Девушка хотела что-то ещё сказать, но в этот момент подошел Кайус с Хеной. Она посмотрела на Кайуса, и на мгновенье в её глазах отобразился страх, но уже через секунду она вернула себе высокомерное выражение лица и удалилась.

– Что это только что было? – обратилась я к парню, как только он с моей подругой сел за стол.

– Ты о чём? – спросил Кай, сделав невинное выражение лица.

– Она тебя испугалась, – объяснила я. – И это было видно.

– Кстати да, – поддакнула мне Хена. – Я это тоже заметила.

– Вам показалось, – ответил он и приступил к завтраку.

Очевидно, ему не хотелось это обсуждать. Значит, вероятно, есть что-то, что он скрывает. Интересно, что? Я надеюсь, он хотя бы не опасен для меня или Хены? Тип-то мрачный и странный.

– Что у тебя сейчас за урок? – спросила его Хена.

– Изучение нежити, – ответил парень, и, заметив немного пугливый, но одновременно с этим любопытный взгляд девушки, пояснил: – Мы там изучаем

нежить и учимся призывать духов.

– Жуть, – вырвалось у меня. Никогда не любила мертвых. Я хоть и трибрид, и прожила всю жизнь с вампирами, но они, однако, живые. Не призраки хотя бы.

– Для кого как, – небрежно пожал плечами Кай.

Позавтракав, мы с Хеной отправились в четыреста шестой кабинет, на основу бытовой магии. Первое, что привлекло моё внимание – это ряд возвышающихся парт. Сама комната была без окон, и освещение шло от светильников, а справа от входной двери стоял рабочий стол, за которым находилась настенная чистая доска.

Мы успели занять место на предпоследней парте, как раздался очередной рёв, оглашающий начало урока, за которым в кабинет вошла невысокая темнокожая женщина среднего возраста с настолько кудрявыми каштановыми волосами, что казалось, они заменяют ей шапку.

– Доброе утро, адепты, – произнесла она мелодичным голосом. – Меня зовут магистр Акасия Лус. Сегодня мы с вами поговорим о знахарстве. Итак, есть категория целителей, которые имеют дар исцеления. У одних он развит сильнее, у других слабее. Но надо помнить, что лечение словом основано не только на своём даре, но и на вере. Большинство магов могут освоить несложные приемы лечения сглаза, испуга и различных болезней, чтобы защищать себя и свою семью от дурного воздействия. Тот, кто решил сам взяться за это дело, проводит огромную работу, прежде всего в себе, по перерождению своего собственного «я». Ведь издревле заговоры и молитвы всегда передавались по наследству морально устойчивым, добросовестным, а главное, добрым людям. Именно благодаря им до нас дошли из глубины веков лечебные заклинания и ритуалы…

Все ученики, в том числе и я, с жадностью внимали всем словам, произнесенным магистром Акасией. Тема урока и правда интересная. Тем временем, женщина продолжала лекцию:

– Чтобы защититься от косых взглядов и недоброжелательных шепотков, целители пользовались следующими способами защиты, которые мы с вами сейчас запишем…

По окончании пары нам задали к следующему занятию изучить приемы психической самозащиты. Сейчас же мы всем курсом направлялись на историю магии. Чувствую, это будет то ещё испытание.

***

– Приветствую вас, адепты, – войдя быстрым шагом сразу после звонка-рёва, произнесла магистр. Она прошла к пьедесталу, который находился в конце комнаты, и обернулась к нам. В последнее моё пребывание в этом кабинете на возвышении, как я помню, стоял длинный стол. Однако сейчас вместо него находится обычное рабочее место, заваленное кипой бумаг. – С некоторыми из вас мы уже знакомы. Однако для тех, кто меня не знает, представлюсь снова: я – магистр Валери Тюль, и с этого дня буду преподавать вам историю магии. Теперь достаем учебники, открываем третью страницу и читаем. Молча, про себя. Если услышу хоть звук, весь курс получит F-оценку (местный аналог двойки).

После этих слов магистр села за свой рабочий стол, достала какую-то книгу, которую я своим вампирский зрением определила, как роман, и уткнулась в неё, оставив нас самих на себя.

М-да, преподаватель из неё, я бы сказала, днище. Весь курс, в том числе и я, открыли учебник по истории магии на третьей странице, и моему взору предстала надпись: «Древняя история». К чтению, однако, приступили не все. Некоторые новички, в числе которых были и высокородные, прячась за учебным материалом, уткнулись в свои смартфоны, а кто-то даже, облокотившись на руку, решил вздремнуть.

Ну что же, если им не нужна хорошая успеваемость, это их дело. Однако, мне бы не помешала стипендия в пять сотен долларов, а потому я погрузилась в чтение:

«Сакральная магия. С ней мы имеем дело, когда маг, часто называемый Жрецом, является проводником божественной силы. Божественная сила – это всегда сила «тонкая» и светоносная, её выразителями являются волшебники, достигшие Бессмертия. Это высший тип магии, впоследствии названный Белой по аналогии с характеристикой Света и Ясности. Проявления Белой магии среди людей называют Чудесами. Магия этого типа всегда была неимоверно сложной, потому что не всякий волшебник может ей соответствовать. Проблема заключена в том, что Личность Мага (самое дорогое, что есть у него) должна быть принесена в жертву той Силе, которой этот маг желает обладать. Маг превращается в прозрачный сосуд, в котором сияет не Его Душа, а Суть Магии, которой маг полностью отдался. Инициация порой занимала десятилетия. Она включала в себя не только специфические навыки и знания, но и добровольное приглушение Эго волшебника, дабы он превратился в тот сосуд, который сможет принять Суть Магии, используя волшебника, как проводника. Много есть примеров того, как инициированные маги срывались со своих безличных «высот». Сосуд их души становился мутным, их излучение уплотнялось настолько, что тонкая и высокая Белая магия уже не могла в них существовать. Зато на смену ей с радостью

приходила Темная магия, питающаяся страстями или властолюбием, и такой маг совершал Падение».

Я настолько увлеклась чтением, что не заметила, как прозвенел звонок, уведомляющий об окончании половины пары и началу пятнадцатиминутного отдыха.

Подняв голову, прислушалась к окружающим разговорам. Большинство тем общения были ни о чем, но тут я услышала разговор Лауры со своей свитой:

– Предлагаю на обеде её опозорить, – шепотом вещала она.

– Зачем тебе это? Просто забей, – скучным голосом отозвалась светловолосая девушка рядом с ней. Кажется, её звали Кэтрин.

– Она меня бесит, – скривилась Лаура, стрельнув прожигающим взглядом в мою сторону.

– Так каков твой план? – азартно спросила её третья подруга с волосами цвета пшеницы.

***

К сожалению, в чем состоял план Лауры, я не успела дослушать – не вовремя прозвенел звонок.

– Итак, давайте посмотрим, как хорошо вы ознакомились с материалом, – произнесла магистр и окинула нас всех сосредоточенным взглядом. Я бы даже сказала, что с этим взглядом она была похожа на орлицу, которая выискивает себе жертву. – А рассказывать нам будет… адепт Тафт Физель.

Из-за стола поднялся высокий худой парень с медовым оттенком волос.

– Извините, магистр Валери, – поникшим голосом пробормотал паренек. – Я не знаю, о чём был материал.

– В начале учебы получить F-оценку – плохое начало, – сказала преподаватель и что-то записала у себя в журнале. – Садитесь, адепт Физель, и запомните, по окончании курса будет экзамен по всем пройденным материалам. Вместо вас, в таком случае, ответит адептка Деккер.

Грациозным движением Лаура поднялась из-за стола и начала рассказывать материал, хотя я была на все сто процентов уверена, что она даже не заглядывала в учебник.

В итоге за ответ магистр поставила ей А-оценку (местный аналог пятерки) и приступила к лекции. Однако, всё, о чём рассказывала преподаватель, я уже знала. Читала это в библиотеке своего замка, когда искала информацию о том, что со мной происходит. Так что, остаток урока был скучным не только для большинства, но и для меня. Под конец нам задали изучить к следующему занятию материал о том, что такое Личная и Низшая Магия.

Наконец настал целый час обеденного перерыва. Мы с Хеной помчались с остальным первым курсом в столовую. Я, взяв себе на линии раздачи картофельное пюре с говядиной и вареной кукурузой, собралась было направиться к нашему столу, как мой поднос взлетел и чуть было не опрокинулся на меня. Все происходило словно в замедленной съемке. Я зажмурилась и прикрылась руками, готовясь к самому худшему. Но вот прошло пять секунд... десять... и ничего не происходит. Я осторожно приоткрыла один глаз, затем другой, и обнаружила, что мой поднос с едой так и висит надо мной, совершенно меня не касаясь, а окружающие замерли в лёгком оцепенении от шока. Я сделала шаг в сторону от висящей в воздухе еды и, осмотревшись, заметила неподалеку Элифаса. Его рука была направлена на мою еду, а взгляд был сосредоточен. Заметив, что я отошла на безопасное расстояние, он опустил руку, и поднос с едой рухнул, издавая оглушающий звук бьющегося стекла. Он с самым серьезным выражением лица спросил у окружающей толпы адептов:

– Кто это сделал?

Элифас внимательно всматривался в каждого, пока не нашел взглядом сидящую за одним из столов в окружении своей свиты Лауру, поджавшую от недовольства губы.

Он подошёл к ней и с тихой яростью прошипел:

– Вылететь из академии хочешь? Не испытывай терпение ректора, Лаура. И оставь Соню в покое.

После этих слов он развернулся и вышел из столовой, а я так и продолжала стоять, шокированная его поведением. И я бы так и стояла, если бы мое внимание не привлек низкорослый мужичок – домовой центрального здания. Он взмахнул рукой, и остатки посуды вместе с разбросанной по полу едой исчезли, засветившись полупрозрачным отсветом.

Всё еще не отойдя от произошедшего, я взяла другой поднос, снова набрала еды и направилась к нашему столу у окна.

Я ела, совершенно не чувствуя вкуса, как вдруг до меня дошло – это и был план Лауры. Только благодаря Элифасу, он не сработал. Нужно бы его за это поблагодарить. Хотя довольно странно, что он вступился за меня. У меня хоть и был небольшой опыт с мужчинами, в плане общения, но вот этот парень для меня загадка.

– Чего она на тебя так взъелась? – спросил Кай, отвлекая меня от собственных мыслей. Хм, я даже не заметила, как он подсел к нам. Или он давно уже тут сидит?

– Она опозорилась перед ректором и винит в этом меня, – объяснила я.

– М-да уж, Деккер тебе этого не простит.

– Больно нужно, – фыркнула я, осознав ещё одну вещь: Лаура-то, оказывается, применила магию, чем нарушила одно из правил академии – запрет на применение магии без присутствия преподавателей и не для выполнения домашнего задания. Хищно улыбнувшись, я уже продумывала план мести, в случае которого в свою защиту смогу использовать эту её глупость против неё самой же.

Посмотрев на своих друзей, улыбка сползла с моего лица: Кай смотрел на меня настороженно, а во взгляде Хены я заметила лёгкий испуг.

– Что? – в недоумении спросила я.

– Ты сейчас была похожа на волка, который нашел свою добычу, – задумчиво произнёс он.

– Или на кошку, готовую атаковать, – добавила Хена. – В любом случае это было жутко.

К подтверждению своих слов она даже передёрнула плечами.

– Но и одновременно с этим прекрасно, – с лёгкой ухмылкой сказал парень, чем, судя по тому, как нахмурилась Хена – обидел её.

***

Остаток учебного дня прошел вполне спокойно. На основах зельеварения мы изучали свойства различные зелий, настоек, сывороток и других жидких магических субстанций, а также способы их приготовлений и различные особенности входящие в их состав. Однако нас предупредили, что этот предмет очень опасен, ведь любая ошибка может стоить нам жизни или здоровья. Как

говорил магистр Хекри Менсон — преподаватель данного предмета: «наука приготовления волшебных зелий и снадобий — это очень точная и очень тонкая наука. Зельеварение очень тесно связано с такими науками, как Целительство и Магические Существа».

Так я узнала, что многие древние травники передавали свои знания устно, из поколения в поколение, поэтому магические историки упоминают о них вскользь. Так, например, нет данных, какие именно зелья варили древние пифии. Известно лишь только то, что они были достаточно сведущими в области целительства и вызывания определенного вида транса с помощью зелий. Также магические историки выяснили, что многие из используемых жрицами растений были ядовиты, что нередко вызывало смерть жриц и, как следствие, опять-таки утрату магических знаний в этой области.

Помимо этого мы изучали, что в составы различных зелий могут входить не только магические животные и редкие травы, но и минералы, семян и части птиц и животных. И зелья могут быть разные. Могут быть жидкими, твердыми, порошкообразными, астральными и на жировой основе.

И всё это мы записывали в свои пергаменты. Довольно познавательная была пара, а кабинет не такой, как другие — он был затемнённым и без парт. Там стояли котлы, а рядом с ними стулья. Так что, всё это нам приходилось записывать, положив пергаменты себе на колени. Позади котлов, кстати, стояли шкафы с разными травами и склянками, в которых находилась какая-то жидкость. Единственное, что не отличалось от других учебных кабинетов — это рабочий стол преподавателя и доска за ним.

Затем наступила последняя пара — по тёмной магии. Там уже магистр Логан Ройал — преподаватель тёмной магии и по совместительству декан академии, вещал о том, какие бывают оборотни, вампиры, и об истории их существования. Оказывается, оборотни произошли от древнего проклятия на крови, которое невозможно снять, а вампиры породились с помощью темного колдовства бессмертия. Однако, на так хорошо знакомый мне клан Лаусан, такое колдовство повлияло несколько иначе. У вампиров из моего клана кожа тёплая, они могут гореть на солнце, и убить их можно либо засадив осиновый кол в грудь, либо вырвав сердце. Тогда как кожа вампиров клана Лаусан холодна, и на солнце они не горят, а сверкают в самом прямом смысле. А убить их ещё сложнее. Ведь, чтобы убить одного из таких вампиров, нужно разорвать его тело на части и предать огню. Так же нам нужно самостоятельно изучить более подробную информацию о таких вампирах. В учебнике этой информации нет, поэтому нужно будет искать её в библиотеке.

Магистр хоть и не называл клан, к которому принадлежат такие вампиры, однако, что-то мне подсказывало, что это ему известно.

Придя на ужин, я надеялась выловить Элифаса, но его не было. Ни в академии я его не видела, ни в столовой, ни на улице. Он словно сквозь землю провалился.

В итоге поужинав, я отправилась в свою комнату, собрала учебные предметы на завтра и легла в постель. Нужно бы на выходных съездить в город, прикупить в магической лавке некоторые предметы, чтобы осуществить свою маленькую месть этой рыжей стерве.

Глава 11

Сегодня я чуть не проспала. Сама удивляюсь, как умудрилась не услышать такой громкий утренний звук, похожий на рёв сирены. Так что, не успев позавтракать, я всем возможным человеческим бегом помчалась на пару по основам артефакторики.

Пробежав по лестнице на второй этаж, я резко врезалась во что-то твердое, не успев вовремя остановится. Подняв глаза, я поняла, что это «что-то» на самом деле был магистр Логан – наш декан и, наверное, единственный взрослый мужчина, по которому сохнет девяносто восемь процентов девушек нашей академии – широкоплечий, высокий мужчина лет тридцати, с длинными до плеч черными волосами, завязанными в хвостик, такого же цвета глазами, тонкими губами и острыми скулами. Вчера практически вся женская часть нашего курса влюбленно восхищалась магистром. Почему практически? Потому что я и Хена в эту часть не входили. Хена, потому что она влюблена в Кайуса. А я… ну, наверное, потому что это я. Нет, мужчина он, конечно, довольно симпатичный, но не мой типаж.

– Куда-то торопитесь, леди? – словно с издёвкой спросил он, ухмыляясь одним уголком губ.

– Простите, магистр, – я покорно опустила голову. – Я на пару опаздываю.

– У Сабины, насколько я знаю, никогда не было родственников, – он всё ещё смотрел на меня и сжимал своими большими руками мои узкие плечи. Я подняла голову, и от его взгляда сделалось жутко. Было такое ощущение, словно этот мужчина смотрел в самую суть меня. – Да и внешне вы не похожи, но вот магия у вас схожая.

– На что вы намекаете, магистр Логан? – я свела брови от недовольства.

– Я не намекаю, адептка Кожушко, – сладким тоном пропел он. – Я говорю прямо – что-то в этой истории нечисто, и я обязательно узнаю что.

– Узнавайте, – я резко стряхнула с себя его руки. – А я на пару опаздываю.

Влетела в кабинет я вместе со звонком. Найдя глазами Хену, я села рядом с ней, и сразу началась лекция.

– Доброе утро, первокурсники, – огласил кабинет мужской голос. Молодой паренёк, на вид лет двадцати пяти, стоял за рабочим столом преподавателя. Он был худым, но одновременно с этим подтянутым. Его пепельного цвета волосы были слегка растрепаны, а бирюзового оттенка глаза обрамляли очки с роговыми оправами. – Меня зовут магистр Андрэс Уэльс, и я буду у вас вести артефакторику.

– Такой молодой, и уже магистр, – удивлённо прошептала мне Хена. – Кстати, почему тебя не было на завтраке?

– Я проспала, – так же шепотом ответила я.

– Кто мне скажет, что такое артефакторика? – тем временем продолжал магистр. – Адептка Кожушко, может вы?

– Артефакторика – это магическая наука создания артефактов, – уверенно ответила я.

– Верно, – удовлетворённо улыбнулся преподаватель и продолжил лекцию, меряя шагами кабинет. – Артефакторы используют заклинания для добавления предмету новых, не имеющихся в нем ранее, магических свойств. Важно помнить – артефактом может быть только неживой объект. По-настоящему умелые артефакторы ценятся в нашем мире так же высоко, как и талантливые целители. Только с той разницей, что зарабатывают они, зачастую, больше. Важным правилом также является наличие нужного умения артефактора для зачарования предмета. Любое зачарование выглядит следующим образом, которое мы с вами сейчас запишем: «Уровень артефакторики (отвечающий за, так называемое, «открытие ядра») + уровень того раздела умений, к которому причислено необходимое заклинание».

– А что такое ядро, магистр Андрэс? – подняв руку, спросила Хена.

– Хороший вопрос, адептка Янг, – Хена аж раскраснелась от такой похвалы. – У каждого неживого объекта есть ядро. Если просто наложить заклинание

левитации на книгу, она взлетит ровно на то время, пока заклинание будет поддерживаться магом, который его использует. Однако, если артефактор вложит чары левитации в само ядро книги, определив левитацию как её новое свойство, книга будет летать постоянно или будет действовать в соответствии с той моделью поведения, которую задаст ему артефактор. Вне зависимости от того, кто являлся поставщиком основных сил, модель поведения артефакта задается тем, кто открывает ядро объекта. То есть, если артефактор хочет создать, к примеру, портключ, ему понадобится не только высокий уровень в артефакторике, но и уровень магии пространства. По этой причине артефакторы часто объединяются в коллегии между собой или с отдельными специалистами-колдунами, чтобы создавать поистине легендарные артефакты…

***

Под конец пары магистр Андрэс задал нам на дом изучить, что такое печати и записать несколько заклинаний. Как оказалось, у артефакторов есть несколько уровней магического развития, начиная от первого – начинающих артефакторов, и заканчивая седьмым – мастеров своего направления, которые могут создавать Великие Артефакты, наделяя их подобием души и разума.

Перед следующей парой мы с Хеной решили провести перерыв на свежем воздухе. Выйдя из здания, мы уже направлялись к старому большому дубу, как около фонтана я заметила Элифаса. Он стоял спиной ко мне и громко смеялся вместе со своими друзьями.

– Привет, – подойдя к нему поздоровалась я. Он обернулся и удивлённо воззрился на меня. – Я хотела поблагодарить тебя за вчерашнее.

– Не стоит, – он улыбнулся. – Любой на моём месте поступил бы так же. Тем более, если бы пытались навредить девушке, которая ему нравится.

– Э-м-м, спасибо, – было неловко от такого признания. Да и не хотелось давать юноше ложную надежду.

– Слушай, не хочешь сходить в трактир? Мы планируем в пятницу туда отправиться, отпраздновать день рождения Вальгорда, – неожиданно предложил Элифас, указав на своего светловолосого друга. Заметив мой скептический взгляд, он продолжил, посмотрев на Хену: – Тебя и Кайуса я тоже приглашаю.

Я посмотрела на подругу, она тоже была ошарашена от такой резкой смены отношения. Ведь, как мне помнится, на балу он открыто презирал моих друзей.

– В принципе я не против, – смущённо пробормотала Хена.

– Ладно, я тоже согласна, – вздохнув, ответила я, ощутив на себе его ожидающий взгляд.

– Отлично, – он широко улыбнулся. – Тогда в пятницу в шесть вечера будем вас ждать на этом же месте.

***

Мы сели около дуба, облокотившись на него. Отовсюду были слышны разговоры и смех. Жизнь шла своим чередом.

– Знаешь, мы тут всего лишь третий день, а я уже скучаю по своим родителям, – неожиданно завела разговор Хена.

– Да, я тоже, – ответила вздохнув. Интересно, как проходят поиски отца? Надеюсь, с ним всё в порядке? Как же я всё-таки по нему скучаю. Его нет рядом – и ощущение защищённости пропало. Ведь это отец – тот человек, который любит тебя всем сердцем, защитит от всего и обидчиков накажет. Не могу себе представить жизни без него. Матери-то у меня не было. Она умерла ещё при моем рождении, но отца потерять я просто не имею права!

– У меня дома отец с матерью остались да старший брат, – продолжила Хена. – Они как только узнали, что во мне появилась магия, так сначала даже поверить в это не могли. А потом мне пришло письмо с приглашением о поступлении сюда, и тогда мне пришлось уехать из родного дома. Они так переживают за меня, каждый день звонят. А у тебя как?

– У меня нет родных, которые за меня бы переживали. Я сирота, – сложно было лгать подруге. Ужасно хотелось ей поведать всю правду.

– А как же ректор Сабина? – с удивлением от моих слов спросила она.

– Мы с ней не особо и близки. Если бы не наша родственная магия, можно было бы сказать, что мы друг другу вообще никто, – что, собственно, было правдой.

Закончив разговор, мы отправились на пару по боевой магии.

Кабинет, в котором должна была проходить данная дисциплина, отличался от других. В нем не было столов или стульев. Также отсутствовала доска и рабочий стол магистра. Он был светлым и больше, чем я могла подумать. Впереди виднелась возвышающаяся скамья. Свет же отдавали лампочки и небольшие окна. И на этом все – голые стены, без картин, без ничего.

***

– Любую силу нужно развивать. И магия не является исключением, – вещал магистр Венциан Аддерли – высокий мускулистый мужчина с тяжёлым взглядом карих глаз и квадратной формой лица, на котором красовался глубокий шрам. – Для того, чтобы заклинания и ритуалы срабатывали именно так, как мы задумали, требуется не только сосредоточенность и внимательность, но и полное единодушие со своей магией. Поэтому прежде, чем мы приступим к теоретической и практической части данного предмета, для начала мы займёмся медитацией.

Весь курс, в том числе и я, были удивлены таким подходом.

Магистр сделал несколько пасов, и перед нами появились коврики для йоги.

– Располагайтесь, не стесняйтесь, – произнес Венциан. Как только мы все встали на коврики, он продолжил: – Теперь присядьте, скрестите ноги и расслабьтесь. Отбросьте все свои мысли, почувствуйте магию внутри вас. Она течет в каждом колдуне и каждой ведьме. Она течет по вашим жилам, в вашей крови. Она бьётся в вашем сердце. Почувствуйте, впустите её и соединитесь с ней воедино.

Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться и погрузиться в себя. Вокруг была полнейшая тишина. Не было слышно ни дыхания окружающих меня людей, ни шорохов, ни шагов преподавателя. Несколько минут я сидела с закрытыми глазами, а затем со вздохом обратилась к мужчине:

– Ничего не выходит, магистр Венциан, – я открыла глаза, ожидая, увидеть других учеников, точно так же сидящих, как и я.

Но вместо них, я увидела перед собой вход в темную пещеру. Холодный ветер трепал мои волосы, а я сидела на тропинке, вымощенной из камня. Одна.

Осмотревшись, я поняла, что это скала. Сзади меня не было ничего, кроме обрыва, ведущего в никуда.

Я зашла в пещеру, надеясь отыскать хоть какой-то выход. В ней было темно, но благодаря своему вампирскому зрению я все хорошо видела. Не знаю, сколько я так бродила, но неожиданно заметив впереди свет, я направилась к нему, мысленно надеясь, что это выход. С каждым моим шагом свет становился все ярче и ярче. И когда я наконец добралась до него, я оцепенела, а мои надежды испарились в одно мгновение. Передо мной стоял дракон – мой огненный дракон.

– Привет, – произнесла я, улыбнувшись.

– Здравствуй, Софи, – ответил мне дракон.

– Ты разговариваешь? – удивилась я, на что он в ответ лишь кивнул. Я осмотрелась и поняла, что вокруг ничего нет. Ничего, кроме меня и дракона. – Где это я?

– Ты в своём сознании, – ответил он, смотря на меня своими мудрыми, любопытными глазами.

– Так ты, значит, моя магия.

– Да, – утвердительно кивнул дракон. – Я долго в тебе рос. С тех пор как Тасмин поселила меня в тебе с целью защищать и оберегать, я знал, что настанет день, когда мне придётся пробудиться.

Он преклонил передо мной свою шипастую голову, и я, наконец, сделала то, что хотела сделать в нашу первую встречу. Я прикоснулась к нему. Моя рука погрузилась в огонь, и, ощутив тепло от своей магии, я почувствовала какую-то необъяснимую лёгкость. Словно упали оковы, держащие меня всё это время. Словно я обрела свою вторую часть, обрела свободу.

Открыв глаза, я обнаружила себя уже в кабинете боевой магии. Передо мной стоял преподаватель с широко открытыми глазами. Я осмотрела себя, пытаясь понять, чему он так удивился, и увидела, что мои руки горят. Огонь выявлялся не снаружи, а словно внутри моей кожи. Он буквально струился по моим венам и пульсировал.

– Магистр, что происходит? – с паникой в голосе спросила я. Моё дыхание, как и сердцебиение участилось. И вместе с ним участилась и пульсация огня внутри меня.

– Успокойтесь, адептка Кожушко, – произнес Венциан, выставив руки вперёд. – Это нормально. Просто повторяйте за мной. Вдох, выдох, вдох, выдох…

Мы начали делать дыхательную гимнастику. Постепенно моё сердце перестало учащенно биться, и огонь внутри меня проходил. Я повторяла дыхательные упражнения за магистром до тех пор, пока огонь окончательно не исчез.

Осмотревшись, я поняла, что и другие ученики тоже смотрят на меня удивлённо.

Неожиданно прозвенел звонок, и все начали собираться, отправляясь на обед. Хм, я думала, что прошло всего-то минут двадцать-тридцать, а оказывается прошла целая пара.

Задержавшись ненадолго в кабинете, я подождала, пока все уйдут, и обратилась к мужчине:

– Магистр Венциан, а что это со мной было?

– Вы соединились со своей магией. Приняли её. Когда это происходит, магия показывает себя, – он ненадолго задумался и затем продолжил. – Только обычно магия показывает себя снаружи, а у вас она показала себя внутри. Это интересно.

Я вышла из кабинета и заметила, что Хена всё ещё ждёт меня.

– Ну? Что он сказал? – спросила она с любопытством.

– Сказал, что это магия себя так показала, – ответила, пожав плечами. – Кстати, ты что-то видела во время медитации?

– Да, – девушка улыбнулась. – Я видела себя на берегу реки. И там, в воде, оперевшись на камень, была русалка. Очень красивая.

– Она была твоей магией?

– Да. А у тебя что было?

– Дракон. Большой огненный дракон, – улыбка осветила моё лицо от воспоминаний и ощущений. – Он был весь из огня, но при том его глаза, такие мудрые, как и телосложение, были хорошо видны.

– Кстати, ты знаешь, что слишком долго медитировала?

– Знаю. Мы же все так долго медитировали, разве нет?

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – Я, например, вышла из медитации под конец первого урока. Как и большинство наших сокурсников.

Так вот, оказывается, почему они были так удивлены. Я думала, что их удивление связано с тем, как проявилась моя магия, а оказывается не только из-за этого...

Глава 12

Нэтали де Холост

Звук раздвигающихся штор вырвал меня из глубокого сна. Я открыла глаза и приподнялась на своей крупногабаритной кровати, оснащённой балдахином, изголовье которой было украшено позолотой.

– Доброе утро, Ваше Величество, – сладким тоном пропела моя фрейлина – молодая вампирша с жемчужным оттенком волос, заплетёнными в высокую прическу.

– Доброе, Лорел, – ответила я, оперевшись руками на шёлковое покрывало, ниспадающее к полу.

– Ваш утренний бокал крови, – она преподнесла мне на подносе наполненный густой алой жидкостью бокал, смахивающий на бочку, которая сужается сверху, и удалилась, чтобы приготовить мое утреннее одеяние.

Вдыхая чудесный аромат свежей человеческой крови, я сделала глоток и ощутила, как солоноватая, с привкусом металла, одновременно с этим терпкая, со сладким послевкусием, алая жидкость жадно полилась по моему языку.

Отставив осушенный бокал на соседний прикроватный комод из цейлонского древа, я осмотрелась.

Спальня была обставлена в стиле барокко – мраморные стены оклеены обоями с разнообразными росписями, в нишах которых стояли фарфоровые статуэтки. Высокий потолок украшен фресками, а деревянный пол покрыт толстым ворсистым ковром. Помимо кровати, в спальне был установлен двустворчатый гардеробный шкаф. Ножки мебели были толстыми и изогнутыми. Кресла и диваны также оснащались изогнутыми спинками, представляющими собой волнистую линию, и были обиты дорогой тканью темно-красного цвета. Столешница, которая стояла около больших продолжающих друг друга окон, была оформлена цветным мрамором и украшена мозаикой, имеющей круглую форму, а стул, прилагающийся к столешнице, был отделан резной спинкой. Шторы на окнах были выполнены из золотой парчи, расшитой люрексом. На противоположной стороне к окну находилось большое зеркало, которое отражало солнечный свет, тем самым зрительно увеличивая пространство. В середине спальни присутствовала массивная хрустальная люстра, а в небольших подсвечниках из серебра находились свечи, которые в ночи освещали комнату.

Белая двустворчатая дверь в конце комнаты открылась, и в покои вошла Лорел, неся в руках мою одежду. Я облачилась в цельнокроеное синее платье в пол и направилась в свой рабочий кабинет.

Мой кабинет был обставлен в стиле викторианской эпохи: многочисленные драпировки, кисточки, тяжёлые шторы. На стенах висело множество семейных фотографий, которые были новым явлением в девятнадцатом веке. Между витражными окнами находился пюпитр для официальных аудиенций, а рядом – мой рабочий стол.

Присев за свое рабочее место, я начала разбирать многочисленные письма. Ежедневно мне приходило несколько сотен писем от подданных и других кланов, которые являлись нашими союзниками. Большую часть, конечно, обрабатывает мой секретарь – молодая девушка-оборотень, но некоторыми занимаюсь я.

Я открыла первое письмо – оно было от вампира Люциана, одного из моих подданных. В письме он жаловался на вампиров-отшельников, которые с недавних пор поселились в поселке, где он проживает, и начали вести там безобразную жизнь, тем самым подвергая опасности не только его скрытое существование, но и остальных вампиров. Он просил о помощи, чтобы разобраться с ними.

Вампиров-отшельников хоть и немного, однако, они есть. У них нет клана, они не придерживаются простых правил безопасного существования, кочуют с места на место и часто наводят беспорядки, подвергая раскрытию нашей расы перед людьми. И кому в итоге потом за ними всё это прибирать? Конечно же нам. Такие вампиры долго не живут. Из-за образа жизни, которую они ведут, их быстро уничтожают.

В ответ на это письмо, я отправила послание графу Криспину, который заведовал поселком Калькаta, где и происходило данное безобразие. В письме, указав суть проблемы, я поинтересовалась, почему данная ситуация ещё не разрешена, и отдала приказ об уничтожении этих вампиров в течение трёх дней.

Другое же письмо было от Его Величества Рауфа Лаусанского, главы и основателя шведского клана Лаусан. В своем письме он поздравлял меня с нынешней должностью и уверял, что, если мне понадобится его помощь, я могу незамедлительно к нему обратиться. Так же в письме он указал, что тоже отправил своих «людей» на поиски моего отца. В конце концов, они наши давние друзья, и мы не чужие друг другу. В ответ я послала письмо благодарности, в котором просила оповестить меня, если будет какая-то информация по поискам.

Обработав с десяток писем, я приступила к изучению новых поступивших документов и отчётов, которые находились в специальных красных и черных чемоданчиках. В них я обнаружила один документ от Алой Ведьмы, где она

предлагает внести некоторые изменения в наше заключённое соглашение.

Да, мне советник про это что-то говорил. Пожалуй, в ближайшее время стоит её пригласить в замок и обсудить этот момент.

***

Покончив с документами, я заметила, что настало время утренней аудиенции. В дверь раздался стук.

– Входите, – произнесла я.

– Ваше Величество, – войдя в кабинет, поклонилась Кира – мой секретарь. – Гости прибыли.

Я махнула рукой, отдавая приказ их впустить. После ухода девушки в комнату вошёл сначала советник Алан, за ним вампиры из шведского клана Лаусан. Карин, брат Его Величества Рауфа – высокий, на вид двадцатипятилетний мужчина с худощавым, но крепким телосложением. Тонкие губы, прямой нос с горбинкой, взъерошенные каштанового оттенка короткие локоны, а взгляд его алых глаз был строгим, но одновременно с этим томным. За ним его сестра Эсмеральда – молодая светловолосая девушка с аккуратными чертами лица. Её волосы были оттенка платинового блонда, что значительно отличало её от братьев. За Эсмеральдой вошла ещё одна девушка из их клана, которую я никак не ожидала увидеть – Дарья. Я смотрела на неё, и негодование переполняло меня. Как она посмела сюда явиться после того, как предала меня и увела моего мужа? Ничего, это мы ещё обсудим. Она хочет опозориться? Что же, мешать не буду.

После клана Лаусан изящной статной походкой вошла высокая девушка семнадцати лет на вид. Её роскошные, светлые с золотистым отливом локоны аккуратно лежали на её плечах, подчеркивая правильные черты овального лица. Пухлые алые губы выделялись на фоне ее идеальной бледной кожи, похожей на мрамор, а большие глаза обрамляли черные густые ресницы. Фигура была настолько изящной, пропорциональной и стройной, что напоминала песочные часы. Это была Анабель – основатель небольшого клана Кэр в Австрии.

За ней вошёл следующий представитель очередного клана, и моё сердце бешено забилось от волнения, ведь это был он – Джек из клана Терра, основанного и существующего на данный момент в Словении. Меня с ним познакомил Карин – его лучший друг. Джек, конечно, не знал о моих чувствах к нему, да и вряд ли когда-нибудь об этом узнает. Мужчина выглядел на тридцать три года – именно в этом возрасте его обратили в вампира примерно двести лет

назад. Его смуглую кожу обрамляли длинные каштановые волосы, а взгляд его выразительных алого цвета глаз был задумчив и немного загадочен. В основном, конечно, из-за его бровей, которые поднимались дугами к внешнему краю лица. У него был прямой нос, немного полные губы, высокие скулы и ямочки на щеках. А стильные усы и бородка только дополняли его образ этакого плейбоя.

И наконец в мой кабинет вошёл последний вампир. Вампир из моего клана – граф Джеймс Верона, проживающий в Ватикане. Статный блондин, обращённый моей матерью девяносто восемь лет назад. Джеймсу было тогда около двадцати пяти. На него среди ночи напали грабители и, смертельно ранив его, сбежали. Моя мать случайно оказалась в том районе в ту же ночь, и, учуяв кровь, она пошла на запах. Увидев молодого парня, лежащего в крови, Элеонора сжалилась над ним и обратила его в вампира. Всего за каких-то восемьдесят лет Джеймс дослужился до графа, и ему даровали имение со слугами в Ватикане.

– Добро пожаловать, – поприветствовала я присутствующих, смотря на каждого по очереди.

Вот клан Лаусан. Это, наверное, самый могущественный и древний клан, который можно смело поставить наравне с нами. Они уже около двухсот лет проживают в Швеции, в Стокгольме, в самом популярном для туристов районе города Гамла Стан, который представляет собой живописную коллекцию старинных зданий и узких мощеных улочек северогерманской архитектуры. Проживает клан в Королевском дворце, который является их официальной резиденцией и содержит более шести сотен комнат.

Клан Лаусан придерживается определенных правил и законов. Одно из них – не убивать мирных жителей. В основном они пьют кровь туристов, которые добровольно заходят к ним в замок, как в одну из достопримечательностей. Конечно, туристов потом разыскивают родственники, если те имеются. Но благодаря заключённому соглашению между ними и шведским государством, этот вопрос быстро решается. Иногда, когда туристов мало, они питаются людьми, которые сидят в тюрьмах. Так сказать, избавляют народ от вредителей.

Сам же основатель клана Рауф, как и его брат с сестрой, родом из России, города Подольск. Но они давно уже там не были, по крайней мере, как мне известно.

Затем я обратила свой взор на Анабель. Её же клан был основан в Западной Австрии, и сейчас они проживают в небольшом, очаровательном затерянном серди гор и лесов городке Гальштат с населением всего в 758 человек, который расположен в живописной местности на западном берегу одноимённого озера в

окружении Альп.

Клан же Терра находится в Любляне – столице и крупнейшем городе Словении, расположенном на берегу реки Любляницы в живописной долине.

Проживает клан Терра в замке, история которого насчитывает девятьсот лет. Это старая средневековая крепость, расположенная на высоком холме, на который можно подняться на фуникулёре. Когда-то я там была, и оттуда мне открывались лучшие виды Любляны.

И наконец, мой взгляд пал на графа Джеймса Верона. Он давно в меня влюблен и никогда этого не скрывал. Однако я ему взаимностью не отвечала. Джеймс проживал в Ватикане, в Пинакотеке.

Помимо присутствующих, есть ещё два города, с которыми мы взаимодействуем. В них правят оборотни из моего клана, и с ними же у меня на завтра назначена встреча.

Стая оборотней Квилла проживает в Сан-Марино, который находится на северо-востоке Аппенинского полуострова, недалеко от Адриатического моря и занимает склоны горы Монте-Титано и ее подножие.

Квилл мне как-то рассказывал, что гастрономия там является отражением кухни региона Эмилия-Романья: тортеллони, лазанья, спагетти с соусом болоньезе, пассателли, прошуто, различные виды сыра, каппеллетти, пицца и многое другое. Моей бы сестре там точно понравилось. В основном из-за кухни, конечно.

Другая же стая оборотней под названием Швиц находится в Швейцарии, в старинном городе Тун, который окружён горами и длинным узким озером. Этот город считается одним из самых живописных мест кантона Берн.

– Полагаю, можно начать, – произнесла я.

Как стало известно в ходе беседы, в последнее время появилось слишком много новообращённых и вампиров-отшельников, которые так и стремятся раскрыть наше существование. Каждый клан в своем городе, конечно, разыскивает подобных и уничтожает, но взамен десятки таких, появляются чуть ли не сотни новых. Требовалось узнать источник проблемы, а именно: кто и зачем обращает сотни людей в вампиров и намеренно пытается нас всех разоблачить? Ко мне обратились за помощью, так как только у меня из всех присутствующих есть в союзниках ведьмовской клан. Мне передали склянку с кровью одного из подобных новообращённых, которая может пролить свет на последние события. Затем мы перешли к теме исчезновения Райли де Холост.

– Мы и сами искали, и отправляли своих вампиров на поиски в ближайшие округи по стране, но и следа его не нашли, – вещали они, как один.

– А Франция? Там кто-нибудь искал? – спросила я у Алана.

– Да, Ваше Величество, – ответил он. – Там тоже нет его следов.

– Карин, что ты скажешь? – обратилась я к нему. – Ты же вроде обладаешь даром ищейки.

– Так и есть, Ваше Величество, но он не поможет в данном случае. Я могу найти любого, кого когда-либо видел, но с вашим отцом, я, увы, не пересекался.

– Значит начнем всё сначала, – вздохнула я. – Будем искать везде снова и снова, пока хоть что-то не найдем.

Когда встреча закончилась, и все начали расходиться, Карин с Дарьей задержались.

– Ваше Величество, прошу вас простить мне эту наглость, – начал мужчина. – Но я слышал, что вернулась ваша сестра. Если вы позволите, я бы хотел с ней познакомиться.

– Я бы с радостью, – ответила, улыбнувшись. – Но её здесь нет. Я не могу сказать тебе всего, но ты можешь найти её в Новом Орлеане. Только Карин, смотри, чтобы у неё не было проблем из-за Моники.

– Не переживайте, Ваше Величество. С Моникой мы давно в разводе, – ответил он и, поклонившись, удалился.

– Ты что-то хотела? – строго спросила я у Дарьи, заметив, что она так и не сдвинулась с места.

– Всего лишь хотела тебя поздравить с новой должностью, – она небрежно пожала плечами.

– Мне не нужны твои поздравления, – холодно сказала я. – Можешь идти.

– Ты что-ли всё ещё злишься на меня из-за этого мужчины? – усмехнулась девушка, закатив глаза. – Да ладно тебе, столько времени уже прошло. Это всего лишь мужчина, коих полно!

– Во-первых, соблюдай субординацию, – мои глаза потемнели от злости. – Перед тобой не девочка сидит, а королева. Или может ты желаешь угодить в темницу за проявление неуважения?

– Прошу прощения за мою бестактность, Ваше Величество. Не смею больше отнимать ваше драгоценное время, – недовольно поджав губы, произнесла Дарья, делая акцент на предпоследнем слове, и удалилась.

Глава 13

Софи Кастелл
За эту неделю столько всего произошло, словно я уже, как минимум, полгода здесь.

Лаура пытается всячески мне навредить или хотя бы вывести из себя. Магистр Логан каждый раз при встрече смотрит на меня так, словно знает то, что я скрываю. А Элифас со своей свитой в столовой теперь сидят с нами за одним столом и даже не брезгуют.

За эти дни мне удалось познакомиться ещё с несколькими преподавателями и их предметами, но особенно мне запомнился предмет по основам магических существ и физическая культура.

Магистр по основам магических существ – Кристин Чапман – довольно милая девушка невысокого роста с русыми волосами, которые на свету кажутся золотистыми, зелёного оттенка глазами, аккуратным курносым носом, полноватыми губами и пухлыми щеками на овальном лице. Она оказалась немного стеснительной, что выражалось в её жестах, но одновременно с этим в ней присутствовала строгость. На нашей первой паре она рассказывала о том, какие есть магические существа. Например, такие как:

Гомункулус – существо, подобное маленькому человеку, которое алхимики могут получить искусственно. Для его создания требуется корень мандрагоры. Корень должен быть сорван на рассвете, затем его нужно напитать кровью, после чего он полностью развивается в человека, который может охранять и защищать своего владельца.

Или вот Бааван Ши – злобные, кровожадные Фейри. Они могут подлетать к людям в виде ворона, а затем превращаться в златовласую красавицу в длинном зелёном платье. Под длинными платьями они скрывают свои копыта, которые у них вместо ступней. Бааван Ши заманивают к себе в жилища мужчин и там выпивают их кровь.

А Абунауаю – это гигантское свирепое существо, отличающееся необычайной физической силой и яростью. Всё его тело покрыто шерстью, похожей на

щетину. У него огромные когти, а глаза и нос, как у людей. Обитает такое существо в дремучих лесах, и встреча с ним довольно опасна. У взрослых особей, например, на груди присутствует топорообразный стальной выступ, благодаря которому он рассекает пополам жертву, прижимая её к себе.

Есть ещё много магических существ, и некоторых из них нам предстояло изучить к следующей паре.

Физическую культуру, честно, я думала, что будет вести мужчина. Однако, ко всеобщему удивлению преподавателем этого предмета оказалась Катрина Мидлтон – среднего роста, двадцативосьмилетняя женщина с острыми скулами на овальном лице, голубыми глазами, заострённым носом и светлыми короткими волосами. Человек она строгий и сложный. Женственность? Нет, это не про неё. Скорее её девиз: «только моё слово верное. Кто не согласен – готова сразиться». Всю пару мы бегали, отжимались, боролись – и всё на равных, что мальчики, что девочки. Мне то с моим происхождением не привыкать к таким нагрузкам, но вот другим девушкам я искренне сочувствовала – к такой нагрузке они явно были не готовы, а так как данная пара у нас стояла четыре раза в неделю, ждали они её с открытым нежеланием.

Сейчас я уже готовилась к «пятничной гулянке». Я облачилась в чёрные брюки, светлую лёгкую кофту, надела кожаные ботинки, накинула косуху, распустила волосы и взяла с собой банковскую карту, на которой у меня оставалось примерно шесть сотен долларов.

Хена, облаченная в черную кофту, которая была под её клетчатым жилетом, и светлые джинсы, ждала меня в моей комнате.

– Я, честно, никогда не была на подобных мероприятиях, – сказала она.

– В смысле? – удивилась я. – Ты никогда не выпивала со знакомыми или друзьями?

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – У меня их не было. Я предпочитала больше времени проводить в одиночестве. Но здесь все изменилось, всё по-другому.

– Это да, здесь же Кайус, – усмехнулась я, заметив её мечтательный взгляд.

– При чем здесь он? – нахмурилась девушка.

– Да ладно тебе, Хена. Мы же подруги. И я прекрасно вижу, как ты на него смотришь.

– А как ты думаешь, я ему нравлюсь? – смущённо спросила она, отчего её щеки покраснели.

– Ну я не думаю, что Кайус любит подобные мероприятия, – с намёком ответила я.

Подойдя к оговоренному месту встречи, мы заметили, что нас уже ожидали. Кайус, как всегда, облаченный во все чёрное, и его плащ не был исключением. Элифас в этот раз был одет по-простому – темные джинсовые брюки, белая рубашка, кроссовки. Его свита, среди которых был и именинник, так же стояли рядом. Только вот девушки облачились в нарядные платья, словно мы идём на официальную вечеринку знаменитостей, а не в простой трактир.

***

Добрались мы до окраины города довольно быстро. У Элифаса, оказывается, был артефакт перемещения, который, по его словам, стоит немалых денег. На окраине нас уже поджидало такси, на котором мы за час доехали до трактира Sazerac. Это оказалось просторное помещение из фресок Пола Нинаса, расположенных по бокам длинного бара с африканским орехом. Так же здесь присутствовали элегантные барные стулья и плюшевые банкетки. Заказав себе по бокалу пива, мы приступили к празднованию. Мы пили, танцевали под джазовую музыку, Элифас все время пытался меня обнять, и мне весь вечер приходилось его отталкивать. Кайус с Хеной ни на шаг друг от друга не отходили, и, похоже, у них начинает что-то складываться.

– Я тебе неприятен? – как-то резко спросил Элифас.

– Нет, конечно, – удивилась я такому вопросу. – С чего ты взял?

– Ты меня все время отталкиваешь от себя.

– Не принимай на свой счёт, Элифас, – мягко сказала я. – Дело не в тебе. Просто я пока ещё не готова к отношениям.

– Эл, – поправил он меня, улыбнувшись. – Сколько раз тебе говорил звать меня просто Эл.

– Ладно, Эл, – я закатила глаза и тоже улыбнулась. – Мы можем быть с тобой просто друзьями, но не больше. Извини.

– Хорошо, друзья, так друзья, – немного подумав, согласился он. – Но я всё равно продолжу тебя добиваться.

Его слова позабавили меня. Будет интересно на это посмотреть.

– Эй, Соня, ты же из России? – обратилась ко мне, уже изрядно подвыпившая, Ребекка – синеглазая девушка из нашей компании с карамельного оттенка волосами. Её неравнодушие к Элу было заметно даже слепому, вот только он на неё совсем не обращал внимания. Бедная девушка. Безответная влюбленность – это, наверное, ужасно. – Спой нам какую-нибудь русскую песню.

– Хорошо, – весело согласилась я. – Только с тебя музыка.

Ребекка подошла к музыкантам, которые только что играли джаз, что-то им сказала, и наступила тишина, которую мне предстояло заполнить песней.

Я хоть и не из России, но некоторые песни, однако, знаю.

– «Парам-пам-пам. Парам-пам-пам, – начала напевать я, прищелкивая пальцами и хлопая в ладоши, чтобы музыканты уловили такт песни. – Музыка слышна отсюда

Ноги сами готовы в пляс.

Ева у матушки непоседа,

За дочкой такой нужен глаз да глаз, – два раза хлопнув в ладоши, заиграла музыка. Люди начали выходить танцевать, а Ребекка сидела с недовольным лицом. Видимо думала, что петь я не умею. А я тем временем вошла во вкус и продолжила: – Ева кружится под скрипку,

Гости счастья желают ей.

Вдруг на пороге он с улыбкой,

Лучший самый из парней...»

Вдоволь повеселившись, я подошла к бару заказать себе виски с колой. Алкоголь меня всегда плохо брал, и этот раз не был исключением. Пока ждала свой заказ, случайно услышала разговор сидевших неподалеку мужчин, которые, по всей видимости, тоже были магами:

– Слыхал последние новости? – вещал темноволосый мужчина лет тридцати на вид. – Поговаривают, что король клана Холост пропал, и сейчас всем заправляет его младшая дочь.

– А где же старшую черти носят? – спросил его собеседник.

– Говорят, она приехала, увидела, что отец её и в самом деле пропал, и уехала дальше гулять по стране, переложив всю ответственность на свою сестру.

– Как так можно, – неодобрительно покачал он головой.

– А вот такие они – вампиры, – развел руками мужчина. – На все им плевать, даже на собственную семью.

– Так, а король-то куда пропал?

– Никто не знает, но ходят слухи, что в его исчезновении замешан Балфур.

– Земля ему пухом, – вздохнул он, намекая на моего отца. – Хороший был мужик. Не то, что другие вампиры – кровожадные твари.

После такого услышанного, настроение что-то совсем улетучилось. Осушив бокал виски, который мне подал бармен, я посмотрела на своих друзей. Они такие беззаботные, счастливые... Что я вообще тут делаю? Почему не ищу вместе со всеми своего отца? Почему учусь этой магии, когда есть вещи поважнее?

Я уже было собиралась попрощаться с друзьями и вернуться в академию, чтобы хорошенько над всем поразмыслить, как заметила его – вампира, которого видела на аэровокзале Нью-Йорка. Он выходил из трактира, и я, поддавшись своему любопытству, последовала за ним.

На улице уже стемнело, и лишь фонари освещали его темную фигуру. Он шел не спеша, словно прогуливался, и я покорно следовала за ним. Мимо нас проходили редкие люди, совершенно не обращая на него внимания, зато с любопытством рассматривая меня. Мужчина завернул за угол, и я, немного выждав время, пошла за ним. Вот только за углом уже никого не было. Никого и ничего, кроме пустых стен, мусорных баков и тупика в конце улицы.

Пройдя вперёд, я искала его глазами и пыталась ощутить его энергию. Вдруг он где-то здесь спрятался, чтобы застать меня врасплох? И я действительно ощущала его энергию, вот только его самого не видела.

Неожиданно позади меня загорелся какой-то свет. Я обернулась и увидела двух крупных мужчин, в руках которых яркий свет отдавали энергетические шары. В одном из шаров словно бурлила вода, а в другом сражались молнии.

Это оказались те двое мужчин из бара, которые так небрежно обсуждали исчезновение моего отца. Вдруг один из них направил свой магический шар в мою сторону. Казалось, он летел со скоростью света прямо на меня. Успев

вовремя уклониться, шар пролетел рядом со мной, врезавшись в стену позади меня, и растекся водными струями. В этот момент я поняла – я в ловушке. Бежать некуда, придется сражаться.

Повернувшись к мужчинам, я уже собиралась напасть, как в меня полетел ещё один шар. И в этот раз он достиг своей цели. От его удара я ощутила боль и отлетела на несколько метров, приземлившись на корточки.

– Наконец-то мы тебя нашли, гибрид, – с удовлетворенной усмешкой в голосе сказал один из мужчин. – Балфур будет безумно счастлив, если ты удостоишь его чести присоединиться к своему отцу.

Балфур? Так значит мой отец у него. И эти маги… они что-то знают! Их слова придали мне сил. С вампирской скоростью я побежала на них и, оттолкнув белобрысого мужчину так, что он отлетел на несколько метров, я схватила брюнета за горло, приподняла так, что его ноги повисли над землей и, прижав стене, прошипела:

– Где он? Где мой отец?

– Ты узнаешь, где он, если пойдешь с нами, – ухмыльнувшись, прохрипел он.

Я ещё сильнее сжала его горло, мои глаза наливались кровью от злости. Было слышно, как бешено бьется от страха передо мной его сердце. Мой взгляд пал на его пульсирующую вену в шее. Я никогда не испытывала такой жажды крови. Обнажив клыки, я собиралась вцепиться в его вену, как в меня что-то врезалось, и я отлетела, упав на спину. Быстро поднявшись на ноги, я увидела, что тот белобрысый мужчина, которого я оттолкнула, помогал встать своему другу.

Что же, не хотите по-хорошему? Будет по-плохому!

В этот момент я ощутила свою магию, свой огонь. Он не был теплым и ласковым, как это происходило обычно. Сейчас он обжигал, яростно требуя выхода. Я направила на мужчин свои руки, и из них полился огонь. Настолько мощный, словно его извергала не я, а дракон.

Не знаю сколько времени так продолжалось, но ощутив слабость, я прекратила поток своей разрушительной магии и увидела, что мужчины остались целы и невредимы, закрывшись магическим щитом, похожий на купол.

Следующее, что я увидела, это как в меня полетел очередной магический шар. Но в этот раз они летели один за другим, я только и успевала уклоняться. Но вот после них в мою сторону направлялся уже не шар, а яркая молния. Она ударила меня в грудь, и от боли я упала, уже не сумев подняться. Перед глазами все

плыло. В меня били магией снова и снова, при том издавая грубый смех. Но в один момент все прекратилось. Я увидела мутное пятно быстро движущегося силуэта. Этот силуэт сначала свернул шею одному магу, и тот упал замертво, а затем вцепился в горло другому, и тот истошно закричал, после чего также упал и больше не поднялся. Затем этот мужской силуэт направился ко мне своей грациозной походкой. Но, как ни странно, мне не было страшно. Я ощущала спокойствие и безопасность рядом с ним.

– Софи… – полушепотом проговорил он своим бархатным голосом моё настоящее имя, направляя ко мне свою руку, словно желал меня коснуться, но вдруг замер и… исчез так же быстро, как и появился.

Последнее, что я увидела перед тем, как отключиться – это своих друзей, которые бежали ко мне, выкрикивая моё имя, отчего в их голосе был слышен страх.

Глава 14

Я стояла около края скалы и смотрела на бескрайнее море. Ярко светило теплое солнце, лёгкий ветерок трепал мои распущенные локоны. Чувство умиротворения переполняло меня.

– Софи, – окликнул меня бархатный мужской голос.

Я обернулась и увидела его – мужчину, который одним взглядом покорил мое сердце. Я никогда ранее не испытывала ничего подобного. Он был облачен в черную мантию, а его шею украшала золотистая подвеска с буквой L.

Его бледная кожа переливалась на солнце, а алого цвета глаза томно смотрели на меня.

Он медленной грациозной походкой подошёл ко мне и протянул руку к моему лицу. От его прикосновения, несмотря на ледяную, но одновременно с этим гладкую кожу, мурашки побежали по телу. Я рассматривала его идеальные черты лица и, кажется, влюблялась в совершенно незнакомого мне вампира.

Он осторожно наклонился, словно боялся спугнуть, и нежно коснулся своими губами моих губ. Я слегка приоткрыла рот в ответ на его поцелуй и была безумно счастлива в этот момент.

***

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, и что происходит. Лишь постепенно воспоминания обрывками возвращались ко мне: трактир, выпивка, музыка, вампир, темный переулок, нападение магов и мое чудное спасение.

Приподнявшись на локтях, я осмотрелась: светлое просторное помещение, состоящее из белых стен и такого же цвета пустых кроватей, коих было штук десять точно. Сзади меня находилось двустворчатое окно, которое освещало комнату солнечным светом. Лазарет. Я была в лазарете.

– Миссис Бонстоун, как она? – услышала я за закрытой дверью обеспокоенный женский голос своим вампирский слухом. Кажется, это был голос Сабины.

– Стабильна, уважаемый ректор, – ответила ей другая женщина, которая, как я поняла, являлась лекарем.

– Но уже столько времени прошло, а она до сих пор не очнулась, – продолжала Сабина. – Она точно выживет?

– Выжить-то она выживет, – немного скомкано промолвила лекарь. – Но вот насчёт её магии, я не уверена, что она сможет восстановиться.

– Могу я её навестить?

– Да, конечно.

Я услышала скрип открывающейся двери, за которым последовал стук каблуков. Перед моими глазами предстала рыжеволосая женщина. Взгляд её был уставшим, а внешний вид явно желал лучшего. Складывалось такое впечатление, словно она не спала несколько дней, как минимум.

– Софи, ты очнулась! – радостно воскликнула ведьма и кинулась ко мне с объятиями.

– Что с вами? – спросила я, находясь в лёгком недоумении от её действий.

– Ох, прости, – она неловко отодвинулась и присела на край кровати. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, а который сейчас день?

– Понедельник.

– Понедельник? – удивилась я. Я думала, что, максимум, ночь прошла, но ведь не три дня!

– Софи, милая, ты помнишь, что произошло? – она с беспокойством в голосе коснулась моей руки.

– Помню двух магов, которые на меня напали, – нахмурившись, ответила я, умолчав о вампире, который меня спас. – Они сказали, что мой отец у Балфура.

– Этого не может быть, – Сабина ошеломленно уставилась на меня. – Уже ведь почти два века прошло. Он давно купается в адском котле.

– Я тоже так думала, но ведь ходили слухи, что он обратился к самой сути темной магии, чтобы выжить, – задумчиво проговорила я, но затем всё же решила перевести тему.

О том, жив Балфур или нет, можно поговорить позже. Как минимум, когда меня отсюда выпишут, и мы останемся наедине, где никто не сможет войти в любое время и прервать наш разговор.

– Я слышала, о чём вы говорили с лекарем, что с моей магией?

– Ты её слишком много израсходовала, довела почти до нуля, – с жалостью во взгляде ответила она. – Есть, конечно, шансы, что твоя магия восстановится, но их очень мало.

Как следовало отреагировать на подобные новости – я не знала. С одной стороны, это конечно хорошо, если моя магия не вернётся. Я тогда смогу сразу же отправиться на поиски Балфура, у которого находится мой отец. Но вот с другой стороны, я уже привыкла к своей магии, к своему дракону. И даже представить свою жизнь без неё немного трудновато.

– О, вы очнулись, – прервал мои размышления женский голос. Я подняла глаза и увидела высокую женщину в белом одеянии с прикрепленным бейджиком, который гласил: «главный лекарь академии Дей Линс – Катисса Бонстоун». В руках она держала самопишущее перо и медицинскую карту, которая, как я полагаю, была моей. Женщина выглядела на тридцать пять лет. Её темные волосы были собраны в пучок, а голубого цвета глаза обрамляли очковые оправы. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – ответила я. – Когда меня выпишут?

– Вижу вы и правда себя хорошо чувствуете, – добродушно усмехнулась женщина. – Для начала давайте мы с вами сделаем несколько анализов, а потом уже обсудим день вашей выписки.

– Тебе повезло, что ты не истратила всю свою магию, – промолвила Сабина.

– А что было бы, если бы истратила всю? – полюбопытствовала я.

– Ты бы умерла. Ни один маг не способен жить без своей магии, – и по её взгляду было понятно, что трибрида это тоже касается.

Интересно, а если в подобном случае у мага есть фамильяр, что происходит с фамильяром? Он тоже умирает? Или в таком случае маг может выжить и восстановить свою магию?

***

Следующие несколько дней я проходила множество анализов. Вот только это было совсем не так, как происходит в обычных человеческих больницах. У меня не брали кровь, не ставили капельницы, я не проходила КТ. Меня обследовали магическим способом и в конце озвучили вердикт, что моя магия способна восстановиться, но только со временем. Мне пришлось остаться в лазарете ещё на несколько дней. За эти дни я принимала два раза в день какую-то кислую жидкость, которая, по словам лекарей, должна ускорить восстановление моей магии. Мне больше не снился мой спаситель. Вместо него по ночам меня преследовали кошмары. В них я видела своего отца в неизвестной мне темнице, где он сидел, весь изрядно похудевший и прикованный кандалами. В каждом кошмарном сне он просил меня не искать его, а бежать и прятаться, чтобы выжить, а я не слушала и бежала к нему, чтобы спасти, но каждый раз не могла до него добраться. Казалось, вот ещё чуть-чуть, но сон обрывался, и я просыпалась в холодном поту.

Иногда меня навещали мои друзья. Хена, когда увидела меня, лежащую без сознания на холодном асфальте рядом с двумя мертвыми магами, безумно перепугалась, а Эл вообще решил, что на нас напали вампиры и убили этих магов, которые, по его предположению, пытались меня спасти. Честно, я не стала его переубеждать, ведь тогда придется раскрыть всю правду и рассказать, что было на самом деле, а я пока ещё к этому не готова.

В день выписки у меня снова, как и во время экзамена, проверяли магию. Только в этот раз вместо насыщенной огненной струи, из моих рук еле-еле потек тусклый магический огонек. Однако, это сочли хорошим результатом и обещали, что, максимум, в течение недели моя магия ко мне полностью вернётся, а пока настоятельно рекомендовали отвлечься от учебы на этот срок и отдохнуть.

Сабина меня встретила на выходе из лазарета. Как я поняла из увиденного, лазарет находился на территории академии, недалеко от главного здания. Порталом мы переместились в её особняк, где, к нашему общему удивлению, нас поджидал магистр Логан.

– Рад видеть вас в добром здравии, адептка Кожушко, – притворно улыбнулся мужчина.

– Благодарю, – сухо ответила я.

– С какой целью вы явились в мой дом без предупреждения, магистр Логан? – строго спросила ректор.

– С целью обезопасить наше общество, уважаемый ректор, – ответил он. – Если позволите, я бы хотел поговорить с вашей подопечной наедине.

– Не позволю, – она заложила руки за спину, тем самым давая понять, что её решение окончательное. – Соню только что выписали из лазарета. Ей требуется отдых, а не ваши расспросы.

– Я не займу у вас много времени, адептка Кожушко, – обратился магистр ко мне, проигнорировав ректора. – Тем более последние события, произошедшие с вами, касаются не только вас, но и всех нас.

– Что вы хотите знать? – устало спросила я.

– Для начала я бы хотел знать, кто на вас напал и по какой причине?

– На меня напали маги, однако причина мне неизвестна. Они были не особо разговорчивы, знаете ли, – частично солгала я.

– «Не особо разговорчивы», значит, что-то они всё-таки говорили? – ухватился он за мимолётное слово.

– Да, они сказали, что Балфур будет очень рад моей смерти, – ответила я, внимательно наблюдая за его выражением лица. На мгновение в его взгляде отобразилось несколько эмоций одновременно: удивление, любопытство и испуг. Но лишь на мгновение, после чего он вернул себе прежний ехидный вид. – Если это всё, то я бы хотела отдохнуть.

– Да, конечно, – он снова противно ухмыльнулся. – Отдыхайте. Встретимся на паре через неделю.

Мужчина как-то странно задержал взгляд на Сабине, с жадностью осмотрев её с головы до ног, и удалился.

Мы отправились в столовую комнату, которая находилась на первом этаже, где нас уже ожидал накрытый стол, сделанный из дуба. Сама комната была без окон, и всё освещение давали свечи. Я взяла себе сэндвич «po-boy» с морепродуктами, пару пышек в сахарной пудре, кофе с молоком и приступила к

трапезе. Всё-таки домашняя еда гораздо лучше той, которую мне давали в лазарете. Попивая кофе, я подняла взгляд на Сабину и заметила, что та с каким-то странным умилением смотрела на меня.

– С вами всё в порядке? – забеспокоилась я.

– Да, всё отлично, – она добродушно улыбнулась.

– Тогда почему вы на меня так странно смотрите?

– Понимаешь, Софи, – она вздохнула. – Когда тебя, практически бездыханную, принес Элифас посреди ночи в академию с криками полными ужаса, на мне лица не было. Я ужасно за тебя перепугалась, отчего даже начала мыслить о мести тому, кто посмел тебе навредить. Именно тогда я осознала, как ты мне дорога.

– Но ведь если бы во мне не было магии вашего рода, вы бы по-другому отреагировали, – промолвила я. Её слова звучали несколько лицемерно, что, к моему удивлению, задело меня.

– Возможно, – ведьма призадумалась. – Однако наша магия в тебе есть, и ты являешься частью моей семьи. Ты мне не чужой человек, Софи.

***

Последующие три дня я только и делала, что сидела в особняке и часами погружалась в самое разнообразное чтиво. Если и выходила в город, то только под охраной, которую приставила ко мне Сабина, в целях моей же безопасности, как она объяснила. Я, конечно, в принципе была не против, но это немного напрягает, когда за тобой по пятам ходит какой-то мужчина с хмурым взглядом. Собственно, поэтому я выбралась в город всего-то один раз за эти дни – в антикварную лавку «магических шалостей», как она, собственно, и называлась. Это место было довольно популярным среди туристов. Там я прикупила миниатюрную коробочку, которая при раскрытии поливает тебя несмывающейся краской. По словам продавца, такая краска пройдет, как минимум, через три дня, не ранее. Это как раз то, что нужно.

Сейчас я, как обычно, сидела в библиотеке особняка семьи Саммот и читала довольно интересную книгу по параллельным вселенным. Оказывается, существует не только наш мир и наша вселенная. Есть и другие миры. Например, существует такой мир, где живут драконы. Они, как оборотни, могут превращаться в людей, а когда нужно – в драконов. Также существует такая вселенная, где нет подобных технологий, как у нас. У них абсолютно всё завязано на магии, и фамильяры там не одного вида. А, к примеру, один

фамильяр может принимать несколько образов, и какие именно – зависит от силы хозяина. А ещё, есть вселенная демонов, но это не ад в нашем понимании. Это, как обычный мир, только с демонами.

Меня эта тема настолько заинтересовала, что я бы не отказалась, ради любопытства, побывать в подобных мирах. Но, к сожалению, наши магические знания ещё не дошли до возможности перемещения по вселенным.

– Софи, – окликнула меня Сабина, прерывая моё чтение. – Скоро прибудет твоя сестра. Думаю, тебе пошло бы на пользу с ней увидеться.

– Это чудесно, – радостно ответила я. – Но вы же ей не рассказали про нападение?

– Нет, – ответила она. – Если сочтешь нужным, сама ей расскажешь.

– Хорошо, – я с облегчением вздохнула. – Тогда я пойду собираться.

***

Открыв большие двери из нешлифованного дерева, я вошла в свои покои и осмотрелась. Спальня была обставлена в светлых тонах кирпичной кладки и за счёт панорамных окон, украшенных прозрачными занавесками – хорошо освещена естественным светом и потому казалась довольно просторной. Простая мебель, без изысков: кровать, кресло, рабочий стол и гардеробный шкаф. Высокие потолки также были отделаны в светлых тонах, на стенах висели разнообразные абстрактные картины, а по периметру комнаты стояло несколько многоуровневых светильников. Я подошла к своему шкафу и решила на встречу с сестрой облачиться в довольно простое лёгкое платье в пол. Оно было из хлопковой ткани и больше напоминало сарафан. Некоторое время я приводила себя в порядок. Распустила волосы, тщательно их расчесала, нанесла лёгкий макияж, глубоко вздохнула и спустилась на первый этаж, где меня уже ждала Сабина.

Вот перед моими глазами появилась Нэтали. Она грациозной походкой ступила в особняк, и на её лице засияла радостная улыбка. Позади неё шёл советник и ещё один вампир с оборотнем. Вампира я не знала, а вот оборотнем оказался отец Хорвата.

На этот раз моя сестра была одета по-простому. Джинсы, блузка, черный блейзер и туфли на каблуках. Её роскошные локоны были завязаны в конский хвост.

– Добро пожаловать в мой дом, – произнесла ведьма, присев в реверансе.

– Благодарю, – Нэтали склонила голову в знак благодарности.

– Ваше Величество, – поприветствовала я её, тоже присев в реверансе, как и полагается в нашем обществе.

– Софи, – радостно воскликнула сестра и заключила меня в объятия. – Как же я по тебе соскучилась.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила я, обняв её в ответ.

После всех положенных реверансов, поклонов и приветствий, мы переместились в одну из гостевых зон, которая была обставлена в светлых тонах. Здесь находился камин, одну из стен заполняли просторные окна, другую стену украшали картины. А в середине комнаты стояли два белоснежных дивана, на одном из которых разместились мы с Сабиной, а на другом – Нэтали с Аланом. Нас разделял только стеклянный столик, где уже стоял чай с подносом, принесённый слугами.

– Я обдумала ваше предложение, – начала Нэтали. – И решила всё-таки согласиться. У вас уже всё подготовлено для заключения договора?

– Да, Ваше Величество, – ответила ведьма. Она взмахнула рукой, и на стол аккуратно опустились две бумаги с острым кинжалом. Сабина сделала надрез у себя на руке, и капли крови потекли по документам. После чего передала нож Нэтали, та повторила это действо. Затем они взялись за руки, склонившись над бумагами, и ведьма проговорила неизвестное мне заклинание на латыни. Их руки засветились, а две крови на бумаге соединились, преобразившись в росписи двух кланов.

– У меня к вам есть небольшая просьба, если позволите, – произнесла Нэтали, когда они отстранились друг от друга. После кивка ведьмы она достала из кармана склянку с кровью и передала её в руки Сабины. – До меня дошли слухи, что в последнее время стало появляться слишком много новообращённых вампиров-отшельников. Это кровь одного из них. Вы окажете мне большую услугу, если узнаете, кто их обращает, – после этих слов Нэтали обратила свой взор на меня. – Софи, недавно к нам в замок приезжал Зеро, и он очень интересовался тобой.

Зеро… Кажется, я его помню. Это друг моего отца. Только по слухам, он исчез около двадцати лет назад и больше у нас никогда не появлялся, но притом я его видела в последний раз четыре года назад. Странно.

– Я ему не сказала, где ты, – тем временем продолжила она. – Но, если он тебя найдет, будь осторожна. Он уже не тот дядя Зеро, которого мы когда-то знали.

– Хорошо, – ответила я.

– И ещё кое-что, – теперь она обратилась к ведьме. – Уважаемая Сабина Саммот, я понимаю, что вы теперь в ответе за мою сестру, но она все ещё является членом моего клана и частью моей семьи. Клан Лаусан на днях снова обратился к нам за помощью. Им не удалось мирно решить конфликт со шведской стаей оборотней. У них назревает война, и мы с Софи просто не имеем права в данной ситуации остаться в стороне.

– Я всё понимаю, – ответила Сабина. – И я бы очень не хотела отправлять Софи на войну, но решать ей.

– Клан Лаусан очень многое сделал для нас, – промолвила я под пристальным взглядом троих людей. И хоть я нутром чувствовала всё нежелание ведьмы отправлять меня туда и её надежду, что я откажусь, я не могла. – Я не могу отказаться и не поддержать их в этой битве.

Глава 15

После нашего разговора Нэтали вернулась в Рим, а Алан с моей служанкой Аврил остались со мной. На следующий день у нас был запланирован вылет в Стокгольм с двумя пересадками. Сначала из Нового Орлеана до Атланты, оттуда до Парижа, и уже из Парижа прямым рейсом до Стокгольма. Дорога обещала быть долгой. Итого, по сумме у нас на троих выходило две с половиной тысячи долларов, и это не считая отеля в Атланте.

Другие же вампиры из нашего клана прибудут на день раньше, так как у них будет всего одна пересадка: из Рима в Осло, и из Осло прямиком в Стокгольм. А как же солнце, спросите вы? Да, я тоже задалась этим вопросом, пока мне не рассказали, что во время заключения нового соглашения, Сабина вплела ещё одно заклинание, благодаря которому вампирам из нашего клана солнце больше не опасно.

– Если с ней что-нибудь случится, нашему соглашению конец, – в очередной раз предупредила ведьма Алана, обняв меня на прощание.

Мы вышли из особняка и направились к аэровокзалу, из которого планировался вылет.

***

– Чего она так воспылала к тебе любовью? – сидя в самолёте рядом со мной прошептал Алан так тихо, чтобы его услышала только я.

– Нас с ней связывает родственная магия, – тем же шепотом ответила я. Аврил, сидевшая передо мной, уставилась в иллюминатор, за которым расстилались облака. Но я прекрасно знала, что она тщательно прислушивается к нашему разговору. Это было заметно по её недвигающимся зрачкам и напряжённой позе внимательного слушателя.

– Что ты знаешь об Аврил? – шепотом спросила я.

– Она появилась у нас год назад, кто её обратил, не знает, особого внимания к себе никогда не привлекала, – спокойно ответил советник.

Мне показалась эта история слишком гладкой. Я внимательней присмотрелась к девушке. Жаль, что мысли читать не умею.

Весь дальнейший путь до Атланты проходил в полном молчании. Спустя полтора часа наш самолёт приземлился. Мы вышли и направились к парковочной стоянке. Оказывается, Алан заранее забронировал не только номера в отеле, но и взял в аренду машину. Это оказался белый Nissan, в котором мы довольно удобно разместились и вполне спокойно доехали до Drury Inn Atlanta Hotel.

Отель оказался довольно просторным с отдельным ресепшеном, собственным рестораном, бассейном и залом, в котором проходили разные деловые встречи.

Мы с Аврил разместились в одном из номеров, недалеко от люкса Алана. Наш номер был небольшим – всего двадцать восемь квадратных метров, с двумя двуспальными кроватями, тремя напольными светильниками, одним окном, плоским телевизором и одной отдельной ванной комнатой.

– Пойдешь в душ? – вежливо спросила я у Аврил.

– После вас, Ваша Светлость, – учтиво ответила она.

Я направилась в ванную и сразу наткнулась на массивную раковину, над которой возвышалось зеркало. Слева от нее расположился унитаз, а справа – ванна с душем. Некоторое время я пробыла в теплой воде. Затем помыла тело, использовав гель с запахом лесных ягод, и точно с таким же запахом выбрала шампунь. После того, как вода смыла всю усталость, я просушила волосы феном, чтобы не было подобного конфуза, как случилось в академии, и вышла из ванной. Аврил задумчиво стояла около окна.

Облачившись в светлые джинсы и белый короткий вязанный кардиган, я обратилась к ней:

– Я собираюсь спуститься поужинать, можешь пока принять душ.

В ответ мне было лишь молчание, что совершенно на неё не похоже. Может она о чём-то сильно задумалась?

Ресторан отеля представлял собой небольшую зону из трёх окон в полный рост, небольших светильников над ними и множеством разнообразных столов. Заказав себе блюдо под названием «индейка Растопите», в которое помимо мяса индейки входили сыр чеддер и мультизерновой хлеб, я приступила к трапезе, как ко мне внезапно подсел Алан.

– А где Аврил? – в недоумении спросил он.

– В номере, – спокойно ответила я, одновременно поглощая свою еду.

– Она обязана всегда следовать за тобой, – он нахмурился.

– Пусть лучше в номере остаётся, мне так будет спокойнее, – я немного призадумалась, оценивая её поведение. – Она себя странно ведёт. Я, когда уходила, сказала ей, что спущусь поужинать, но она ничего не ответила. Просто стояла и смотрела в окно.

– Ещё рано делать какие-то выводы, – он сразу понял, к чему я веду. – Давай пока просто за ней понаблюдаем. О, кстати, – вдруг оживился советник. – У меня есть для тебя хорошие новости. Недавно тобой интересовался брат Его Величества Рауфа.

– Ох, не начинай, – я закатила глаза. Он, как и мой отец, ужасно желали меня выдать замуж за какого-нибудь вампира. Им почему-то казалось, что без замужества я несчастна, хотя ничего подобного я не испытывала.

– Ну ты хотя бы присмотрись к нему, – настаивал Алан. – Вдруг он тебе приглянется. Ему Её Высочество Нэтали сказала, где тебя искать. Вы с ним не виделись случаем?

– Нет, – я упрямо посмотрела ему в глаза. – И сейчас не время, чтобы искать мне подходящую пару.

– На твоё счастье всегда есть время, – процитировал он слова моего отца.

– Хочешь, чтобы я была счастлива? – с раздражением в голосе спросила я. – Найди тогда моего отца живым и невредимым!

***

– Нет, она жива, – услышала я сквозь сон нежный голосок Аврил.

С кем она разговаривает? Я слегка приоткрыла глаза и увидела, что Аврил стоит спиной ко мне, прижимая свой смартфон к уху.

– Нет, про Элезара и Джона она ничего не говорила, – тем временем вполголоса продолжала она. Я пыталась прислушаться к голосу с другой стороны трубки, но ничего не услышала. Видимо, она громкость снизила до минимума. – Как прикажете, хозяин. Я постараюсь что-нибудь выяснить.

Она закончила разговор, и я, закрыв глаза, выровняла дыхание, притворяясь, что сплю.

– Скорей бы они уже с тобой покончили, – с отвращением в голосе прошипела девушка.

Эту ночь я плохо спала. Кто знает, чего от неё можно ожидать? Я то проваливалась в сон, то снова просыпалась. К счастью, сегодня на мою жизнь никто не покушался.

***

В глаза ударил яркий солнечный свет. Присев на кровати, я обнаружила неподалеку Аврил. Она добродушно улыбалась, и, покорно присев в реверансе, произнесла:

– Доброе утро, Ваша Светлость. В какое одеяние желаете сегодня облачиться?

– Доброе утро, Аврил, – я старалась не подавать виду, что ночью всё слышала. – Пожалуй, лёгкий сарафан.

Пока девушка подготавливала мою одежду, я сходила в душ, почистила зубы, просушила волосы и расчесалась.

– Что желаете на завтрак? – спросила она, помогая мне одеться.

«Твоё сердце» – подумала я, но ответила: – Человеческой крови.

Так как моя магия ещё не восстановилась, от крови я, пожалуй, не откажусь. Осушив маленькую бутылку алой жидкости, я думала, чем занять себя до вечера. Книг с собой не было, телевизор я не люблю смотреть. Может немного прогуляться?

– Время до вечера ещё есть, – произнесла я нарочито вслух, посмотрев на настенные часы. – Я хочу прогуляться, пойдешь со мной?

– Как пожелаете, Ваша Светлость, – склонилась девушка.

В этот раз мы с ней отправились только вдвоем. Алана я решила не беспокоить, мне нужно было поговорить с Аврил наедине.

Для начала я решила посетить местный зоопарк, который был основан ещё в 1889 году. На сегодняшний день, как мне известно, в нем обитают более тысячи животных, представляющих двести пятьдесят различных видов.

Прогуливаясь вдоль вольеров, я остановилась возле пары гигантских размеров панд. Наблюдая за их заботой и любовью друг к другу, я обратилась к девушке:

– Расскажи немного о себе.

– Что именно вы хотите знать, Ваша Светлость? – покорно спросила она.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два.

– Это тот возраст, в котором тебя обратили?

– Нет, это мой текущий возраст.

– А... как оно было? – немного замешкавшись, спросила я. – Как тебя обратили?

– Я... – она немного помолчала, словно бы вспоминая. – Я не знаю. Помню только, что выпивала вино с братом, а потом боль в шее и всё. Это был мой двадцать первый день рождения. Следующее, что я увидела после того, как очнулась – лес. Густой тёмный лес. Потом шоссе, дальнобойщик, ставший моей первой жертвой. А потом я просто шла и наткнулась на ваш замок.

Слишком складно и притворно звучал её рассказ. Такое ощущение, словно он был отрепетирован не один раз.

– А вы что, никогда никого не обращали? – с удивлением в голосе спросила Аврил, вырывая меня из размышлений.

– Не доводилось, – ответила я.

Неторопливыми шагами мы проходили различные детские аттракционы, сувенирные лавки и кафе, направляясь к выходу.

Посетив Аквариум Джорджии, в котором обитает более ста двадцати тысяч животных, представляющих пятьсот различных разновидностей, музей искусств с залами, в которых представлены тематические выставки по флоре и фауне, и с отдельным залом, посвященным динозаврам, мы вернулись в отель, чтобы подготовиться к вылету в Париж.

***

– Где вы были весь день? – спросил у меня Алан, отдавая компании арендованную машину. Аврил же в это время отправилась в зал ожидания. Несмотря на восьмой час вечера, погода стояла тёплая и солнечная.

– Осматривали достопримечательности, – ответила я.

Уже направляясь к Аврил, я решила поведать советнику об услышанном ночью.

– Как вернёмся в Рим, твоя сестра обязательно должна об этом узнать. А пока не стоит ничего предпринимать без её решения, – он нахмурился. – Как я умудрился упустить среди нас предателя?

– Я думала, что наш договор, который мы заключаем с каждым членом клана, защищает от подобного, – произнесла я мысли вслух.

– Наш договор защищает от открытой угрозы, – объяснил советник. – От Аврил сейчас хоть и есть угроза, но она скрытая. Да и не думаю, что она знает о подобных тонкостях, если ей, конечно, о них никто не поведал.

Такое очень даже может быть. Помню, был у нас подобный случай. Только в тот раз вампир открыто напал. Однако не на меня, а на мать Нэтали, и в ту же секунду его разорвало на части, прежде чем он успел кому-либо причинить вред.

***

Через семь часов полёта мы приземлились в Париже, однако пробыли там не более двух часов и следующим же рейсом отправились в Стокгольм. Когда мы поздним вечером прибыли во дворец клана Лаусан, находящегося в Гамла-Стан, нас встретила невысокого роста светловолосая девушка в длинной, доходящей до пола, темной мантии, под которой виднелась обычная современная одежда. Рядом с ней находился высокий юноша с похожей внешностью, но каштановыми волосами – по всей видимости, её брат.

– Добро пожаловать, Ваша Светлость, – склонился юноша сначала передо мной, а затем перед Аланом, – Советник.

– Его Величество ожидает вас, – произнесла тоненьким голоском девушка, повернувшись вполоборота и указав рукой на длинный коридор.

Ступая по полу из гладкого темного камня, я увидела множество картин. Дойдя до первой развилины, мы повернули направо и практически сразу же уткнулись в лифт.

В лифте играла одна из песен Эдит Пиаф – моей старой, давно почившей, французской знакомой. Выйдя из лифта, мы оказались в светлом кабинете. Справа находился пустой ресепшен, а впереди виднелась широкая дверь из золотого орнамента, за которой слышались людские крики, полные ужаса.

Когда мы открыли дверь, нашему взору предстали несколько вампиров, склонившихся над шеями людей, из которых капала алая жидкость. Вокруг, несмотря на жуткое зрелище, было светло и просторно – большой зал с высоким круглым потолком, на котором находились небольшие стрельчатые окна, а в нескольких шагах от нас виднелся пьедестал с деревянным стулом, похожим на трон.

– Софи, как же я рад тебя видеть, – произнес Рауф. У него оказались темные длинные до плеч волосы, а голос напоминал дуновение ветерка.

Мужчина небрежно опустил, уже мёртвое, тело девушки, вытер остатки крови на губах платком, который достал из кармана своего пиджака, и, плавно приблизившись ко мне, взял за руки.

– «Поразительно», – с блеском в глазах произнес он. Или мне так показалось? Его тонкие губы-то не шевелились. – «Это с какой стороны посмотреть. На данный момент меня можешь слышать только ты», – он звонко рассмеялся.

– «Так значит это правда?» – удивилась я мысленно. – «Вы и в самом деле с помощью одного лишь прикосновения способны не только прочесть мысли, но и общаться мысленно?».

– «Именно так», – он самодовольно улыбнулся. – «Как я полагаю, никто не знает о последнем нападении на тебя?»

– «Я пока никому не говорила», – ответила я, поняв, что он этот момент увидел в моей голове.

– «Надо же, весьма интересный поворот событий», – на этот раз он увидел и воспоминания о нашей с Аврил последней ночи, и момент с моей магией. – «Не переживай, родная, здесь ты в безопасности».

Он отпустил мои руки и немного отстранился.

– Советник Алан, – склонил мужчина голову в знак приветствия. – Рад вас видеть в моем дворце.

– Благодарю, Ваше Величество, – склонился советник.

Рауф тем временем перевел взгляд на Аврил и, ненадолго задержавшись на ней, он снова обратился ко мне:

– Полагаю, вы ещё не знакомы с моим братом? – добродушно улыбнувшись, спросил он. И лишь после того, как к нему подошёл другой мужчина, Рауф продолжил. – Софи, для меня большая честь представить вам своего дорогого брата, – он положил руку ему на плечо. – Карина.

От увиденного я оцепенела. Передо мной стоял он – мужчина из моих снов. Мужчина, который спас меня, и которого я видела на вокзале полторы недели назад, ожидая самолёт в Новый Орлеан.

– Рад наконец с вами познакомиться, Ваша Светлость, – плавно склонился Карин, легко дотронувшись губами до моей руки, отчего мурашки побежали по телу.

– А как я рада, – пробормотала я, все ещё не отойдя от шока, ведь даже эта его наглая ухмылка доводила меня чуть ли не до обморока.

Однако мельком обратив свой взор на Рауфа, я заметила, что мужчина стоял с такой самодовольной улыбкой, словно мы сейчас женимся.

– Предлагаю переместиться в более комфортное место, – довольно хлопнув в ладоши, произнес король клана Лаусан, с отвращением осматривая помещение, которое было усеяно обескровленными трупами мужчин и женщин. Но затем он обратил взор на изящную женщину, стоявшую возле трона, и нежно улыбнулся. – Мишель, родная?

– Ступайте, – произнесла женщина. – Я останусь здесь и позабочусь о гостях.

Она обратила свой взор на Аврил и жестом подозвала ту к себе.

***

Библиотека оказалась затемнённой небольшой комнатой без окон. Освещение шло от нескольких настенных светильников и настольных подсвечников. Со всех сторон нас окружали книжные стеллажи. Большинство столов также были завалены книгами и бумагами. Мы разместились в конце комнаты за одним из немногочисленных свободных мест.

– Завтра в районе обеда выступаем, – начал Рауф.

– Может удастся решить всё разговором? – не теряла я надежды.

– Время разговоров прошло, – строго сказал король и посмотрел на Алана. – Мы знаем, у кого находится Райли.

Советник был удивлен. Тем временем Рауф перевел на меня многозначительный взгляд, намекая, что пора бы поведать о случившемся.

– Несколько дней назад произошло ещё одно нападение, – начала я. – Маги, которые, по всей видимости, являлись приспешниками Балфура, обмолвились, что мой отец находится у него. Однако местоположение мне, увы, не удалось выяснить.

– Почему я об этом узнаю только сейчас? – он бросил на меня сердитый взгляд.

– Я не хотела беспокоить сестру, – со вздохом ответила я. – Ей и без меня хлопот хватает.

– Что ж, по крайней мере мы выяснили, у кого находится Его Величество, и что слухи о Балфуре оказались правдивыми.

– Что вы собираетесь делать с той девушкой, Аврил, кажется? – поинтересовался Рауф.

– А что с ней? – в недоумении спросил Карин. Он единственный из присутствующих, кто не знал о новоприобретённой нами информации.

– Она предатель, – ответили мы с Аланом в один голос.

– Пока ничего, – это уже Алан ответил Рауфу. – Для начала стоит об этом сообщить Её Величеству, и уже потом принимать какие-либо решения.

– Но все же до того момента стоит приглядывать за ней и по возможности держать её подальше от Софи, – затем король обратился ко мне. – Насколько я понял из увиденного, ты недавно обрела магию.

Я кивнула в знак утверждения, и он продолжил:

– И к тем магам ты тоже применила магию. Однако, как мне известно, довела ты ее почти до нуля, отчего была на грани смерти.

От этой информации я получила ещё один рассерженный взгляд от Алана в свою сторону.

– Мне вот что интересно, если маги умирают в случае утраты своей силы, почему тогда выживают те, у кого магия изначально ниже нормы?

– Откуда вы об этом знаете? – удивилась я. Ведь даже мне о важности уровня магии стало известно совсем недавно.

– О, милая, мне уже почти шесть сотен лет, – он снисходительно улыбнулся. – Мне многое известно. Однако, как оказалось, некоторые вещи остались мною неизведанными.

– Я читала, что разница в том, как исчезает твоя магия, – ответила я на его вопрос, удивившись, что он не прочел эту информацию у меня в мыслях. – Если магия исчезает самостоятельно, как, например, у тех же ведьм и колдунов, у которых уровень магической энергии ниже нормы, то жизнедеятельности она не вредит. Прежде маг становится обычным человеком. Но если магию доводят до минимума, как это было со мной, то это равно насилию над своей сущностью. А магия, как известно, не терпит насилия над собой, и потому, уходя, она убивает и своего носителя.

***

Проснувшись ранним утром, я первым делом посмотрела в окно. Погода в точности копировала мое текущее настроение: мрачное, ни единого лучика света. Небо было полностью укутано тёмными облаками, а над городом расстилался густой туман.

Я находилась в одной из гостевых спален, которая была обставлена в тёмных тонах готического стиля: массивная двуспальная кровать с чёрным шелком, один гардеробный шкаф, рабочий стол со стулом, небольшой диванчик и ни одного светильника. Вместо современных лампочек, освещение шло только от свечей. Я облачилась в черную блузку, белые обтягивающие штаны, кроссовки, вышла из своих покоев и сразу же наткнулась на Карина.

– Доброе утро, Ваша Светлость, – промолвил мужчина, склонив голову в знак приветствия.

– Доброе утро, Ваше Высочество, – ответила я реверансом.

– Прошу, обращайтесь ко мне по имени, – он ослепительно улыбнулся. – И, если вы не против, предлагаю перейти на «ты».

– В таком случае и у меня к вам будет такая же просьба, – улыбнулась я в ответ.

– Чем желаешь заняться, Софи? – он подставил свою руку, предлагая взяться за неё.

– Для начала, наверное, позавтракать, – я не отказалась от его предложения, и мы неторопливым шагом направились вдоль коридора.

– Хм… – Карин ненадолго призадумался, но затем добродушно улыбнулся. – У нас, конечно, нет человеческой пищи, которую ты предпочитаешь, но совсем скоро прибудут туристы.

– Что ж, – я поняла его намек. – От туристов я, пожалуй, тоже не откажусь.

Ступив на порог кабинета, я заметила за ресепшеном светловолосую девушку лет двадцати семи, на вид – смертную.

– Доброе утро, Карин, – поздоровалась девушка, кокетливо улыбнувшись.

– Здравствуй, Джоанна, – сухо ответил мужчина.

Не знаю почему, но что-то неприятное из-за поведения этой девушки кольнуло внутри. Ревность? Нет, не может быть. Это глупо.

Когда мы вошли в зал, Рауф с Аланом уже ожидали нас, притом как-то многозначительно переглядываясь друг с другом.

Точно, это же с ним меня и хотел свести Алан. Что же, возможно, я буду и не против. Но лишь возможно!

– Доброе утро, мои дорогие друзья, – пропел Рауф с распростёртыми руками, словно хотел нас обнять. – Прошу, присоединяйтесь, скоро прибудет завтрак.

Через несколько непродолжительных минут мы услышали множество шагов и гул восхищённых голосов. Аромат человеческого тела с блуждающей по венам сладкой кровью затопил всё вокруг. Окружающие меня вампиры с нетерпением оскалились и пригнулись, готовые к охоте. Однако, Карин, Рауф и Алан стояли спокойно, ожидая пищи.

Вот двери зала распахнулись, и грациозным шагом вошла рыжеволосая прекрасная девушка, ведя за собой толпу теплых смертных. Как только двери за ними закрылись, девушка произнесла:

– Кушать подано.

Её слова прозвучали словно сигнал. Каждый вампир в одно мгновение оказался рядом со своей жертвой и торопливо вонзал клыки в сонную артерию. Крики

ужаса были слышны отовсюду. Люди отбивались, как могли. Били ногами, руками, пытались оттолкнуть от себя обезумевших чудовищ. Но их сопротивление было напрасным – это был конец их недолгой жизни.

Отыскав глазами среди всего этого хаоса зажатую в угол девушку, я в одно мгновение оказалась рядом с ней.

– Пожалуйста, не надо, – всхлипывая, молила она. – Не убивайте меня.

– Тшш, – я поднесла палец к её губам и осторожно приподняла её. – Не бойся, это будет быстро.

Я услышала бешеный стук её сердца, увидела быстро пульсирующую вену на её шее, и неторопливо вонзила в неё клыки. Девушка не кричала, она безмолвно пыталась отбиться, оттолкнуть меня. Но все было бесполезно. По моему горлу пробежала теплая чистая кровь – сладкая, без единого привкуса железа. Осушив её до дна – она обмякла у меня в руках, я аккуратно опустила её, не успевшее остыть, тело на холодный мрамор.

– Это было правильно, – услышала я голос позади себя. Я обернулась. В полушаге от меня стоял Карин. Я буквально на своем лице ощущала его дыхание. Он дотронулся до моих губ большим пальцем и вытер остатки крови, а моё сердце сделало кульбит от его прикосновения. – Милосердно, – хрипло прошептал он.

– Теперь можно и в путь собираться, – довольно хлопнув в ладоши, промолвил Рауф.

Пока слуги убирали трупы, я облачилась в темно-серую мантию клана Лаусан и следом за Его Величеством вышла из замка.

Мы шли пешком. Сначала по закоулкам, обходя людные места, затем забирались в гору, а потом уже прямиком по лесу. Спустя два часа мы вышли в открытое поле, где нас уже ожидала стая оборотней – сотни огромных волков разнообразных оттенков. Впереди стоял, по всей видимости, их вожак в человеческом обличии. Это был темнокожий мужчина с голым торсом и светлыми длинными волосами. Мы остановились в пятидесяти метрах от них. Волки в одно мгновение, оскалившись, утробно зарычали. Мужчина, стоявший впереди них, поднял руку, и наступила тишина.

– Сэмюэль, ты уверен, что желаешь проиграть этот бой? – дружелюбно спросил Рауф. – Наша численность явно вас превосходит.

– Единственное, чего я желаю, – оборотень обвел нас взглядом. – Это, чтобы вы убрались из нашего города.

– Город вам не принадлежит, – сердито промолвил Карин.

– Как и вам, – парировал оборотень.

– Я правильно тебя понял, Сэмюэль? – спросил Рауф. – Если мы уйдем, то ты прекратишь обращать невинных людей в оборотней?

– Нет, – он злобно усмехнулся. – Этому не бывать до тех пор, пока хотя бы один вампир будет жив. И смерть станет наградой тому, кто встанет у нас на пути!

– Кто твой хозяин? – подала я голос. Судя по поведению этого оборотня, о таком ужасном поступке он додумался не сам.

– Я смотрю вы и человека сюда привели, – оборотень оскалился. – Что ж, когда всё закончится, она станет одной из нас.

– Ох, милый, я не человек, – я выпустила клыки и когти, давая ему понять, с кем он связался.

– Гибрид, – на мгновение в его глазах проявился страх. Он громко сглотнул, но тут же вернул себе уверенное выражение лица. – У меня нет хозяина.

– Вряд ли до подобного ты додумался сам, – усмехнувшись, озвучила я мысли вслух.

– Ты полагаешь, я глуп? – разозлился мужчина.

– Заметь, я этого не говорила, – подначивала его я. – Оборотни и вампиры всю жизнь жили или отстранённо друг от друга, или в мирном соглашении. Клан Лаусан вам никогда не причинял какого-либо вреда или неудобства. По крайней мере до тех пор, пока вы не начали обращать смертных в оборотней. Именно поэтому я полагаю, что у тебя есть хозяин. Так кто он? Ведьмак? Что же он предложил тебе взамен? Судя по многочисленным оборотням, окружающим тебя, скорее всего, власть.

По мере звучания моих слов, оборотень хмурился все больше и больше. Похоже, я попала в самую точку.

– Достаточно, – прорычал он, и в один прыжок его одежда разорвалась на куски. И вот, перед нами стоит уже не мужчина, а огромный черный волк.

Оборотни в одно мгновение побежали на нас. Мы же пригнулись, готовые к атаке. Началась самая настоящая бойня. Кого-то волки разрывали на части. Прижимали лапой к земле и зубами отрывали голову. Вампиры же в ответ хватали их сзади и ломали кости или шею. На меня побежал рыжий волк. Он почти схватил меня зубами, как я перепрыгнула через него и оказалась сзади. Я обхватила его руками, и раздался хруст костей, за которым последовал жалобный скулеж. Этот звук оборвался его оторванной головой. Дженнифер – та маленькая светловолосая девушка, стояла посреди этой бойни и не отрываясь смотрела на одного из волков. Тот лежал перед ней и, жалобно скуля словно от безумной боли, метался по холодной земле. В этот момент я заметила, как позади неё бежит оборотень, готовый на неё напасть. В один прыжок я оказалась рядом с Дженнифер и, оттолкнув оборотня на несколько метров, я в ту же секунду оказалась рядом с ним, не дав ему подняться, и одним рывком разорвала его тело на части. Затем приблизилась к оборотню, который скулил от боли, и закончила его мучения, вырвав позвоночник. И так оборотень за оборотнем. Волков с каждым разом становилось все меньше и меньше. Мы тоже не были исключением, однако в численности мы все ещё их превосходили.

Раздался оглушительный вой. Волки отступили, встав позади своего вожака. Через мгновение перед нами снова предстал Сэмюэль, но уже в человеческом обличии.

– Хватит, – провозгласил он и, поджав губы, недовольно произнес: – Мы признаем своё поражение.

Он опустился на одно колено, а волки позади него низко склонили свои головы.

– Я прошу тебя сохранить нам жизнь, – промолвил мужчина, обращаясь к Рауфу. – Мы же взамен даём слово, что больше не тронем ни вас, ни смертных. Я, как вожак стаи, готов заключить мирное соглашение.

– Если ты действительно говоришь нам правду, – произнес Рауф. – Скажи нам, кто твой хозяин?

– Я не могу, – сказал он сквозь зубы.

– Тогда не вижу смысла оставлять тебя в живых, – Рауф замахнулся, намереваясь оборвать жизнь волка в одно мгновение.

– Он не может, потому что заключил договор о неразглашении, – остановила я мужчину. – Магический договор.

– В таком случае, откуда нам знать, что он не нарушит своё данное слово? – Рауф обернулся к нам. – Оставить их в живых сейчас, чтобы поплатиться за это потом? Мы не можем так рисковать.

– Оборотни, если дают слово, не могут его нарушить, – произнесла я. – Такова их сущность.

– Похоже, судьба благоволит тебе, – после недолгих размышлений произнес он, обратившись к Сэмюэлю. – Эта девушка только что спасла твою жизнь.

Глава 16

– Мяу, – раздалось жалобное на поверхности моего сознания. Не обратив на это внимания, я перевернулась на другой бок и уже начала проваливаться в свой сон, как этот звук снова повторился, только уже громче и требовательнее. – Мяу!

От неожиданности я распахнула глаза и резко села, отчего закружилась голова. Передо мной сидел маленький котенок серого окраса с белыми лапками и такого же цвета пушком на шее.

– Ты чей? – удивленно воззрилась я на него.

– Мяу, – ответил кот и, взобравшись ко мне на ноги, начал мурлыкать.

– Ничего не понимаю, – промолвила я, словно на автомате начав поглаживать его мягкую шерсть.

– «Я твой фамильяр», – раздался у меня в голове мужской голос.

От неожиданности я отдернула руку. Маленький кот посмотрел на меня своими зелёными глазами и, клянусь, он словно бы улыбался!

Я решила проверить свою теорию и, дотронувшись до него, спросила:

– Как твое имя?

– «У меня нет имени», – ответил он.

Ну ничего себе! Откуда же он такой взялся? Я думала, что фамильяра можно завести только осознанно, а не вот так, сюрпризом.

– А как ты здесь очутился? – задала я очередной вопрос.

– «Твой дракон меня призвал».

Мой дракон? Вот же хитрюга! Даже не посоветовался со мной. А магия-то оказывается более живая и разумная, чем я предполагала.

– Ну что ж, Марс, в таком случае будем жить вместе. Не прогонять же тебя на улицу, – вздохнула я. – Тебе нравится это имя?

– «Сойдёт», – словно бы отмахнулся кот.

– А теперь, извини, мне пора собираться, – я сняла его со своих ног и встала с постели.

Вчера я весь вечер готовилась к учёбе. У меня хоть и был «больничный», но это никак не освобождало меня от подготовки. Ведь чем быстрее я овладею своей магией, тем быстрее смогу отсюда уйти и отправиться на поиски Балфура, а не отсиживаться в стороне.

Так, например, при подготовке к основам бытовой магии я записала для себя несколько заклинаний, такие как: заклинание для чтения скрытых записей, заклинание-компас, заклинание очищения и заклинание, которое помогает быстро и аккуратно складывать вещи.

После него я приступила к истории магии. Помню, нам задавали прочесть, что такое личная и низшая магия. Так вот с личной магией, как оказалось, мы имеем дело, когда маг проявляет собственную индивидуальность и применяет свои навыки или знания в соответствии со своей волей. Данная магия обеспечивается свойствами крови, текущей в каждом магическом существе. Кроме того, именно личная магия присуща всем магическим расам, например, таким как фамильяры, домовые, и прочие существа.

Что же касается низшей магии – с ней мы имеем дело, когда маг становится инструментом стихийных или иных сил бессознательного, темных сил. Магия этого типа впоследствии была названа «Чёрной». Она противоположна Белой и заключается в использовании магом своих сил в злых целях, например, мести, убийства ради удовольствия и тому подобное. Из-за подобного использования магии душа мага будет настолько мутной и непроницаемой, что в неё может вселиться демоническое существо, чтобы пользоваться им как инструментом. В силу замутнённого, сумрачного внутреннего мира такому колдуну очень трудно «раскрыть глаза» на происходящее с ним, и очень трудно оказать ему помощь. В крайних случаях длительной и осознанной подготовки ему может помочь Чёрный Маг, прошедший специальную Инициацию и посвятивший себя изучению тёмных сил.

Затем я перешла к основам тёмной магии. Просидев несколько часов в библиотеке академии, чтобы найти нужный материал, я поняла, что не только Рауф обладает подобной силой. Каждый вампир его происхождения имеет свою силу. Кто-то может видеть будущее, кто-то чувствовать эмоциональную связь между людьми, у кого-то слишком хорошее обоняние, кто-то силой мысли, например, как Дженнифер, может причинять неимоверную боль, а кто-то даже левитировать! И при том не обучаясь в каких-либо заведениях. И тогда мне стало любопытно – Карин ведь такой же вампир, как и любой из клана Лаусан. В чём его сила?

***

Расчесав волосы, я посмотрела на часы. Они показывали шесть утра – до завтрака ещё целых полтора часа.

– Ну и зачем нужно было меня так рано будить? – я укоризненно посмотрела на кота, который развалился на моей кровати и, похоже, мирно дремал.

Решив хоть как-то убить время, я взяла книгу по артефакторике и принялась конспектировать заданное нам домашнее задание.

«Что такое печать? Печатями называют одноразовые артефакты. В отличие от сложных артефактов, которым можно установить модель поведения или сложный алгоритм действий, печати выполняют конкретное действие в ответ на их активацию. Для печатей часто используют пластинку слюды или объект, который можно легко сломать или открыть, но который не сделает это самостоятельно по случайности, и указывают, что активацией послужит слом или открытие. Часто, чтобы обезопасить мага от случайного применения разрушительного заклинания, на слом накладывают также слово-ключ как активатор…»

Записав несколько заклинаний, далее я приступила к основам магических существ. Так я узнала о некоем големе – неодушевленной копии человека, созданной с помощью магии. Голем существует за счет постоянной энергетической подпитки от создавшего его мага, поэтому он раб мага и без его присутствия умирает. Это существо полностью идентично человеку (и внешне, и внутренне) за исключением одной малости – души. Однако, если в голема перенести душу человека, то он таким образом будет считать себя оригиналом и не остановится, пока не уничтожит свою «копию».

Следующее существо, о котором я прочитала, было Кумо – огромный говорящий паук. Его отличительные черты: черная шерсть, густо покрывающая тело, расстояние между лапами, составляющее 15 футов, клешни, издающие

характерный щелкающий звук, когда кумо возбужден или раздражен, и ядовитые выделения. Кумо – хищник и предпочитает крупную добычу. Он плетет свою паутину в форме купола на поверхности земли. Женская особь крупнее, чем мужская, и может откладывать до сотни яиц за один раз. Яйца кумо белые и мягкие, размером с надувной детский мяч. Детеныши вылупляются через 6-8 недель. Говорят, что этих животных вывели сами маги, вероятно, с целью защиты своих поселений или охраны сокровищ, так как обычно именно ради этого и создаются некоторые магические существа. Запрет на экспериментальное разведение вступил в силу только в прошлом столетии, а первые записи о кумо датированы 1694 годом. Несмотря на интеллект, близкий к человеческому, кумо не поддаются дрессировке и являются одинаково опасными как для магов, так и для обычных людей.

И наконец, последнее волшебное создание, заинтересовавшее меня, была Юха – существо тесно связанное с водной стихией. Превращаясь в прекрасную девушку, Юха выходит замуж за какого-нибудь мужчину. Однако ещё перед замужеством она предупреждает своего избранника о том, что ему нельзя смотреть на неё, когда она расчесывает волосы. Также он не должен гладить её по спине. Если возлюбленный нарушит эти условия, то он будет съеден этим магическим существом.

Я посмотрела на своего фамильяра и задумалась, чем же он питается? Нужно сегодня об этом разузнать, и желательно до ужина, так как если он питается обычной пищей, то придется ему что-нибудь принести из столовой. Интересно, а куда он будет ходить в туалет? Так, что-то меня не в ту степь понесло.

Как-то незаметно подкралось время завтрака. Я спустилась в столовую и, взяв себе омлет с жареным беконом, направилась к столу, за которым меня уже ожидали друзья.

– Соня! – радостно воскликнула Хена, заключая меня в объятия.

– Я тоже тебе рада, – улыбнулась я.

– Добро пожаловать обратно в строй, – подмигнул мне Эл. – Как провела свой недельный отдых?

– Да так, – отмахнулась я, вспоминая свою вылазку в Швецию. Та стычка с оборотнями была для меня как глоток свежего воздуха. Как же мне этого всё-таки не хватало. Но друзьям мне, конечно же, пришлось солгать. – Всё время сидела в библиотеке, ничего интересного.

Я посмотрела на Кайуса – тот сидел с хмурым видом несмотря на то, что в последнее время его в таком виде редко можно было увидеть.

– Что я пропустила? – спросила, увидев, как Кай нежно держит Хену за руку.

– Ну, помимо того, что ты сейчас наблюдаешь, – ухмыльнулся Эл, – у нас появился новый преподаватель по трансфигурации.

– Я и со старым не была знакома, – ответила я, поглощая свою пищу. – Так что не велика потеря.

– О, это ещё цветочки, – продолжал он. – Наш преподаватель оказался отцом Кайуса.

– Ты поэтому такой хмурый? – удивилась я, обращаясь к юноше. – Твой же отец всегда будет рядом с тобой, разве это плохо?

– Ты просто его не знаешь, – ответил он. – Таким, как мой отец, лучше быть подальше от людей.

– Интересно, – промолвила я задумчиво. Что же там за человек такой, раз собственный сын так о нём отзывается?

– Ты, кстати, слышала? – заговорщически спросила Хена, вырывая меня из собственных размышлений. – Через несколько дней будет боевой турнир между магическими академиями.

– Что ещё за турнир такой? – скептически спросила я.

– Ну это что-то вроде соревнования, – объяснил Эл. – Участвовать будет наша академия, ещё одна академия из Англии и из Франции. Принимать участие можно только начиная с третьего курса. Первыми идут алхимики, за ними артефакторы, затем боевой факультет и некроманты.

– Ну если ещё соревнования боевого факультета и некромантов я могу представить, – я задумчиво свела брови. – То алхимиков и артефакторов очень сложно.

– Ну алхимики будут соревноваться в том, чьё зелье будет лучше, – ответил мне друг Эла – Вальгорд. – А артефакторы будут демонстрировать свои уникальные творения.

– В общем, будет интересно, – весело сказал Элифас.

– Кайус, ты тоже участвуешь? – с любопытством спросила я.

– Конечно. Это ведь отличная возможность проверить собственные силы и возможности.

– Я думала эту возможность предоставляет полевая практика, – усмехнулась я.

– Это да, но там тебя контролирует куратор, – он слегка улыбнулся, словно бы с предвкушением. – А здесь у тебя есть полный карт-бланш.

– А факультет целителей почему не участвует?

– Они нас ставят на ноги, если во время боя кто-то пострадает.

– Но… Что же получает победитель? Какова его награда?

– Ну помимо десяти тысяч долларов, – словно бы невзначай ответил Эл. – Он получает вечную славу и возможность инициироваться раньше остальных.

Инициация. Я слышала об этом. Это что-то вроде усиления своей магии, притом не на время, а на всю жизнь. Чем сильнее маг, тем дольше он проживет. Для многих долголетие и слава гораздо важнее, чем ответственность, которая с этой силой на них автоматически возлагается.

***

По пути в кабинет латыни я случайно заметила магистра по магическим существам. Она стояла и о чем-то говорила с магистром Венцианом – нашим преподавателем по боевой магии.

– Добрый день, – поздоровалась я, подойдя к ним ближе.

– О, адептка Кожушко, – было такое ощущение, словно женщина отчего-то засмущалась. – Рада, что вам стало лучше.

– Магистр Кристин, у меня есть к вам вопрос, если позволите, – перешла я сразу к делу.

– Да, конечно, – в лёгком замешательстве ответила она. – Я вас слушаю.

– Вы не знаете, может ли фамильяр появится у мага, если тот его не призывал осознанно? И чем в таком случае маг его кормит?

– Хмм… – женщина ненадолго задумалась. – Да, может. Если магия этого мага ощущает опасения за жизнь своего носителя, то она может по собственной инициативе призвать в помощь фамильяра. Насчёт кормления, все фамильяры питаются крупицами магии своего хозяина.

– Почему вас заинтересовал этот вопрос? – спросил магистр Венциан.

– Просто подумала об этом на днях, и как-то из головы не выходит, – солгала я. – Спасибо вам, магистр Кристин. Теперь я смогу спать спокойно, не мучаясь этим вопросом.

– Всегда пожалуйста, – радостно улыбнулась она.

– Жду вас сегодня на паре, – произнес мужчина, обращаясь ко мне. – Сегодня мы будем изучать боевые заклинания.

– Я обязательно буду, – клятвенно пообещала я, переполненная восторгом.

Заклинания по боевой магии! Невероятно! Моей радости просто не было предела. Я-то думала, что этого момента мне нужно будет ещё долго ждать, а оказывается нет. Именно сегодня я научусь сражаться магией осознанно с помощью заклинаний, а не обычного огненного потока, как это было в том переулке.

***

– Здравствуйте, дети, – бодрым добродушным тоном промолвила пожилая женщина. Я бы сказала, что ей максимум пятьдесят лет, но по слухам, в этом году ей перевалило за сотню. Однако, несмотря на свой возраст, женщина держалась бодрячком. Седые волосы были заплетены в длинную косу, тонкие губы растянуты в улыбке, отчего возле ее голубых глаз образовались морщины. – Меня зовут магистр Изабелла Квин. Предлагаю начать наш урок со знакомства.

Она стала называть каждого адепта по журналу, маг поднимался со своего места и немного рассказывал о себе: сколько ему лет, откуда родом, кто его родители – маги или люди, и так далее. Когда очередь дошла до меня, я даже ничего сказать не успела, как женщина промолвила:

– Соня Кожушко, наслышана о вас. Это же на вас недавно было совершено нападение. Да, нелёгкие времена настали. Всем нам следует быть осторожными и держаться вместе.

В ответ я смогла лишь приоткрыть рот от удивления – как быстро разносятся слухи.

– Теперь можем перейти и к самому уроку, – продолжила магистр. – Открывайте учебники. Прежде, чем приступить к изучению слов, для начала разберемся в фонетике…

Всю пару мы тренировались, учились правильно писать и произносить слова и предложения. В общем, данный предмет прошел довольно продуктивно.

***

Следующей парой у нас стояла трансфигурация.

Когда я вошла в кабинет, моему взору предстал ряд парт и стульев бледно-желтого цвета. Правую часть стены украшало огромное зеркало. На высоком потолке висела большая люстра, а в конце виднелся стол преподавателя, за которым находилась настенная доска. Сам по себе кабинет был светлым и просторным. Бежевого цвета стены и чуть темнее пол из линолеума. Сев за парту, я была удивлена – стулья, на вид твердые, оказались мягкими, словно я сижу в кресле.

Со звонком в кабинет вошёл высокий, тридцати лет на вид, мужчина с белоснежными короткими волосами и фиолетового оттенка радужками глаз. Легко можно было бы подумать, что это линзы, или поверить, что это всего лишь сон, ведь настолько прекрасных созданий не бывает. Мужчина очень смахивал на эльфа из сказок, только остроконечных ушей ему не хватало. Однако, как бы я не желала надеяться, что всего лишь сплю – к сожалению, это моя реальность. Передо мной стоял Зеро – друг моего отца, о котором меня так настойчиво предостерегала Нэтали.

– Добрый день, юные маги, – ласково промолвил он, но при том его хищный взгляд был направлен на меня. Он даже не был удивлен моему появлению здесь, словно бы давно знал о моём местонахождении.

– Это и есть отец Кайуса? – шёпотом спросила я у Хены.

– Да, – так же шёпотом ответила она. – Честно, если бы Кай об этом не сказал, я бы никогда не подумала. Ведь они совсем не похожи.

Надеюсь, она сейчас говорит не только о внешности. В противном случае – я крупно попала.

– На прошлом занятии мы с вами в общих чертах разбирали, что такое трансфигурация, – продолжал Зеро, как ни в чем не бывало расхаживая по кабинету. – Давайте с вами повторим. Трансфигурация — это дисциплина, изучающая магические способы превращения одних предметов в другие, неживых предметов в живые и наоборот, а также одни живые объекты в другие. Частным случаем трансфигурации является создание предметов из ничего или их исчезновение. Не устану повторять, что этот предмет крайне сложный и

требует определённых магических сил и строгой концентрации. Для трансфигурации требуется знание соответствующих формул, а также существует несколько правил, которых стоит придерживаться. Их мы с вами сейчас запишем…

***

Под конец пары нам задали самостоятельно изучить историю Трансфигурации. Я уже собиралась уходить, как раздался голос со стороны преподавательского стола:

– Адептка Кожушко, задержитесь, пожалуйста.

В этот момент мне стало действительно не по себе. Может я знаю Зеро не слишком хорошо, но ведь не зря меня сестра предостерегала насчёт него. Конечно, он не сделал мне ничего плохого, и виделась я с ним в последний раз пять лет назад в Санкт-Петербурге. Он там был проездом и случайно наткнулся на меня. Помню, ещё опасалась, что он отцу расскажет о моем местонахождении, однако, свое слово Зеро сдержал и отцу не рассказал.

– Я вас слушаю, – произнесла я, подойдя к нему.

– Софи, как я рад тебя видеть, – он улыбнулся. – Ты ничуть не изменилась.

– А вот вы как раз состариться успели, – усмехнулась я несмотря на то, что внутренне была напряжена.

– Ну для своих сорока пяти лет я выгляжу очень даже ничего, – Зеро шутливо поправил прическу и с любопытством промолвил: – Ты как здесь оказалась?

– Вы будто не знаете, – я посмотрела ему в глаза и увидела в них непонимание. Хотя, может, он всего лишь его наигрывает? – Зачем вы у моей сестры настойчиво интересовались мной?

– Из-за твоего отца, – спокойно ответил мужчина. – Я слышал о его исчезновении, и потому переживал, не случилось ли что с тобой, – он с жалостью посмотрел на меня. – Прими мои соболезнования.

– Мой отец ещё жив! – резко ответила я, разозлившись в одно мгновение. Его слова звучали как пощёчина, словно он уже похоронил моего отца заживо.

Вышла я из кабинета в смешанных чувствах. Непонимание и злость переполняли меня. Вроде бы всё выглядит вполне безопасно. По крайней мере я не чувствую от него угрозы, но и что он за маг, я тоже не знаю. Не зря же моя сестра так

настороженно отзывалась о нем, и видимо неспроста Кай с ним в напряжённых отношениях. Пожалуй, наверное, стоит всё-таки пропустить обед и наведаться к ректору. Она-то слышала наш с Нэтали разговор. Почему тогда приняла его на работу?

– Добрый день, – поздоровалась я с Мэрлиной, зайдя в ректорат. Кабинет был поделён на две части. Первая часть была приемной, где за столом восседала секретарь Сабины, а вторая часть уже являлась самим ректорским кабинетом. Приемный кабинет был светлым с минимальной частью мебели. В ней присутствовал только диван для гостей с журнальным столиком, вешалка для одежды и ресепшен, за которым находились застеклённые полки с различными бумагами и документами. – Ректор у себя?

– Здравствуйте, адептка Кожушко, – ответила мне девушка. – Вы по какому вопросу?

– По личному, – холодно ответила я. Настроение было паршивое. – Сообщите ей о моём визите.

Я расположилась на диване, ожидая ответа от секретаря. Не прошло и трёх минут, как Мэрлина вышла из кабинета и приглашающе указала на ректорскую дверь.

Войдя в ректорат, я увидела, что Сабина сидела за какими-то бумагами и задумчиво что-то писала. Она подняла на меня глаза и улыбнулась.

– Ну, как первый учебный день после недельного отдыха? – спросила она.

– Продуктивно, – сухо ответила я. – Но мог быть и лучше. Я тут познакомилась с преподавателем по Трансфигурации.

– Так, – женщина словно бы не понимала, к чему я клоню.

– Зачем вы взяли его на работу?

– А что с ним не так? – удивилась Сабина.

– Как минимум то, что вы слышали наш разговор с Нэтали о Зеро. И несмотря на это, всё равно приняли его на работу.

– При чем тут Зеро? – она нахмурилась. – В последнее время из новых преподавателей у нас появился только магистр Норт Грейхом, который как раз ведёт у тебя Трансфигурацию.

Теперь уже нахмурилась я. И судя взгляду ректора, до неё начало доходить.

– Не может быть, – ошеломлённо промолвила она.

– Ещё как может. Это никакой не Норт Грейхом. Это Зеро, – я устало плюхнулась на диван. – Вы можете его уволить?

– Могу, но тогда возникнут вопросы, – я непонимающе уставилась на неё, тогда она объяснила: – Каждого мага, которого мы принимаем в клан или в академию как преподавателя или в качестве адепта, всегда проверяют.

– Это как?

– Ну адепты сдают экзамены, а преподавателей мы проверяем на знания материала, на который они подают заявку, на подлинность его документов и также на кристалл правды.

– Что ещё за кристалл правды?

– Это магический артефакт, который не позволяет магу солгать в сведениях о себе. Видимо, Зеро каким-то образом обвел артефакт вокруг пальца, хотя до сих пор никому не удавалось это сделать.

– И что теперь делать?

– Я могу его уволить, но лишь в том случае, если он нарушит закон, – у магов, оказывается, тоже есть свои законы. – А именно: если он будет сотрудничать с нашими врагами, если он убьет кого-нибудь из адептов или из магов не для защиты себя или окружающих, или если он попытается раскрыть наше существование. Но даже на подобные случаи нужны неопровержимые доказательства.

– Жаль, что нет тюрьмы для магов, – я устало вздохнула и прикрыла лицо руками. С давних времён магов-нарушителей казнили. Казнь была и есть, а вот тюрьмы нет.

***

Я вошла в кабинет боевой магии с чувством предвкушения и беспокойства одновременно, все ещё обдумывая наш с ректором разговор. Теперь и моя безопасность в академии под угрозой. Явно же не просто так Зеро подделал свои документы и дал ложную информацию о себе. Интересно, что ему тут понадобилось? Если ему нужна я, то зачем? Ладно, с этим я разберусь. Всё-таки я – не обычный слабый человек. Я – трибрид. Если он захочет мне навредить, ему придется сильно попотеть.

– На прошлом занятии вы все сумели овладеть своей магией, – вещал магистр Венциан. – Но просто совладать со своей магией недостаточно. Нужно понимать, чувствовать тот момент, когда магию лучше перестать использовать и перейти к грубой физической силе. Этим мы с вами сегодня и займёмся.

Записав в пергаменты несколько заклинаний, мы разбились на пары. Я хотела встать с Хеной, но кто бы сомневался, что сегодня судьба ко мне неблагосклонна, меня поставили с Лаурой. Девушка с предвкушением улыбнулась. Сегодня мы разрабатывали заклинание Эверсатум – отбрасывающее заклинание, и Гортепо – щитовое заклинание.

– Правая сторона нападает, левая – защищается, – дал указания магистр и отошёл в сторону.

Со всех сторон послышались голоса, произносящие заклинания.

– Эверсатум, – выкрикнула Лаура, направив на меня руку.

Я уже готовилась отлететь на несколько метров, не успев поставить щит, но ничего не произошло. Удивленно посмотрев на Лауру, я увидела, что девушка с непониманием смотрит на меня.

– Давай ещё раз, – предложила я и выставила щит, скрестив руки перед собой: – Гортепо.

Девушка глубоко вздохнула, прикрыв глаза и выставив руку вперёд, произнесла:

– Эверсатум.

В этот раз я увидела мощный поток зелёного оттенка, который врезался в мой щит сильным толчком.

Мы так продолжали снова и снова, пока магистр не подал голоса:

– Меняемся.

Теперь уже нападающей была я.

– Готова? – спросила я у девушки. В ответ она лишь высокомерно улыбнулась.

Произнеся нужное заклинание, я увидела, как из моих рук резко вырвалась огненная лава. Она отбросила девушку на несколько метров, но притом не оставила на ней никаких ран.

– Очень хорошо, адептка Кожушко, – похвалил меня Венциан. – Адептка Деккер, вам нужно ещё поработать над щитом. Продолжаем.

Сердитый взгляд Лауры давал четко понять, что и в этой своей оплошности она винит меня. Похоже, она довольно избалованная, если учесть то, что я успела увидеть и вижу сейчас.

Я снова произнесла атакующее заклинание, и мой огонь понёсся на Лауру, но в этот раз, недовольно зашипев, он растворился, столкнувшись с её щитом. Так продолжалось ровно до тех пор, пока преподаватель не произнес:

– На сегодня достаточно. Вы все молодцы, – когда мы расселись по своим местам, он продолжил. – Скажите, что вы ощущали каждый раз, используя магию? – руку поднял один из парней. – Адепт Сквайер, прошу.

– В первые несколько раз я ощутил лёгкость. Словно освобождение, – в его глазах светилось восхищение. – Это невозможно описать словами. Но с каждым разом мне становилось все труднее использовать магию.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул магистр. – В тот момент, когда вы начинаете ощущать слабость, использование магии нужно прекратить, иначе вы можете её довести до истощения, что приведет вас к летальному исходу. У каждого мага есть ядро, которое способно расширяться. Это ядро влияет на уровень вашей магии. И с каждым разом использования своей силы, ваше ядро расширяется. Соответственно увеличивается ваша сила, ваш уровень, и способность колдовать дольше и больше. Когда уровень вашей магической силы достигнет пика, вы можете попробовать пройти инициацию. Однако сразу вас хочу предупредить – пройти её способны не все. Что такое инициация, вы знаете?

В ответ ему стала тишина, тогда он продолжил:

– Инициация позволяет магу стать сильнее. Чем сильнее маг, тем дольше он живёт и медленнее стареет, и, конечно же, перед ним открываются большие перспективы. И я сейчас говорю не только про создание собственных заклинаний, – он улыбнулся, смотря на предвкушающие лица моих сокурсников. – Однако обязательно стоит учесть, что вместе с большой силой приходит и большая ответственность.

– А как проводится инициация? – спросила Кэтрин – подруга Лауры.

– Во время проведения инициации маг помещается в определённый купол под наблюдение наших старейшин. В это время он освобождает свои мысли, своё тело и полностью сливается с магией. Однако выдержит он её или нет, зависит

только от него. Также, помимо этого, ему предстоит пройти множество испытаний – на отвагу, магическую силу, чистоту помыслов и сердца, но самое главное – на силу воли. Инициация может длиться от недели до сотни лет. Здесь, опять же, всё зависит от мага, который её проходит. В этот момент он не находится с нами, с нашим миром. Он находится наедине с самой сутью магии.

Глава 17

Зеро Италия, Рим. 1995 год.
– Прошу тебя, умоляю, – я стоял на коленях перед своим другом. Райли – единственный в своем роде бессмертный оборотень – мужчина с волнистыми каштановыми волосами длинной до плеч, прямым носом и карими глазами. – У тебя столько вампиров и оборотней. Одним больше, одним меньше – никто и не заметит.

– Прости, друг мой, – мужчина присел на одно колено рядом со мной. В его взгляде отражалось сочувствие. – Я не могу. Они ведь не вещи. Не мне распоряжаться их жизнями.

– Но в твоих руках сейчас жизнь моей семьи, – возразил я.

– Единственное, что я могу – это обратить твою жену. Но выживет ли тогда её плод – твоё дитя – мне неизвестно.

***

Уходил я от Райли с разбитым сердцем. Он был моей последней надеждой. Обратить свою жену в монстра и потерять наше дитя? Нет, я не могу так с ней поступить. Я бесцельно бродил часами по густому лесу. Недавно мне стало известно, что моя возлюбленная вряд ли сможет выносить нашего ребенка. В тот вечер мы с ней находились в нашем доме и прибегли к магии с целью узнать пол ребенка. Тогда-то нам и стало известно, что при родах умрут оба – и моя возлюбленная, и плод нашей любви. Я был настолько подавлен, что обратился к самой Смерти. Она явилась ко мне в облике прекрасной светловолосой женщины с небесно-голубыми глазами. Я просил её пощадить мою семью, но Смерть потребовала жертву взамен: «Принеси мне жертву, но не любого. Тебе должны подарить душу для жертвоприношения, либо ты должен будешь отдать мне самого близкого твоему сердцу. Лишь тогда я заберу только одного, а не двоих. Но будет это твой нерожденный сын или жена – решать мне». Райли был моей последней надеждой, но и он – тот, кого я считал своим другом, отказал мне в помощи.

С болью в сердце я открыл портал и, войдя в него, оказался возле одноэтажного дома, сделанного из свежих деревянных досок. Дом был огорожен железным забором, за которым расстилался цветник и огород. В окнах горел свет. Дверь открылась, и мне навстречу выбежала шестилетняя девочка с золотистыми волосами и пухлыми щеками.

– Папа, папа, – закричала она тоненьким голоском. – Мама рожает.

Вот и все, моё время истекло. Я забежал в дом и увидел свою сестру – Аврил. Она склонилась над Изабеллой и сказала:

– Я уже вижу головку. Давай родная, ещё немного осталось.

Посмотрев на свою жену, я увидел вместо румяной, всегда жизнерадостной женщины, бледную исхудавшую девушку.

«Тебе должны подарить душу для жертвоприношения, либо ты должен будешь отдать мне самого близкого твоему сердцу», – проносились слова Смерти в моей голове.

Самый близкий моему сердцу человек сейчас умрет…

– Папа, с мамой всё будет хорошо? – со страхом в глазах спросила Эмма – моя маленькая дочурка.

Я посмотрел на неё. На принятие решения оставались доли секунды. Если я хочу спасти свою жену, у меня не остаётся другого выбора.

– Да, солнышко, – я присел рядом с ней. – С мамой будет все хорошо. Пойдем соберём пока маме цветы.

Я взял ребенка за руку и вывел из дома. Мы направились в сторону леса. Сердце мое разрывалось от того, что я собирался сделать. Зайдя в самую чащу, я остановился.

– Пап, почему мы здесь? – озираясь, спросила Эмма, крепче сжимая мою руку. – Здесь же не растут мамины цветы.

– Доченька, ты же знаешь, что я люблю тебя? – спросил я, смотря в непонимающее лицо ребенка.

– Да, пап, – тоненьким голоском ответила она.

Я крепко обнял её и достал из ножен ритуальный кинжал, который брал с собой на встречу с Райли, полный уверенности, что он мне в помощи не откажет. С

болью в сердце я вонзил кинжал в маленькое тело девочки и услышал ее тяжёлый хриплый вздох.

– Папа, почему так больно? – это были ее последние слова. Тело обмякло у меня на руках. Из моих глаз потекли горькие слезы.

Не знаю, сколько я так просидел, но в одно мгновение передо мной появился яркий свет, из которого вышла сама Смерть.

– Ты выполнил свою часть сделки, – пропела девушка. Плавно подплыв ко мне, она забрала у меня тело ребенка и исчезла, промолвив напоследок: – Теперь моя очередь.

Я вбежал в дом тяжело дыша и увидел плачущего ребенка на руках Аврил.

– Это мальчик, – она улыбнулась.

Медленно подойдя к своей возлюбленной, я взял её за руку и прошептал:

– Мальчик. Милая, у нас родился сын.

Но в ответ мне была лишь тишина. Женщина лежала с закрытыми глазами и не дышала. Руки её были холодны, как лёд.

– А где Эмма? – с беспокойством спросила сестра.

– Нет, так не должно быть, – словно в бреду промолвил я. – Она должна была выжить. Я отдал Эмму взамен Изабеллы, а не ребенка. Нет, нет, нет…

– Что ты натворил, безумец? – ошеломлённо прошептала Аврил.

***

После гибели своей супруги я много раз пытался призвать Смерть. Просил её забрать меня вместо Изабеллы, но она была глуха к моим мольбам. Тогда я начал продумывать план мести. Все шестнадцать лет я вынашивал его. Ради этого даже связал свою жизнь с Балфуром, которого все считают мертвым. Жил в Румынии, не выходя в свет. И вот, остались лишь последние штрихи. Нет, я не собираюсь убивать Райли. По крайней мере пока что. Сначала он познает горечь от потери своей жены, своих дочерей, своего клана. И лишь затем я подарю ему покой, о котором он будет меня умолять.

На похороны моей супруги он прислал письмо с соболезнованиями – это была словно издёвка с его стороны. Как он посмел после своего отказа в помощи ещё и письмо мне слать?

К этому моменту я достаточно долго готовился. Растил сына как воина. Обучал его всему, что знаю сам. Он – моя единственная отрада, но одновременно с этим и мое оружие. Осталась только моя младшая сестра. Сегодня у нее день рождения – ей исполняется тридцать два года. И сегодня это свершится.

Я уже накрыл на стол. Подготовил запеченную оленину, ее любимый торт, фрукты, и, конечно, не забыл про вино. Торт заправлен заварным кремом, мягким бисквитом, шоколадной стружкой и сильнодействующим ядом. В вино добавлена вампирская кровь. Готовый безродный человек скован магическим сном у меня в чулане, дожидаясь своей участи.

Во входную дверь раздался стук. Взяв букет красных лилий – любимых цветов моей сестры, я направился ее встречать.

– С днём рождения, – промолвил я, заключая её в объятия.

– Это мне? – она приняла букет, и в её глазах засветился восторг. В свои тридцать два года она выглядела минимум на десять лет младше. – Спасибо, они чудесны.

– Но им не затмить твою красоту, – промолвил я.

– Льстец, – засмущалась девушка, звонко рассмеявшись.

Мы прошли к столу и, вкушая пищу, вели светскую беседу.

– А у меня для тебя есть сюрприз, – внезапно промолвила сестра, попивая вино из бокала. – Через шесть месяцев ты станешь дядей.

– А кто отец? – в лёгком оцепенении от шока спросил я.

– Не важно, – отмахнулась девушка. – Ты его все равно не знаешь.

– Ну что же, давай тогда выпьем за моего будущего племянника, – торжественно произнес я, держа в руках стакан эля. – Или племянницу?

У меня после таких новостей появились некоторые сомнения, касаемо моего плана. Но спустя мгновение они вмиг улетучились. Слишком долго я к этому шел, чтобы в этот момент отказаться. Возможно, её беременность даже к лучшему – будет проще ею манипулировать.

Я с нетерпением ждал, пока сестра покончит с куском отравленного торта.

– Почему мне кажется, что он вкуснее, чем обычно? – она с наслаждением прикрыла глаза. Когда исчез последний кусок, не прошло и минуты, как девушка

зевнула. – Что-то я, кажется, переборщила с вином.

– Приляг, отдохни, – предложил я.

Девушка легла на кровать, её дыхание становилось все медленнее и медленнее, пока вовсе не наступила тишина.

Я предвкушающе улыбнулся и стал ждать момента её обращения.

Входная дверь позади меня открылась, и вошёл мой сын – Кайус. Юноша, внешне похожий на мою покойную супругу.

– Отец, у меня есть к тебе разговор, – серьезно промолвил юноша, но остановился посреди дома в недоумении глядя на Аврил. – Что с ней?

– Она спит, – спокойно ответил я.

– Она не дышит, – сказал он, подойдя ближе к Аврил и приложив два пальца к ее ноздрям. Кайус резко развернулся на пятках и вперил в меня взгляд, полный ярости. – Что ты с ней сделал? – его громогласный тон разнесся по дому.

– Она скоро очнётся, сын мой, – спокойно ответил я. – Не переживай.

– Очнётся кем?

– Вампиром, конечно.

– Ты – чудовище, – с отвращением выплюнул он. – Мало было тебе убить мою старшую сестру. Ты решил и до тётушки с её нерожденным ребенком добраться!

– Откуда тебе известно про Эмму? – нахмурился я.

– Не важно. Главное, что известно, – он подошёл к шкафу и начал собирать свои вещи.

– Куда собрался?

– Подальше от тебя. Я не собираюсь больше жить с таким чудовищем.

– Ты никуда не пойдешь, – я встал со стула, намереваясь подойти к нему.

Юноша резко развернулся и, направив на меня руку, выпустил свою магию, которая ледяным потоком отбросила меня назад, разломав на части стол под моим весом. Забросив сумку на плечо, Кайус ушел, напоследок хлопнув дверью.

Прошел день, два. Я с нетерпением ждал возвращения Аврил с того света. Уже наступила ночь второго дня. Мой сын с тех пор, как ушел, больше не появлялся. Я слепо верил, что это всего лишь подростковый максимализм – мол, перебесится и вернётся. Но он не вернулся. Растапливая дом, я услышал тяжёлое дыхание со стороны постели. Она очнулась. Наконец-то.

– Что… – отдышавшись, спросила Аврил. – Что ты со мной сделал?

– Тшш, – я подошёл к ней и погладил по волосам, как в детстве. – Успокойся. Всё хорошо.

– Моя магия, – девушка растерянно посмотрела на свои руки. – Я её не чувствую.

– Добро пожаловать в мир живых, дорогая сестра.

– Зеро, что ты сделал?

– Я подарил тебе новую жизнь. Жизнь вампира.

– А мой ребенок?

– Мне жаль, но так нужно было.

– Ах ты, ублюдок, – она замахнулась на меня со слезами на глазах, но я вовремя успел перехватить ее руку.

– Прекрати, Аврил, – строго промолвил я.

– Ты погубил моё дитя – своего племянника, – она свирепо смотрела на меня.

– Я верну его тебе, – правдоподобно солгал я.

– Ложь, – выкрикнула девушка, резко вскочив с постели. – Тебе это не под силу.

– Однако своего сына я вернул с того света, – уверенно ответил я. – И твоё дитя смогу вернуть. Но взамен мне нужна услуга.

– Ты ещё смеешь меня просить об услуге?

– Если желаешь вернуть своего нерожденного ребенка, у тебя нет другого выхода.

– Чего ты хочешь? – с ненавистью выплюнула она. Но моей ненависти может вполне хватить на двоих.

– Для начала поешь, а потом поговорим о делах, – я вытащил из чулана исхудавшее тело мужчины. Сделав небольшой надрез над сонной артерией, я посмотрел на Аврил. Девушка оскалилась, еле сдерживая себя. – Не сопротивляйся своей сущности, сестра. Тебе это нужно.

Глава 18

Софи Кастелл

Прошло уже два месяца с тех пор, как мы последний раз виделись с Карином, а от него до сих пор нет никакой весточки. Он не покидал мои мысли днём и ночью, но, видимо, я в его мыслях задержаться так и не сумела. Мой фамильяр за это время изрядно подрос. Складывалось такое впечатление, словно он рос не по дням, а по часам.

Я сидела в апартаментах Элифаса в окружении своих друзей, двое из которых уже покинули эту комнату, отправившись по каким-то своим «важным» делам. Апартаменты состояли из трёх частей. Со входа мы попадали в гостиную, обставленную в тяжёлых коричневых тонах. Чуть дальше находились две двери, одна из которых вела в спальню, другая же в уборную. Мы с Хеной расположились на диване, тогда как Эл вместе с Кайусом сели напротив нас в кресла. Нас разделял только журнальный стеклянный стол, на котором находились фрукты и наши стаканы с алкоголем.

Это был один из выходных дней. Погода уже не такая теплая, как прежде, и листья деревьев почти полностью опали. Природа постепенно готовилась к холодной суровой зиме. Хотя, может, она здесь и не такая суровая?

– Давайте сыграем в игру, – предложил Эл. – Каждый расскажет про самый запоминающийся момент в своей жизни, и неважно, будет он положительный или отрицательный. И тот, чей момент больше всего впечатлит, будет считаться победителем.

– И что же положено победителю? – иронично спросил Кай.

– Желание. Победитель может любому из присутствующих загадать абсолютно любое желание.

Мне понравилась эта идея. Задумка была довольно неплоха.

– Кто предложил, тот и начинает, – поддела я Эла, делая глоток обжигающего виски. Он отвлекал от запаха крови, исходящего от Хены. Похоже, у кого-то

начались женские дни. Хорошо, что меня эта человеческая часть организма обошла стороной.

– Ну хорошо. Моим самым запоминающимся моментом была встреча с гибридом, – он сделал паузу, наблюдая за нашей реакцией. Честно говоря, от его слов у меня кровь отлила от лица – неужели мы с ним где-то виделись? Нет, быть не может. Я такого не припомню. – Это было три года назад, за несколько дней до моего поступления в академию. Мы отмечали очередной мой день рождения и зашли в бар Твида. Там играл джаз, было много народа, но один мужчина словно бы выделялся среди них. Он сидел за барной стойкой с бокалом бурбона и был хмур.

– Но как ты узнал, что он гибрид? – с любопытством спросила Хена.

– Я это почувствовал, но, как оказалось, и он учуял меня, – парень криво ухмыльнулся. – Тот гибрид был совсем один. Казалось, словно он зол на весь мир. Мне повезло уйти оттуда живым. По всей видимости, его интересовала больше барменша, чем я. Мне отец в детстве, конечно, рассказывал про гибридов, но я всегда думал, что это не больше, чем сказка. Оказалось, что нет.

– Я слышал, что существуют всего два гибрида, – подал голос Кай.

– Да, я тоже про это слышал, – задумчиво произнес Эл. – Интересно, какая она? У неё же отец пропал.

– Бедная девушка, – с сочувствием в голосе промолвила Хена.

Я была в шоке. Оказывается, я не единственная в своем роде? По крайней мере была, до появления магии. Удивительно!

– Итак, кто следующий? – неожиданно весело спросил Эл.

– Давайте я, – предложила Хена. – Моим самым запоминающимся моментом стало обнаружение в себе магии. В тот день было на удивление солнечно, что редкость в моем городе. Я возвращалась домой с подработки в отличном настроении, и когда зашла в дом, то услышала жалобное мяуканье Бена – моего кота. Он, как обычно, шел меня встречать, но прихрамывал на одну из задних лап. Я настолько тогда перепугалась за него, что, взяв его на руки, потянулась к его лапе. И в тот момент из моей руки полился яркий свет. Уже через мгновение в шоковом состоянии я опустила кота, и он, без хромоты и жалобы на боль, смог встать на заднюю лапу.

– Ну это круто, – похвалил ее Эл. – Целителей у нас немного, поэтому будет здорово, если ты их пополнишь, – затем он повернулся к Кайусу. – Твоя очередь.

– Мой самый запоминающийся момент произошел четыре года назад, – он тяжело вздохнул и погрузился в воспоминания. – Это был последний раз, когда я находился дома. В тот день я узнал, что мой отец принес в жертву мою старшую сестру в надежде спасти мою покойную мать. Насколько я знаю, он заключил сделку с самой Смертью, но она выбрала оставить в живых меня, а не маму. И в тот же день мой отец убил и свою сестру – мою тетю, вместе с её нерожденным ребенком. Он хитростью обратил её в вампира. Что было с ней дальше, я не знаю. С того дня я больше не поддерживал с ним связь. И не видел бы его больше никогда с большим удовольствием, если бы он не пришел сюда работать.

Интересная информация. Никогда бы не подумала, что Зеро такой. Что же случилось, что он стал таким? Или он всегда таким был? Может, в нашу с ним встречу в России – то была лишь его маска?

– Соня, осталась лишь ты, – вырвала меня из собственных размышлений Хена.

Наверное, моим самым запоминающимся моментом была встреча с Карином, но об этом я им не могла рассказать.

– Обнаружение в себе магии, – кратко ответила я, выбрав другое воспоминание.

– И всё? – с нотками возмущения в голосе спросила она. – А подробности?

– Если подробнее, то я не понимала, что со мной происходит, пока не встретилась с ректором Сабиной. Помню, она в тот день дала мне в руки какой-то прозрачный шар, и он наполнился огненными всплесками от моих прикосновений.

– Я слышал об этом артефакте, – задумчиво произнес Эл. – Он определяет суть твоей магии.

– Так кто выиграл? – перевела я тему.

– Я думаю, Кайус, – парень посмотрел на него.

– Я за, – поддакнула Хена.

«Кто бы, собственно, сомневался», – усмехнулась я своим мыслям.

– Ну что же, если все за, то и я не против, – я отставила пустой бокал на столик. – Какое у тебя желание?

– Вообще я желаю, чтобы мой отец исчез из моего поля зрения навсегда, но так как это от меня не зависит, – он пристально посмотрел на меня. – Своё желание я озвучу позже.

***

Через несколько часов мы с Хеной уже входили в женское общежитие, как нас окликнула комендант:

– Девочки, – мы обернулись. Симона несла в руках букет цветов, состоящий из красных и черных роз, ландышей и сирени. Букет был настолько большим, что женщину за ним практически не было видно. – Как хорошо, что я вас застала. Соня, это просили передать тебе.

Я в лёгком недоумении забрала букет из рук домовихи и, наконец, смогла его лучше рассмотреть: первым слоем шли красные розы, затем сирень, после нее круг ландышей и в центре покоилась единственная черная роза, рядом с которой находилась записка. Я открыла записку и прочла: «Этот букет мне напомнил о тебе. Если ты не против, то я бы хотел пригласить тебя на свидание. В восемь вечера буду ждать у ворот академии. Карин».

Радостная улыбка осветила моё лицо. Он не забыл! И он приглашает меня на свидание! Разве это не чудесно?

– От кого это? – с любопытством спросила Хена.

– У меня сегодня свидание, – словно завороженная ответила я.

– Ох, это чудесно! – воскликнула Симона. – Подожди, я тебе дам кое-что.

Симона достала из кармана своей юбки медальон со знаком академии и передала его мне со словами:

– Возьми. Если поздно вернёшься, просто покажи его охране, и они тебя пропустят.

– Спасибо, – поблагодарила я женщину и от избытка эмоций, не удержавшись, обняла её.

Вернувшись в свою комнату, я поставила цветы в вазу с водой, которую мне одолжила Хена, и принялась готовиться к своему первому свиданию в жизни. Да, за свои сто пятьдесят три года я ни разу не была на свиданиях. Меня, конечно, приглашали мужчины, и ухаживали за мной, но я им отказывала. Какой смысл был соглашаться, когда через десяток лет мне всё равно придется исчезнуть из их жизни, а они в скором времени умрут, как обычные смертные? Наверное, вы сейчас подумаете, что я могла бы им раскрыть свою тайну, и вы будете в этом совершенно правы. Могла бы, да. И тогда бы подвергла опасности не только себя и наш магический мир, но и этого смертного. Ведь своими действиями я бы

нарушила один из строжайших законов нашего мира, и, уходя из жизни смертного, мне пришлось бы его или убить, или оборотить. В общем, мои отказы были рациональными и в целях безопасности. А вот, что касается других вампиров, от них тоже поступали приглашения и ухаживания, но почему-то никто из них не был мне по душе. Не было ни к одному из них ничего такого, что я испытываю к Карину.

– Мяу, – раздалось вопросительное со стороны постели.

– Это от Карина, – ответила я Марсу. Да, я уже научилась понимать смысл его мяуканий. – Помнишь, я тебе о нем рассказывала? Так вот, он пригласил меня на свидание. Представляешь?

– Мяу, – ответили мне недовольно.

– Не переживай, – я присела на корточки рядом с кроватью и погладила кота. – Он не причинит мне вреда. Он хороший.

– «Будь осторожна», – мысленно произнес он.

– Обещаю, – ответила я и поцеловала его в щёчку. – Ты голоден?

В ответ кот открыл свой маленький рот. Я раскрыла ладонь и выпустила огненную струю магии, которая потянулась к моему фамильяру, наполняя того энергией. Меня всегда завораживал этот процесс. Ведь во время трапезы Марс буквально светился огненными всплесками. Это же произошло и сейчас. Когда он закончил, огненные всплески, окружавшие его, потихоньку исчезали, все меньше и меньше мерцая.

До свидания оставался час. Выбирая, что надеть, я остановилась на классическом черном платье делового стиля. Оно мне доходило до колен и было без рукавов, с глубоким вырезом. К нему добавила такого же цвета ботильоны на высоком каблуке, и, чтобы не замёрзнуть, накинула бежевое пальто. Волосы заплела в высокую прическу, лишь некоторые локоны оставив распущенными. Нанесла вечерний макияж и вышла навстречу своей судьбе.

За воротами меня уже ожидал белый Родстер, рядом с которым стоял он – мужчина, который заставлял моё сердце бешено биться. Он был облачен в белую рубашку, черный пиджак, тёмно-синие джинсы и темного цвета туфли. Я вышла за ворота и увидела восхищение в его алых глазах.

– Ты чудесно выглядишь, – промолвил он с томным взглядом рассматривая каждую часть моего тела.

– Благодарю, – смущённо ответила я.

Вроде я никогда не была из робких, но с Карином явно была другой Софи. Той, которую я не знала до недавних пор.

Он галантно открыл мне дверь машины, и я села на пассажирское сидение. Уже через секунду он сидел напротив, и мы отправились в город.

– Ты не написал, где будет наше свидание.

– Это сюрприз, – загадочно ответил он.

– Я не особо жалую сюрпризы, – чуть обеспокоенно сказала я.

– Доверься мне, – он с нежностью посмотрел на меня. – Этот тебе понравится.

***

Машина плавно ехала до центра города. Ночную темноту разгоняли яркие огни в виде уличных фонарей и световых вывесок различных магазинов, ресторанов и баров. Всё это время я то и дело ощущала на себе взгляд Карина. Неожиданно машина остановилась. Уже в следующую секунду Карин открыл мне дверь, и я увидела главный вход в ресторан Галатуара. Я слышала об этом заведении – оно специализируется на французской креольской кухне. Войдя в здание, мы попали в зал, который представлял собой сочетание высоких потолков, медленно вращающихся лопастных вентиляторов и зеркальных противоположных стен. Мы поднялись на второй этаж, и моему взору предстал небольшой зал с видом на Бурбон-Стрит. К нам подошёл один из официантов, одетый в смокинг, помог снять верхнюю одежду и, повесив на одну из вешалок, проводил к забронированному Карином столу. Мы заказали Oysters Rockefeller, étouffée с креветками, фирменный Crabmeat Yvonne с крабовым мясом из Луизианы и артишоками, и бутылку французского вина.

– Я думала, ты не питаешься человеческой пищей, – обратилась я к Карину, как только мы остались наедине.

– Так и есть, – он заговорщически улыбнулся. – Но им об этом знать необязательно.

– Ты проделал такой долгий путь, чтобы пригласить меня на свидание? – поинтересовалась я.

– В основном, – ответил вампир. – Я мужчина старых порядков. И чтобы пригласить тебя на свидание, мне пришлось получить разрешение советника

Алана, Её Величества и главы клана ведьм Нового Орлеана.

– Ты виделся с Сабиной? – удивилась я.

– Пришлось, – притворно тяжело вздохнул мужчина.

Ну надо же, а мне Сабина и словом об этой встрече и словом не обмолвилась.

– И как прошла ваша встреча?

– Скажем так, мне дали понять, что я не доживу до конца этого века, если посмею даже расстроить тебя, – я ухмыльнулась его словам. Да, в этом вся Сабина.

Нам принесли наши блюда, и мы приступили к трапезе. Вернее, приступила только я, тогда как Карин просто попивал вино.

– Скажи, Софи, это твое первое свидание, верно? – спросил он.

– Как ты узнал? – удивилась я.

– Твое сердцебиение мне подсказало. Ты нервничаешь.

«Мое сердце всегда бьётся быстро рядом с тобой», – подумала я.

– Расскажи о себе, – попросила я, делая глоток вина.

– Я родом из России, – начал он. – Меня, как и брата с сестрой, оборотили около шести сотен лет назад. В те времена ещё не было самой России, была только Русь. Многие, конечно, думают, что мы из Подольска, но местом нашего рождения была Москва. В Подольск мы перебрались только в семнадцатом веке – его тогда только основали. И примерно через пятьдесят лет мы уже обосновались в Швеции.

– Почему именно Швеция?

– Она несколько идентична с Россией, поэтому нам было проще привыкнуть к этой стране, – объяснил он. – Также я был женат.

– Ого, – удивилась я. Хотя ему уже более шести сотен лет, чему удивляться?

– Да, – он усмехнулся. – Но мы с ней уже два века в разводе.

– Почему разошлись?

– Даже не знаю, как это объяснить. У Моники – моей бывшей супруги, очень сложный характер. Сначала она казалась довольно милой, но со временем показала своё истинное лицо.

– А дети?

– У меня нет детей. У неё есть сын от интрижки, которая стала окончательным толчком к нашему разводу, но у меня детей нет. Вампиры, подобные мне, не могут иметь детей.

– А она вампир другого происхождения, – догадалась я.

– Именно, – он вздохнул. – Теперь твоя очередь.

– Ну как ты знаешь, я трибрид, – начала я. – До недавних пор я была гибридом. И недавно я узнала, что оказывается, помимо меня, существует ещё один гибрид, – при этих словах я не уловила на лице Карина даже толику удивления. – Ты знал?

– Да, – ответил он. – Я его, конечно, не видел, но прекрасно о нём наслышан.

– Такое ощущение, что только до меня в последнюю очередь доходят какие-либо интересные сведения, – я вздохнула. – Ты знаешь Зеро?

– Лично нет, но знаю, что он друг твоего отца.

– Он сейчас работает преподавателем в академии. И его сын – Кайус, сегодня поведал жуткие факты о своём отце. Зеро убил свою старшую дочь, отдал её Смерти, заключив с той сделку. И четыре года назад убил свою сестру, обратив её в вампира.

– О том, что он убил свою дочь, я слышал, – он ненадолго задумался. – После того случая Зеро больше не выходил в свет и даже с твоим отцом не поддерживал связь, но вот о его сестре я слышу впервые. Известно, кто она?

– Пока нет, но я собираюсь это выяснить.

– Будь осторожна, Софи, – с беспокойством в голосе промолвил Карин. – Мы не знаем, какой Зеро сейчас. Если учесть то, что ты мне только что поведала, вряд ли он в здравом рассудке.

– Ну судя по его виду, с рассудком у него все в порядке.

– Однако, это может быть лишь маской.

– Верно, – не могла не согласится я.

– У меня есть к тебе один вопрос, если позволишь.

– Да, конечно.

– Почему ты отказалась от престолонаследия?

– В тот день, как я уже сейчас понимаю, во мне была магия, – ответила я. – Я тогда не знала, что со мной. Как бы я стала королевой, если бы это была не магия, а что-нибудь другое, что могло бы навредить не только мне, но и другим? Да и, помимо этого, я бы тогда лишилась того, что ценю больше власти – свободы. Принять власть – значит отказаться от свободы. Ведь на неё не только не будет времени, но и права.

– Потому что, становясь королевой, от тебя зависит судьба всего клана.

– Именно, – я вздохнула. – А сейчас мой клан даже не знает, что я трибрид. Боюсь, они не смогут меня такой принять.

– Если я и мой брат смогли, – он успокаивающе взял меня за руку. – То и они смогут.

– Вы – это другое, – ответила я. – Большая часть вампиров и оборотней моего клана не слишком жалуют ведьм, несмотря на мирное соглашение, заключённое между нами.

***

После ресторана Карин повез меня к озеру Пончартрейн. Над водой расстилался густой туман, а в ночном небе ярко светила полная луна, и она находилась настолько низко, что казалось – вот протянешь руку и сумеешь её коснуться.

– Завораживающий вид, – промолвил Карин.

– Согласна, – ответила я, восхищённо любуясь чудесами природы. Я посмотрела на Карина, и увидела, что он с нежностью смотрит на меня.

– Вот бы эта ночь длилась вечно, – он коснулся моей щеки, и от его прикосновения я почувствовала жар. Этот мужчина сводил меня с ума.

Мужчина аккуратно приблизился, и я ощутила на своём лице его взволнованное дыхание. Он осторожно, словно бы боясь спугнуть, но и одновременно с нетерпением, коснулся моих губ, на что я, прикрыв глаза, ответила взаимным поцелуем. Постепенно поцелуй переходил в более настойчивый и страстный. Моё тело выгнулось от возбуждения, желая большего.

– Я не могу оторваться от тебя, – хрипло прошептал Карин.

– Так и не надо, – со вздохом ответила я.

В ответ он коснулся губами моей шеи, а рука скользнула по лодыжке, поднимаясь все выше и выше. Из моих уст вырвался хриплый стон желания, как внезапно мужчина отстранился.

– Не хочу, чтобы твой первый раз был на холодной земле, – прошептал он, и, напоследок поцеловав меня в кончик носа, поднялся.

Признаюсь, это было жестоко. От столь страстного желания воссоединиться с ним я ощущала жар внутри.

Несколько часов просидев в молчании и в его объятиях, мы вернулись в академию.

***

– Я завтра возвращаюсь в Стокгольм, – проговорил он между поцелуем. – Но моё сердце отныне и навсегда будет принадлежать только тебе.

– Не слишком ли ты рано делаешь столь громогласное заявление? – от смущения промолвила я.

– Слишком быстро ты забрала моё сердце и мой разум, Софи, – прошептал он. В его устах моё имя словно бы звучало по-другому. Так нежно, ласково, но и одновременно страстно, моё имя ещё никто не произносил.

Я показала охране медальон, который мне дала Симона, и меня пропустили за ворота. Ступая по каменной кладке в сторону общежития, я размышляла, как сильно всё-таки изменилась моя жизнь. Казалось, вот недавно я путешествовала по миру, и словно в одно мгновение всё перевернулось – пропал мой отец, во мне обнаружилась магия, я поступила в академию, где обрела не только врагов, в виде Лауры, но и друзей. И в конце концов, обрела любовь. Кстати, о Лауре, пора бы к ней наведаться. Я посмотрела в сторону окна её апартаментов – свет в нём не горел. Значит, либо её нет, либо она спит. Когда я вошла в общежитие, меня встретила Симона с предвкушающим и нетерпеливым взглядом.

– Спасибо вам, – произнесла я, отдавая ей медальон.

– Ну что ты, девочка моя, – добродушно промолвила домовиха. – Любовь – это дело святое. Ну как всё прошло?

– Всё было чудесно, – мечтательно вздохнула я.

– Целовались?

– Немножко, – я засмущалась от такой прямоты.

– Ну что ты засмущалась? – рассмеялась она. – Я знаешь сколько раз целовалась? В этом нет ничего постыдного. Ну ладно, ступай в свою комнату, отдохни.

Поднявшись на второй этаж, я быстро забежала в свои покои, переоделась, взяла шкатулку и собиралась выйти в коридор, как меня остановили.

– Мяу? – раздалось вопросительное у меня под ногами.

– Я ненадолго, Марс, – ответила я и, подняв кота на руки, отнесла его на кровать. – У меня осталось одно незаконченное дело.

Кот в ответ неодобрительно нахмурился, но ничего не сказал.

Осторожно приоткрыв входную дверь, я вышла из комнаты. Коридор был пуст. Я поднялась на третий этаж, подошла к двери Лауры и аккуратно дёрнула за ручку. Дверь открылась. Значит Лаура в комнате, но, видимо, не стала запирать дверь. Вокруг была кромешная темнота. На цыпочках я прошла гостиную и направилась к её спальне. Приоткрыв дверь, я услышала лёгкое сопение. Значит, она спит. Это хорошо. Подойдя к её постели, я поставила шкатулку на прикроватную тумбочку и положила записку, которую заранее написала. Она гласила, что это подарок от тайного поклонника. С предвкушением ожидая завтрашнего дня, я отправилась обратно к себе в комнату.

Глава 19

– Соня, открой дверь, – раздался требовательный стук, настойчиво вырывая меня из сладкого сна.

Я открыла глаза и посмотрела на настенные часы. Они показывали восемь часов утра. Кого так рано принесло в выходной день? Сладко потянувшись, я отбросила одеяло и направившись к двери, выпустила легкий поток магии, коснувшись дверной ручки. После соответствующего щелчка я открыла дверь и увидела за ней Кайуса. Он сверлил меня таким серьёзным взглядом, что лёгкую сонливость как рукой снесло.

– Что случилось? – спросила я, пропуская его в комнату.

– Помнишь, я говорил, что сообщу своё желание позже? – он остановился посреди комнаты и, заложив руки за спину, сверлил меня взглядом. – Вот моё желание: я хочу знать, кто ты.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Не притворяйся, – он угрожающе приблизился ко мне, но мой фамильяр в одно мгновение оказался рядом, встав на его пути. Гладкая шерсть Марса воспламенилась, а сам кот значительно увеличился в размерах, злобно зашипев.

Впервые увидев его боевую форму, я оцепенела от шока.

– Марс, всё хорошо, – я осторожно взяла кота на руки, боясь обжечься. Но как странно… Его пламя не обжигало мои руки, а словно ласкало, постепенно сходя на нет. – Он друг. Он не причинит мне вреда.

– Знаешь, мой отец хоть и чудовище, но кое-чему он меня научил, – тем временем продолжал юноша. – Распознавать притворство. Я с самой первой встречи это почувствовал. Да, в тебе есть магия, но помимо неё присутствует еще что-то. Я только не могу понять что.

– Ты несёшь какой-то бред, – по-прежнему отпиралась я, опустив Марса.

Я скрестила руки перед собой, чтобы унять тот страх, который меня обуял. Я чувствовала, как сильно колотится мое сердце, и очень надеялась, что хотя бы со стороны незаметно, как сильно я нервничаю.

– Нет, моё предчувствие меня никогда не подводит, – упрямо ответил Кай. – У тебя есть два выхода. Или ты мне сейчас же признаешься, кто ты есть на самом деле. Или я дойду до старейшин и, поверь, добьюсь того, чтобы началось разбирательство. В этом случае пострадаешь не только ты, но и все, кто тебе помогал и прикрывал.

Его упёртый взгляд давал ясно понять – он не отступит. Однако, если на себя мне было плевать, то вот Сабину я подставлять не хотела.

– Ладно, – сдалась я. – Только обещай, что никому не расскажешь.

– Это будет зависеть от того, с какой целью ты здесь.

– Мое настоящее имя Софи Кастелл, – я вздохнула. – Я герцогиня. В прошлом принцесса клана Холост, дочь короля клана и гибрид.

– И что ты здесь делаешь? – вид у Кайуса был ошарашенный. Такого он точно не ожидал. – Что ты забыла в академии магии?

– Я здесь учусь. Недавно я обнаружила в себе магию, которая, как выяснилось, оказалась последствием поставленной в детстве на меня печати сестрой ректора Сабины.

– Но… – он плюхнулся на табурет возле стола. – Твой отец? Твой клан? Они знают?

– Нет, – ответила я. – Я вернулась домой, когда узнала, что пропал отец. Тогда-то во мне и проявилась магия. Мне нужно научиться с ней уживаться, научится контролировать её, чтобы я случайно кому-нибудь не навредила. Но несколько месяцев назад, когда вы меня нашли в том переулке, на меня напали маги…

– Те самые маги, которые лежали трупами рядом с тобой? – перебил он меня.

– Да. Они сказали, что мой отец у Балфура. Вот только где именно, мне выяснить не удалось.

– Мой отец в этом как-то замешан? – нахмурился Кайус.

– Вряд ли, он же друг моего отца, – неуверенно ответила я.

– Вообще-то, как мне известно, уже как двадцать лет они не только не поддерживают связь, но и являются врагами.

– Ого, – удивилась я. – А я об этом не знала.

– Расскажи, что тебе известно. Может я сумею чем-то помочь.

Я нахмурилась, раздумывая, стоит ли ему доверять? Видимо, юноша уловил нотки сомнения и промолвил:

– Соня, ты можешь мне верить, – он с серьёзным взглядом посмотрел на меня. – Я не предам тебя. Клянусь!

В подтверждение своих слов он начертил в воздухе магический знак – Трикверт.

Я читала об этом знаке – это кельтский символ. Он связывает человека, который его создал, узами клятв. В случае нарушения клятвы – магия убивает своего носителя.

– Хорошо, – согласилась я после увиденного, и поведала Кайусу всё, что знаю сама.

И о том, что его отец активно интересовался мной у Нэтали. И о том, что он подделал документы и обманул Кристалл Правды, чтобы попасть сюда. И о

служанке Аврил…

– Аврил говоришь? – нахмурился юноша. – Я полагаю, что твоя служанка является моей тётушкой, которую оборотил мой отец.

Теперь уже нахмурилась я.

– Не переживай, – ободрил он меня, подойдя ближе и потрепав меня по плечу. – Мы обязательно во всем разберёмся и все узнаем. С твоим отцом всё будет хорошо.

– Кайус, – окликнула я его, когда он уже был на подходе к двери. – Если ты каким-то образом обойдешь клятву и останешься жив, я сама тебя убью.

– Не беспокойтесь, Ваша Светлость, – учтиво склонился юноша. – Ваша тайна умрет вместе со мной.

Я устало приземлилась на кровать и начала поглаживать Марса.

– Думаешь, зря я ему доверилась? – спросила я у кота.

– «Секрет хорош, когда его знают двое, но один из двоих мертв», – недовольно пробурчал фамильяр.

Сегодня был не просто выходной. Сегодня должен состояться турнир трёх магических академий, который перенесли несколько месяцев назад на сегодня из-за текущей ситуации в нашем магическом мире. В этом турнире помимо нашей академии участвует ещё академия Франсуа – из Франции, и академия Хогернест – из Англии. Я, честно признаться, впервые буду на подобном мероприятии, но надеюсь, что будет интересно. А сейчас мне следует привести себя в порядок и спуститься на завтрак. Надеюсь, Лаура уже там. Уж больно любопытно посмотреть на её разукрашенное лицо от моей маленькой шалости.

***

Мы сидели за нашим столом и, поглощая пищу, обсуждали предстоящий турнир, как внезапно вокруг образовалась тишина. Увидев что-то позади меня, мои друзья тоже замолчали, открыв рот от удивления. Я обернулась и увидела Лауру. Все её лицо было покрыто краской, а взгляд, в котором бушевала ярость, активно бегал по всем присутствующим. Еле сдерживая смех, я хрюкнула, прикрыв рот рукой. Однако этот звук не остался без внимания. Девушка тут же быстрым шагом направилась к нашему столу.

– Это ты сделала, – она яростно указала на меня пальцем, тяжело дыша от злости.

– Докажи, – криво усмехнувшись, парировала я.

– Ах ты дрянь! – визгливо воскликнула девушка и направила на меня руку, откуда сразу полетели острые шипы, похожие на иглы лесной ели.

Резко подскочив, я направила в ответ свою руку, и из неё извергнулся огонь, превращая иглы в пепел.

– Лаура, прекрати немедленно! – воскликнул Элифас.

Но девушка его словно не услышала. Она опустила свои руки, скрючив пальцы, и пол подо мной затрясся, словно началось землетрясение. Из-под земли выбрались огромные корни – они сковали меня со всех сторон, захватывая в плен.

– Лаура, приди в себя! – это уже был истеричный голос Хены, в котором слышался нешуточный испуг.

Вдруг какой-то серый комок неожиданно накинулся на девушку, царапая ей лицо. Это был Марс – мой фамильяр. Но как он здесь оказался? Он же был в комнате. Почувствовал опасность?

Истошно завизжав, Лаура оторвала от своего лица яростного кота и отбросила его в сторону, из-за чего Марс спиной ударился об ножки соседнего стола.

Не знаю почему, но эти её действия меня сильно разозлили, а злость придала сил. Я словно почувствовала боль своего фамильяра. Как она посмела так жестоко обходиться с моим Марсом? Как она смеет ему причинять боль? Я призвала свою магию и как только корни, сжимавшие меня в своих объятиях, обгорели, я почувствовала свободу. С яростным криком я направила всю огненную мощь, всю свою злость на девушку. От столь мощного энергетического потока она отлетела к стене, ударившись головой. И даже тогда я не остановилась. Призывая огненные шары, я запускала их в нее снова и снова. Девушка ставила щиты, которые с провалом трескались, пыталась уклониться, но точно, как минимум три шара достигли своей цели, опалив ее одежду и оставив на ней ожоги.

– Прекратить! – раздался громогласный властный тон, от которого я вздрогнула всем телом. Это был голос Сабины. – Следуйте за мной!

Прихрамывая, Лаура последовала за ректором. Я же, взяв Марса на руки, также пошла за ними.

– Ты в порядке? – спросила я у фамильяра, поглаживая его по шерсти.

– «Не переживай. Со мной всё хорошо», – ответил тот.

Мы вошли в ректорский кабинет, и Сабина остановилась посреди комнаты, скрестив руки перед собой. Её взгляд сначала яростно обжёг Лауру, а затем и меня.

– Что вы там устроили? – строгим тоном спросила женщина. – Объяснитесь немедленно!

– Ваша дорогая родственница оставила на мне эту несмывающуюся краску, – обвиняющим тоном воскликнула Лаура, указав на свое разноцветное лицо.

– Где доказательства, дорогуша? – усмехнулась я.

– Хватит! – раздался яростный тон ректора, отчего даже стёкла затрещали. – Кто вам дал право нарушать правила академии?

– Ну вообще-то Лаура первая начала, – промолвила я. – Ещё когда с помощью магии перевернула мой поднос с едой на меня.

– Меня не интересует, кто начал первый, а кто последний, – сказала она. – Вы обе наказаны. Вам запрещено выходить за пределы академии без моего разрешения. Нарушите запрет – вас будет ожидать исключение.

– Но… – хотела возразить Лаура.

– Тебе повезло, что я про твое первое нарушение не знала, – пресекла её возражения женщина. – Свободны.

Выйдя из кабинета, я собиралась отправиться к лекарям – Марс довольно сильно ударился – кажется, я даже слышала хруст. Но Лаура остановила меня, схватив за руку.

– Мы ещё не закончили, – прошипела она.

– Фу, убери от меня свои руки, – притворно скривилась я и, отдернув руку, направилась к выходу из центрального здания.

– «Куда мы идём?» – с лёгкой паникой в голосе спросил кот, заметив, что мы прошли мимо общежития.

– В лекарское крыло, – ответила я. – Тебя должны осмотреть.

– «Да я в порядке», – запротестовал он и начал вырываться.

– А ну сиди смирно, – скомандовала я. – Вот когда лекари подтвердят твоё «в порядке», тогда отнесу тебя в комнату и покормлю.

Фамильяр в ответ недовольно вздохнул и затих.

Прежде пустая лужайка, которая разделяла лазарет и центральное здание, теперь была обставлена возвышающимися скамьями, которые были поставлены в широкий круг с небольшими проходами с четырёх сторон, и ограждёнными нижними сиденьями. Полагаю, именно здесь будет проходить предстоящий турнир.

В лазарете мне сообщили, что с Марсом всё в порядке. Никаких физических или магических повреждений обнаружено не было. После того как я отнесла его в покои, покормила и уделила немного ласки, я сразу же отправилась на полигон. Народу там было много. Найдя своих друзей, я присоединилась к ним и сразу же осмотрелась. Скамьи были с четырех сторон. Посередине находились три возвышающихся стула, похожих на трон, а ниже стоял постамент с микрофоном. Один из таких стульев занимала Сабина. Слева от нее находился белый мужчина с каштанового оттенка волосами, а справа – седовласый старец с длинной бородой. Постамент занимала девушка, которую я видела впервые.

– Что сказала ректор Сабина? – неожиданно спросила Хена.

– Нас наказали. Нам нельзя выходить за пределы академии без её разрешения, – ответила я.

– А твой фамильяр? Как он? – спросила она.

– Он в порядке, – ответила я.

– Я бы на твоём месте за своего фамильяра Лауру по стенке размазал, – вклинился Элифас. – Ты ещё мягко с ней обошлась.

– Ну, а если серьезно, – снова обратилась ко мне Хена. – Кто её так разукрасил?

– Тайный поклонник, который ей подарил шкатулку из лавки магических шалостей, – со смешинками в глазах намекнула я, на что Хена тихо хихикнула.

– Больше никогда не буду тебя злить, – шутливо изобразил испуг Эл.

– Добро пожаловать на ежегодный магический турнир, – раздался эхом громогласный голос, и в воздухе появились огромные экраны, на которых изображалась говорящая женщина. Это была темнокожая двадцати трёх лет на вид девушка с чёрными короткими дредами, полными губами, темно-карими глазами и большим курносым носом. – Меня зовут Эбби Милс. Сегодня с нами как, впрочем, и каждый год присутствует ректор Сабина Саммот – глава американской академии магии Дей Линс, – с нашей стороны раздались радостные аплодисменты от девушек и свист от юношей. Ректор же грациозно поднялась со своего места и, жестом поприветствовав всех нас, опустилась обратно. Тогда девушка продолжила: – Ректор французской академии Франсуа – Дракарис Пьерун, – на его представление поднялись с радостными приветствиями уже адепты с противоположной стороны, и, кстати, там не было ни одной девушки. Одни юноши. – И ректор английской академии Хогернест – Гарри Штольц.

И снова раздались аплодисменты, но уже с левой стороны от нас.

– В этом году мы подготовили новые испытания для каждого участвующего факультета, – начала ведущая. – И очень надеемся, что вы оцените их старания и умения. Каждая академия выдвигает одного своего кандидата с каждого факультета. То есть, одного некроманта, одного артефактора, одного алхимика и одного боевого мага. Всего будет два турнирных ранга, а победитель с каждого факультета будет только один. Первым идут артефакторы. Давайте же встретим их громкими аплодисментами и пожелаем им удачи в предстоящем соревновании. Встречайте: адепт Льюис Колс из академии Хогернест, – на поле вышел подтянутый высокий смазливый юноша. – Адептка Мариэль Кроуфорд из академии Дей Линс, – следом вышла миниатюрная светловолосая девушка. Для человека она выглядела очень красивой, словно ангел. – И наконец, адепт Марселус Дюбуа из академии Франсуа, – в этот раз вышел тёмнокожий парень, больше похожий на мужчину, чем на молодого юношу.

На экран вывели участников, которые приветственным жестом махали руками всем нам.

– Адепт Льюис Колс, покажите, что вы нам приготовили, – попросила Эбби.

– Я хочу продемонстрировать вам этот браслет, – грубым тоном промолвил юноша, и на экран вывели золотистый толстый браслет с непонятными мне гравировками. – Но это не просто браслет, это браслет-невидимка. Я его так назвал, потому что, надев его, человек становится не только невидимым для всех, но и может скрыть свою сущность.

В доказательство своих слов юноша надел браслет на руку и исчез у нас на глазах. Из моих уст раздался восторженный вздох. Вот он был, а сейчас его нет. Но через несколько секунд он снова появился на том же месте, держа браслет около своей руки.

– Этот артефакт будет полезен в магической полиции, чтобы ловить преступников с поличным, – промолвил юноша. Да, полиция, состоящая из магов, у нас тоже существует. Только она тайная для людей. Маги, служащие в подобном подразделении, ловят нарушителей закона магического мира, затем их судят старейшины, после чего выносят вердикт.

– Потрясающе, – промолвила ведущая. – Думаю в нашей полиции оценят подобное свойство созданного вами артефакта. Адептка Мариэль Кроуфорд, что вы подготовили для демонстрации?

– Это летающие башмаки, – девушка продемонстрировала кожаные полусапожки. На вид вполне обычные. Она надела их и произнесла: – Вверх.

И в этот момент она взлетела на несколько метров, управляя собой, поднимаясь всё выше и выше. Она летала вокруг полигона и, остановившись на своем месте, произнесла:

– Вниз, – посмотрев на нас, она пояснила. – Я всегда мечтала летать. И думаю, не у одной меня была подобная мечта. Благодаря такому артефакту, многие маги смогут воплотить свою мечту в реальность.

– Очень хорошо, – произнесла девушка. – Адепт Марселус Дюбуа, ваша очередь.

Темнокожий юноша показал нам кольцо – аккуратное с черным плоским камнем посередине. Он надел его на палец и, закрыв глаза, переместился на другой конец поля. Затем, повторив это действо, вернулся на свое место.

– Очень многие маги тратят слишком много энергии на телепортации, – завораживающим голосом промолвил француз. – Благодаря этому артефакту у вас будет возможность телепортироваться в любую нужную точку в радиусе трехсот пятидесяти миль, притом неоднократно.

***

По решению судей в следующий этап турнира прошел Марселус Дюбуа и Льюис Колс.

Следующими выступали алхимики. Английскую академию представляла Молли Уилз, французскую – Филипп Арно, и нашу – Джозефина Свон. Их испытанием

было приготовить зелье окаменения, которое не позволяет двигаться человеку минимум три часа. Рядом с каждым адептом стоял добровольный подопытный. На приготовление им давали десять минут.

На экранах изображалось содержимое котла. По мере добавления ингредиентов котел обретал сначала черный цвет, потом жёлтый, и в конце – зелёный. Жидкость разлили по пробиркам и вручили добровольцам. Юноша, который стоял рядом с Молли, выпил содержимое и уже через секунду не смог сдвинуться ни на шаг. Затем то же действо повторила девушка, стоящая рядом с Джозефиной, и тоже окаменела. И когда последний подопытный выпил содержимое, то ничего не произошло. Мы должны были ждать пять минут, чтобы понять, насколько хорошо приготовлено зелье, но, когда время ожидания почти уже подошло к концу, подопытный Молли пошевелился. Стало ясно, что в следующий этап прошли только обе девушки.

– А теперь поприветствуем наших боевых магов – мощь нашего магического мира, – объявила ведущая. Когда вышел первый юноша – высокий альбинос, девушка его представила: – Джаред Эколз, – затем вышел следующий, – Энзо Легран.

– Почему на поле выступают только мужчины? – спросила я у Хены.

– Потому что боевой факультет состоит в основном из мужчин. Женщины там большая редкость, – ответила мне она.

– Элифас Блэр, – тем временем представила ведущая следующего участника, и на поле вышел Эл во всей красе с открытым торсом.

– Эл? – в один голос удивлённо воскликнули мы с Хеной. Я обернулась – Эла действительно с нами не было. Когда он успел уйти? Он никому не говорил, что будет участвовать в турнире.

– Правила вы знаете, юные маги, – обратилась к ним девушка. – Кто первый выбывает, тот не проходит в следующий этап. Начинаем!

Юноши поклонились друг другу и встали в боевые стойки. Началось самое настоящее представление – англичанин запустил в Эла огненное заклинание, но Эл отбил его, выставив щит. Француз направил на англичанина чистую энергию и сбил его с ног, но не нокаутировал. Тогда Эл нанёс французу удар яркой молнией, однако тот успел уклониться. В ответ оба соперника использовали магию воздуха, атаковав Эла мощным вихрем. Элифас скрылся за защитным куполом, скрестив руки… Но вдруг он распростер руки, словно освобождаясь, и ветряной вихрь, наполненный магической молнией, ударил по обоим

участникам. На этот раз, пошатываясь, поднялся только француз.

Бой был зрелищным, но слишком быстрым. Лекари тут же подбежали к англичанину и унесли его в лазарет.

– Никогда бы не подумала, что Эл настолько силен, – в лёгком оцепенении от увиденного произнесла я.

Последними участниками выступали некроманты. Первым на поле вышел Кайус. Хена, увидев его, взволнованно схватила меня за руку. Я в ответ улыбнулась и успокаивающе погладила её по руке. За Кайусом вышли ещё одна девушка и юноша. У юноши были русые волосы, его представили как адепта английской академии Джексона Крафта. Девушка же была полной его противоположностью – темнокожая с пепельного цвета волосами, адептка из французской академии Аделин Бонье.

Я с нетерпением ждала очередного представления, как вдруг мужчина, сидевший впереди, поднялся и направился к выходу. Я его узнала – это был Зеро. Не знаю почему, но всё моё шестое чувство требовало последовать за ним, проследить.

– Я скоро вернусь, – промолвила я Хене и вышла вслед за Зеро.

Мужчина направлялся в сторону центрального здания. Я уже начала сомневаться в своём предчувствии. Мало ли, может ему приспичило сходить в уборную, а я надумала себе невесть чего? Но он прошел мимо здания, направляясь дальше, к выходу из академии. Выждав какое-то время, я так же собиралась выйти, но меня остановили.

– Мисс, – раздался грубый голос одного из охранников. – Извините, но вас велено не выпускать.

Точно, наказание. Я совсем про него забыла. Но и Зеро я упустить просто не имею права. Обойдя ограждение, я осмотрелась. Рядом никого не было. Я пригнулась, готовясь к прыжку, и уже через мгновение оказалась за пределами академии. Прислушавшись, я неподалеку услышала тяжёлые шаги – это был он. Я направилась в ту сторону, заходя всё глубже в лесную чащу. Но в один момент Зеро остановился. Остановилась и я в нескольких шагах от него, спрятавшись за одним из деревьев.

– Терпение хозяина кончается, – раздался незнакомый мужской голос. К сожалению, владельца этого голоса мне не было видно – его закрывала фигура Зеро.

– Терпение – залог успеха, – промолвил Зеро. – Очень скоро я приведу Софи к нему.

Услышав эти слова, моё сердце бешено забилось от страха, а по телу пробежал холодок.

– Сколько тебе нужно ещё времени? – спросил мужчина.

– Несколько минут, – с каким-то странным удовольствием ответил он. – Глупышка сама прибежала к нам на встречу.

Вдруг что-то изменилось. Мои ноги сами понесли меня к ним. Я пыталась остановиться, но тело меня не слушалось.

– Как же глупо было с твоей стороны прийти сюда одной, – криво усмехнулся Зеро, обернувшись ко мне. – Ты так желаешь воссоединиться со своим отцом? Я с радостью исполню твоё желание.

В его руке я заметила какой-то странный порошок. Мужчина дунул его в мою сторону, и, вдохнув его, я отключилась.

Глава 20

Балфур Англия. 1750 год.
Я сидел в окружении магов своего клана. Всего четыре года назад меня назначили одним из старейшин. Сегодня обсуждение насущных дел шло более активно, чем обычно, а все из-за проблем с оборотнями и вампирами. За последние пять лет их стало значительно больше. И наш клан опасался, что вот-вот нагрянет вторая мировая война между сверхъестественными существами, за которой вполне вероятно последует ещё одна война – только уже между нашим миром и миром смертных. Седовласый старец, восседающий в конце круглого стола, являлся главой нашего клана. Он внимательно выслушивал каждого из старейшин, а я… Мне не терпелось вернуться домой – к своей ненаглядной супруге и маленькой новорожденной дочери. Среди всех присутствующих я был самым молодым.

– Нужно истребить их, – вещал Виктор – мужчина с золотистыми волосами лет сорока на вид. – Показать им нашу силу, чтобы у них и мыслей не возникало о нападении на нас.

– А я считаю, – подал голос другой мужчина – рыжеволосый Арий. – Напротив, нужно заключить с ними мирное соглашение, чтобы они не смели ступать на

наши земли. Так и войны не будет, и обезопасим наших людей.

– Балфур, что ты скажешь? – спросил меня старец – Гарри, глава нашего клана и ректор магической академии Хогернест. – Ты единственный, кто не высказался.

– Давайте всё хорошо обдумаем, – внёс я свое предложение. – С чего мы взяли, что они собирают войско против нас? Да, их стало больше. Да, они поселились недалеко от нас. Но у нас нет никаких вещественных доказательств против них. Я предлагаю разузнать их планы. Пошлем к ним своего человека, всё выясним, и лишь после будем принимать какие-либо решения.

– И как ты собираешься подослать к ним одного из наших? – усмехнулся Гелион – высокомерный брюнет. Он единственный был недоволен тому, что меня назначили одним из старейшин. – Они сразу учуют его энергию.

– А мы его скроем, – ответил я. – Всем нам известно, что существует ритуал временного изменения личности. Одного изменим в оборотня, другого в вампира.

– Но этот ритуал давно никто не осуществлял, – сказал Арий. – Это может быть опасно.

– Может быть ещё опаснее, если наши опасения окажутся верны, – парировал я.

После долгих обсуждений, старец все же согласился с моим предложением. Осталось только найти двух добровольцев и подготовиться к ритуалу.

Когда я вернулся домой, меня на пороге встретил наш дворецкий.

– Добрый вечер, Ваше Сиятельство, – промолвил высокого роста пожилой мужчина, забирая у меня пальто. – Графиня Лилиана ожидает вас в трапезной.

– Благодарю, Джордан, – ответил я и быстрым шагом направился в обеденный зал.

Войдя через мощеные, золотистого отлива двери, которые отворили находившиеся рядом слуги, я увидел, что за столом уже восседала прекрасная женщина с черными волосами, заплетенными в высокую прическу, румяными щеками и небесного цвета глазами. Сам же стол был уже накрыт. Помимо бутылки вина, на нём также находились тарелки с овощным рагу и, судя по запаху, с мясом баранины.

– Любовь моя, – я подошёл к Лилиане и с жадностью поцеловал её в губы, заключив в объятия. – А я уже успел по тебе соскучиться.

– Ты голодный? – она улыбнулась, посмотрев на меня влюблённым взглядом.

– Как волк, – шутливо ответил я.

Вкушая пищу и попивая вино из бокала, я поведал ей о теме обсуждения сегодняшнего собрания.

– Я могла бы стать одним из добровольцев, – предложила Лилиана.

– Нет, – отрезал я. – Это исключено.

– Почему?

– Это слишком опасно. Я не хочу тобой рисковать.

– А другими, значит, ты готов рискнуть?

– Они – не ты, – да, это было жестоко и эгоистично с моей стороны. Но даже если риск минимален, я лучше пожертвую любым другим магом, но не ею. – Расскажи, как прошел твой день.

– Я встретилась с подругами, – ответила она. – Нас с тобой пригласили на бал через несколько дней. Элизабет ещё такая малютка, но уже очень любопытная, – она вздохнула. – Мне скучно сидеть без дела. Раньше я могла участвовать в делах клана, а теперь…

– А теперь у тебя есть наша дочь, которой не следует в столь юном возрасте переживать потерю своей матери, – перебил я её, нежно взяв за руку. – Ты мать нашего ребенка и моя жена, а значит всегда должна быть в безопасности. Если так желаешь участвовать в делах клана, хорошо. Но только в бумажной сфере.

– Это не совсем то, чего я бы хотела, – она недовольно надула губы.

– Но это единственное, что я могу тебе предложить.

– Ладно, хоть что-то, – сдалась она.

– Тогда завтра обговорю это с Гарри. Он найдет тебе место в своей академии.

– Благодарю, – она признательно улыбнулась. – Когда наша дочь поступит в академию, я смогу быть с ней рядом.

– Она будет горда тобой.

– Нет. Она будет горда нами.

***

Прошло несколько дней с последнего собрания. Гарри выбрал двух добровольцев, и мы с остальными старейшинами провели ритуал. В центре очерченного круга среди свечей в полночь, напевая ритуальное заклинание, мы оборотили двух наших магов в оборотня и вампира. Правда, с одним нюансом: оборотень мог контролировать своё обращение, а вампир мог контролировать свою жажду крови. Но в остальном их было не отличить.

Сейчас мы с Лилианой ехали на бал, а Элизабет оставили на попечение няньки. Завтра начинался первый рабочий день моей супруги в качестве секретаря магической академии. От такой новости она сверкала, словно ночная звезда. Путь лежал через пустынную улицу деревни. Казалось бы, что может нарушить такой прекрасный вечер? Но вдруг что-то изменилось. Карета резко затормозила, и как будто какая-то неведомая сила её перевернула. Мы с Лилианой упали навзничь. На её лбу появилась кровь от удара при падении, и тут я внезапно услышал вой. Но не один, а целых три. За ними последовали злобное рычание и истошный крик извозчика.

– Оставайся здесь, – прошептал я супруге. Но она схватила меня за руку со страхом в глазах, моля не выходить. Я осторожно поцеловал её в лоб и промолвил:

– Не переживай. Всё будет хорошо.

Выбравшись из кареты, я только собирался осмотреться, как нечто огромное набросилось на меня со стороны. Оно придавило меня лапой к холодной земле, и его слюни потекли мне на лицо. Это был оборотень – огромный черный волк. Он оскалился на меня, готовый разорвать моё тело на части. Но призвав свою магию и отбросив его на несколько метров, я заметил ещё двух оборотней. Молодые, сильные и высокомерные. Они оба побежали на меня. Образовав из своей магии оружие в виде двух золотистых кругов, я начал отбиваться от них.

Я отбрасывал волков подальше от себя и кареты, где находилась моя возлюбленная, но они снова поднимались и шли в бой. От них не было исходящего страха. Лишь простая жажда крови. Вдруг заметив отблески яркой серебристой магии позади себя, я обернулся. Моя Лилиана сражалась один на один с оборотнем. Отбиваясь и нанося ему раны, она отступала всё дальше и дальше. Этого мгновения хватило, чтобы на меня напал белоснежный оборотень, чья шерсть погрязла в крови извозчика. Волк придавил меня к земле и вонзил клыки в моё плечо, отчего я, не удержавшись, закричал от боли.

Мой крик отвлёк Лилиану от боя. Черный волк схватил её зубами за руку и отбросил к карете, оставив глубокие кровоточащие раны. Пока она отбивалась от него, позади неё подкрадывался другой волк.

– Лилиана, сзади, – прокричал я.

Девушка обернулась и отшвырнула волка магией. Но она не была так сильна, как я. И я это понимал. Оба оборотня в одно мгновение набросились на неё, разрывая мою супругу на части. Она кричала от боли, пыталась отбиться, используя все свои силы, но всё было бесполезно.

Призвав всю свою магию, я отбросил оборотня и, произнеся смертельное заклинание, направил его на двух волков. В одно мгновение их разорвало на части. Услышав позади себя рык, за которым последовал быстрый бег отбивающих землю тяжелых лап, я призвал огонь, который обхватил оборотня в свои объятия и сжёг его. Скулеж необъятной боли едва не оглушил меня, но мне было не до него. Подбежав к своей возлюбленной, я упал перед ней на колени.

– Лили, любимая, всё закончилось, – промолвил я, обнимая её. – Можешь открыть глаза.

Но она их не открыла. Все ещё теплое тело было разорвано когтями и клыками. Везде были глубокие кровоточащие раны. Она была мертва.

– Нет, нет, – словно в бреду повторял я со слезами на глазах. – Ты не можешь умереть. Ты не можешь меня бросить…

На следующий день состоялись похороны моей жены. Я стал вдовцом, а моя дочь – сиротой. Облачив тело супруги в белоснежное платье, надев венок ей на волосы, мы положили её тело в лодку, на охапку сена. И попрощавшись с ней, отправили вплавь. Как только лодка достигла трети ширины реки, глава клана произнес заклинание, и тело окутал огонь. После похорон я вернулся домой. Моё сердце словно вырвали из груди. Весь мой мир погряз в скорби. Но в один из дней нагрянул он – вожак стаи оборотней. Мы сидели в одной из гостиных около камина. Слуги принесли обжигающий виски, которым я каждый день пытался заглушить боль внутри себя, напиваясь до беспамятства.

– Я понимаю, что мои извинения и соболезнования ничего не изменят, – вещал мужчина. – Но все же в этом есть и моя ответственность. Те оборотни были ещё совсем подростками. Это было их первое обращение. Моя вина, что не доглядел за ними.

– Твоя вина? Это всё, что ты можешь сказать? – горько усмехнулся я, подняв глаза. Передо мной сидел высокий подтянутый мужчина с волнистыми каштанового цвета волосами. Его зелёного оттенка глаза с жалостью смотрели на меня. – Из-за твоей так называемой «вины» я стал вдовцом, а моя дочь – сиротой без матери.

– Я вас понимаю, Ваше Сиятельство, – промолвил он. – У меня тоже есть сын. И я не представляю, чтобы было бы, останься он сиротой.

– Что толку мне с твоих слов? – в одно мгновение разозлился я. Бокал треснул в моих руках. Я поднялся и спросил: – Знаешь, что я чувствовал, когда на моих глазах убивали мою возлюбленную? Когда один из твоих оборотней прижимал меня к земле, вгрызаясь клыками в мою плоть? Когда двое твоих оборотней разрывали мою жену на части? – я направил руку на мужчину, буквально чувствуя биение его сердца.

– Пожалуйста, не делай этого, – прохрипел он.

– Страшно? – я осклабился. – Тот же страх испытывала и она, – сжав кулак, я дёрнул руку на себя, вместе с тем вырвав сердце из груди мужчины. – А это чувствовал я, когда её не стало.

Выбросив сердце в камин, я подошёл к зеркалу. На меня смотрел исхудавший, осунувшийся темноволосый мужчина. Мои темно-карие глаза стали почти черными. Только тонкие губы и прямой нос не изменились.

– Джордан, – позвал я дворецкого.

– Я здесь, Ваше Сиятельство, – ответил старик и обомлел, увидев труп на полу.

– Этого выродка сжечь, а пепел развеять, – приказал я. Но старик не сдвинулся с места, всё так же продолжая смотреть на труп мужчины, не отрывая взгляда. – Ты меня услышал? – ещё громче сказал я.

– Д-да, Ваше Сиятельство, – заикаясь, ответил старик.

***

Прошло уже семь лет. Старейшины хоть и подозревали меня в исчезновении вожака стаи оборотней, однако доказать это не могли. Моя дочь уже изрядно подросла. С каждым годом она становилась все больше похожа на свою мать. Такая же красавица, веселая, боевая, но и изрядно любопытная. Больше всего её любопытство проявлялось к вампирам и оборотням, что, честно признаться, довольно сильно беспокоило меня.

Наши внедрённые маги до сих пор находились под прикрытием и передавали нам всё, что им было известно. Так, например, до нас дошли сведения, что вместо предыдущего вожака место занял его несовершеннолетний сын. А в клане вампиров королева три года назад заперла своего старшего брата в темнице, совсем не заботясь о его пропитании.

В один из вечеров вернувшись домой, я, как обычно, был встречен дворецким.

– Элизабет уже вернулась? – спросил у него я.

– Да, Ваше Сиятельство, – ответил он.

– Она у себя? – уточнил я, на что старик утвердительно кивнул головой.

Поднявшись на второй этаж по мраморной лестнице, я направился в покои дочери.

– Элизабет, – я постучался. – Можно мне войти?

В ответ мне была лишь тишина. Я осторожно приоткрыл дверь. В комнате горели свечи. Двуспальная кровать была застелена, а на рабочем столе около открытого окна лежала книга. Подойдя ближе, я понял, что это не просто книга. Это книга об оборотнях. Где она её взяла? Я же спрятал все книги, в которых о них упоминалось. Посмотрев в открытое окно, я увидел полную яркую луну. Сердце мое сжалось от страха.

– Энн, – громогласно позвал я няню своей дочери, резко разворачиваясь на пятках. По лестнице бежала молодая темноволосая девушка с завязанными волосами. – Где Элизабет?

– У себя в покоях, Ваше Сиятельство, – ответила девушка.

– Её там нет, – я схватил девушку за горло. – Окно открыто нараспашку, а на столе лежит книга об оборотнях. Как ты могла её упустить?

– Я… – хрипя, пыталась ответить она. – Я…

– Знаешь ли ты, что сегодня полнолуние? – я ещё сильнее сжал горло, угрожающе приблизившись к её испуганному лицу. – Молись, чтобы с ней ничего не случилось!

Вернувшись в покои дочери, я нашел её расчёску. Взяв вещь в руки, произнес заклинание поиска, и расческа повисла в воздухе над моими руками. Я прикрыл глаза и увидел весь день Элизабет. Вот она утром проснулась, мы с ней позавтракали. Потом она с Энн отправилась к учителю. Изучала мастерство

этикета, литературы, письменности, языка, магии. Вернулась домой, поиграла с куклами. Затем, осматриваясь по сторонам, тайком пробралась в мой кабинет, нашла книгу, вернулась в покои. Прочитала её. Открыла окно, подозвала магией ветку дерева, которое опустило её на землю. Теперь она в лесу. В гуще леса стоит одна. Услышала какой-то шорох, увидела темный мужской силуэт, который становится все ближе и ближе…

Открыв глаза, я быстро спустился по лестнице на первый этаж.

– Джордан, – подозвал я дворецкого. – Пальто, живо!

Я выскочил из дома и побежал к лесу. Уже через тридцать минут я оказался в самой гуще леса. Было темно и ничего не видно.

– Элизабет! – в отчаянии начал я звать её. – Элизабет!

Но в ответ мне была тишина. Продолжая выкрикивать её имя, я двигался всё глубже и глубже, как вдруг обо что-то споткнулся и упал. Обернувшись, я увидел маленькое тело.

– Элизабет, – вскрикнул я, обхватывая её тело. Но она была мертва. Тело бледное и холодное. Лишь две ранки от клыков остались на её тонкой шее. Вампир.

Вдруг что-то быстрое понеслось на меня. Это был мужчина с чёрными глазами, в которых отражалось безумие. Он оскалился и пытался воткнуть свои клыки в мою шею, но я отбросил его магией.

– Ты убил мою дочь, – в ярости выкрикнул я.

– Её кровь была такой сладкой, а запах… – прошипел вампир, с наслаждением облизав губы. – Но мало, слишком мало.

С яростным криком я побежал на него с кулаками. Глупо, да, знаю. Но это была ярость… Слепая ярость. Вампир одним взмахом оттолкнул меня. Я отлетел и ударился головой об дерево. Мужчина в одно мгновение оказался рядом и схватил меня за шею.

– Уверен, твоя кровь тоже неплоха, – прорычал он и выпустил свои клыки. В этот момент я нащупал небольшой выступ от дерева. Схватившись за него, я одним рывком засадил кол в сердце мужчины.

Наше время.

Я сидел, облокотившись, на троне и устало в тысячный раз погружался в воспоминания о прошлой жизни.

– Хозяин, – прервал мои размышления мужской голос. – Она здесь.

– Хорошо, – хрипло ответил я, довольно осклабившись.

Я так долго к этому шёл. Осталось совсем немного. Скоро все вампиры и оборотни вымрут, погрязнув в войне. И тогда моя цель будет достигнута. Пусть моя душа отныне принадлежит самому Дьяволу, но мои родные будут отомщены, а мир избавится от грязи.

Глава 21

Нэтали де Холост
Меня окружали холодные тёмные стены, лишь свечи давали хоть какой-то свет. Передо мной, раскинув руки, висела девушка, скованная цепями. Её волосы растрепались, лицо исхудало, а алого цвета глаза потеряли какой-либо жизненный блеск от голода.

– Так и будешь молчать? – произнесла я. – Скажи, кто твой хозяин, и твои мучения прекратятся.

– Ты от меня ничего не добьёшься, – криво усмехнувшись, ответила Аврил.

С тех пор как советник вернулся и поведал мне о её предательстве, мы расторгли с ней договор и упекли в темницу. Но она до сих пор ничего путного так и не сказала.

– Открывай крышу, – приказала я палачу.

Мужчина дёрнул за рычаг, и крыша медленно раскрывалась, впуская лучи солнечного света. Постепенно приближаясь к девушке, они начинали её обжигать. Аврил пыталась всё дальше отодвинуться в тень, но, когда лучи её достигли, она истошно закричала от боли.

– Ваше Величество, – ворвался главнокомандующий.

– Я же просила не беспокоить, – раздраженно отозвалась я. – У меня допрос в самом разгаре.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – склонился мужчина. – Но прибыла Алая Ведьма прибыла и настаивает на срочной встрече с вами. Она вас ожидает в

приёмной.

Я махнула рукой палачу, чтобы он закрыл крышу, и отправилась в свой кабинет. Проходя мимо секретаря, я заметила, что здесь находится не только Сабина. С ней был ещё незнакомый мне юноша, седовласый старец и кот.

– Проходите, – обратилась я к ним, и мы зашли в мой кабинет. Обернувшись, я внимательно посмотрела на своих гостей. На Сабине не было лица. Кот, которого она держала на руках, нервно взмахивал хвостом. Юноша нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Лишь старец с любопытством рассматривал внутреннее убранство. Что привело их ко мне? – Прошу прощения за мою бестактность, но вы сейчас совсем не вовремя. Надеюсь, дело, по которому вы прибыли, не терпит отлагательств?

– Ваше Величество, прошу нас извинить за незваный визит, – начала ведьма. – Но дело действительно серьёзное и срочное. Помните, вы давали мне склянку с кровью одного из новообращённых? Я её внимательно изучила несколько раз. Они были обращены неизвестным мне вампиром, но, помимо этого, я смогла увидеть кое-что ещё. Следы от магии одного из нашего с вами общего знакомого. К их обращению причастен Зеро.

– Хорошо, это мне понятно, – произнесла я. – Но зачем для того, чтобы сообщить мне об этом, нужно было приводить своих спутников?

– Ваше Величество, простите нас за бестактность, – поклонившись, промолвил юноша. – Мы вам не представились. Я Кайус, адепт академии Дей Линс, сын Зеро и друг вашей сестры, – затем он указал рукой на старца. – Это Гарри Штольц, ректор английской академии Хогернест и глава клана Гриффорд. А на руках у ректора Сабины – фамильяр Софи.

– Вашу сестру похитили, – без прелюдий прохрипел старик.

Смысл его слов не сразу дошёл до меня. А когда дошёл, то земля начала уходить из-под ног. Кайус быстро подбежал ко мне и, взяв под руку, помог присесть.

– Кто? – прошептала я из-за резко пересохшего горла.

– Мы полагаем, что это был мой отец, – ответил юноша. – В вашем клане есть вампир по имени Аврил. Она моя тетушка. Если позволите, я бы хотел с ней поговорить. Она может что-нибудь знать о его планах и местонахождении.

– Аврил, – я попыталась собраться. – Боюсь, сейчас это не совсем возможно. Ваша дражайшая тетушка в темнице по обвинению в измене.

– Ваше Величество, – юноша опустился на одно колено возле меня. – Позвольте мне поговорить с ней. Уверен, я смогу до неё достучаться.

– Хорошо, – немного поразмыслив, ответила я. – Следуйте за мной.

Мы вошли в темницу. Мои спутники, проследовав за мной, ахнули от увиденного.

– Тетушка, – тут же подбежал к ней Кайус, осторожно обхватив её лицо руками.

– Оставь нас, – приказала я палачу, и мужчина вышел.

– Кайус, милый, – прохрипела девушка с трудом сумев улыбнуться.

– Тебе сильно больно? – обеспокоенно спросил он. – Я думал… Я боялся, что больше не увижу тебя.

– Я так рада, что в последние минуты своей жизни увидела тебя, – со слезами на глазах промолвила она.

– Тетя Аврил, нам нужна твоя помощь, – он с мольбой посмотрел на нее. – Скажи, где мой отец?

– Нет, – упрямо покачала она головой.

– Почему? Ты посмотри, что он с тобой сделал. Он убил твоего ребенка.

– Он его вернёт. Он обещал, что его вернёт.

– Тетя Аврил, это невозможно.

– Возможно, милый. Ты тому доказательство.

– Я не был мертв, тетя. Когда он заключил сделку со смертью, я был ещё жив. А твой ребенок мертв. Его не вернуть.

– Нет, – из её глаз потекли горькие слезы. – Он обещал…

– Мне жаль, – ответил юноша и обнял её, успокаивающе поглаживая по голове.

– Извините, но я не знаю, где мой брат, – успокоившись, ответила девушка. – Он всегда связывался со мной через посредника. Последний раз мы с ним виделись четыре года назад.

Вышли мы из комнаты полностью разбитые и потерянные. Что делать дальше? Где искать Софи? Мы просто не знали. Мы направились в гостиную, где гостям предложили чай, а мне стакан человеческой крови.

– А что, если с помощью магии обнаружить её местонахождение? – предложила я.

– Это первое, что мы сделали, – ответила Сабина. – Но её скрыли. Даже магия не показывает, где она.

– А кот? – посмотрела я на животное. – Он разве не может её почувствовать?

– Фамильяр может ощущать своего хозяина, чувствовать опасность, но не находить его местоположение.

Думай, Нэтали, думай. Должен быть способ её отыскать! Магия здесь бессильна. Искать своими силами придется слишком долго. За это время, кто знает, что с ней сделает Зеро?

– Карин, – вырвалось у меня. – Точно, Карин может её найти!

***

Я мерила шагами комнату, всё больше нервничая. Прошло уже два часа с тех пор, как Сабина с Аланом исчезли в портале, отправившись за Карином.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество, – произнес Кайус. – Они скоро вернутся.

Стоило ему произнести эти слова, как в конце гостиной образовался яркий свет, откуда вышел Алан, за ним Его Величество Рауф, Дженифер со своим братом, Карин, Дарья, и замыкала их Сабина.

– Рад вас видеть в добром здравии, Ваше Величество, – произнес Рауф, склонив голову в знак приветствия.

– Добро пожаловать, – ответила я и с неодобрением посмотрела на Дарью. Только её здесь не хватало.

– Несмотря на ваши разногласия, моя племянница тоже хочет помочь, – промолвил мужчина, заметив мой взгляд. – Нам уже поведали о случившемся. Завтра на частном самолёте прибудут остальные члены моего клана.

– Также я послал весть Джеку, – добавил Карин. – Он тоже скоро будет здесь.

– Благодарю, – вздохнула я. – Карин, ты можешь найти Софи?

– Могу попробовать, Ваше Величество, но ничего обещать не буду. Как я понял, она скрыта магией. Моя сила – тоже часть магии. Поэтому не могу гарантировать, что мой дар сработает в этом случае.

– Хорошо, – мы расположились на диванах. – Пока мы ждём, предлагаю продумать план действий.

– Что нам известно о Балфуре и его сообщниках? – спросил Рауф.

– Балфур умён, хитёр и силен, – ответил Гарри. На что Рауф с любопытством посмотрел на него.

– Прошу прощения, я вам не представила наших гостей, – промолвила я. – Это Гарри, ректор английской академии Хогернест и глава английского клана ведьм, – затем я указала на Кайуса. – А этот молодой юноша – Кайус, адепт академии Дей Линс, друг Софи и сын Зеро.

– Интересно, как сын Зеро оказался другом Софи? – с неодобрением спросил Карин.

– Поверьте, Ваше Высочество, я своего отца ненавижу сильнее, чем вы, – ответил Кай.

– Предлагаю вернуться к насущному, – я прервала их начинающуюся перепалку и обратилась к старцу. – Прошу, продолжайте.

– Балфур был самым юным магом из старейшин моего клана, – продолжил он. – Он подавал большие надежды. В своё время у него была семья – супруга Лилиана и дочь Элизабет. Но после того, как их убили, он изменился. Балфур стал одержим истреблением вампиров и оборотней. В день смерти своей дочери он обратился к одному из наших старейшин – к Виктору, но тот отказался с ним сотрудничать. Балфуру это очень не понравилось. Он наслал смертельное проклятие на Виктора и всю его семью. Меньше чем через год Виктор умер, а вместе с ним и вся его семья. Балфур очень редко действует собственными руками. Полагаю, он хочет развязать войну между вампирами и оборотнями. Разоблачить их перед людьми, чтобы началась вторая мировая война между смертными и сверхъестественными существами.

– О его сообщниках нам мало что известно, – добавила Сабина. – Возможно, один из них Зеро, но это лишь наши предложения.

– Нет, – подал голос Кайус. – Мой отец точно один из его сообщников. Ещё когда я с ним жил, он мне рассказывал об одном могущественном маге, который поможет ему в выполнении его плана. Вот только какого плана – он мне не говорил. Считал, что я ещё слишком мал, чтобы знать такие подробности.

– Хорошо, это всё понятно, – сказала я. – Но зачем ему Софи?

– Софи – трибрид, – ответил Гарри. – Для Балфура она сильный соперник. Он собирается сначала избавиться от неё, а затем уже от всех вампиров и оборотней.

– Но она же ещё полностью не владеет своей магией, – возразила я.

– Так и есть, – ответила Сабина. – Но несмотря на это, она сильнее, чем думает. Такую магию, как у неё… Такую силу… Я ещё никогда не видела. Для некоторых боевых заклинаний ей даже не обязательно произносить их вслух. Она просто представляет то, что она хочет сделать, и делает это.

***

На следующий день прибыли члены клана Лаусан и Джек со своим кланом. После того как Карин смог обнаружить Софи, мы все собрались в тронном зале и озвучили план действий. По нашим сведениям, Софи находилась в Румынии, в замке Корвинов.

– Этот замок соединяют два моста, – начал Карин. – Мы зайдём со стороны леса. Аксель, – он указал на брата Дженнифер. – Подорвет стену в темнице, где держат герцогиню Софи, но только после того, как Фрей, – он указал на высокого темноволосого широкоплечего мужчину в зале. – Обнаружит местоположение темницы.

– Нашей главной задачей является освободить герцогиню Софи Кастелл, – добавил Рауф. – И только после этого мы начнём атаковать. Хочу вас сразу предупредить – бой будет трудным. Вполне вероятно, многие погибнут. Но суть такова – либо мы убьём Балфура и его приспешников, либо они нас.

– Кто не желает сражаться, могут покинуть эту комнату, – обратилась я ко всем присутствующим. Но все остались на месте. Они понимали на что идут и знали, что от исхода боя зависит и их жизнь, их будущее.

– Балфур знает о клане Лаусан, – произнес старец. – Но он не знает, каким даром вы обладаете. В этом ваше преимущество.

– Хоть бы мы успели, – вздохнув, шепотом произнесла я.

– Успеем, – ответил мне Джек, успокаивающе взяв за руку.

Глава 22

Софи Кастелл

– Софи, доченька, – вырвал меня из глубокого сна такой знакомый, тёплый мужской голос.

Я открыла глаза и увидела, что меня окружали холодные каменные стены. Мои руки, прикованные цепями к стене, ужасно затекли от положения, в котором находились. Осмотревшись, я поняла, что нахожусь в темнице. Сзади меня сверху было лишь маленькое окошко со ржавыми, но явно крепкими, прутьями.

– Софи, – услышала я снова этот голос.

Обернувшись, я увидела того, ради кого вернулась – мужчину, чьё лицо исхудало, а волнистые каштановые волосы длиной до плеч теперь были мутными от грязи.

– Отец, – радостно воскликнула я и хотела было подойти к нему, но цепи меня не пускали.

– Я же просил тебя бежать, – промолвил он. – Просил не искать меня.

– Мы отсюда выберемся, отец, – уверенно сказала я. – Вместе отсюда выйдем.

Со всей своей вампирской силой я дёрнула руки, но оборвать цепи не получилось. Кандалы только сильнее впились в мои запястья. Тогда я попробовала применить магию. Призвала свою огненную сущность, чтобы расплавить металл, удерживающий меня. Но кандалы поглотили мой огонь, ещё сильнее сжимая меня.

– Можешь не пытаться, – раздался мужской голос из темноты за решётками. – Тебе не выбраться.

Обладатель голоса вышел на свет, и передо мной предстал Зеро.

– Цепи, что сковывают тебя, заколдованы, – его прекрасное лицо изуродовала зловещая ухмылка. – Этот специальный артефакт был создан именно для трибрида. Именно для тебя, дорогая Софи.

– Что тебе нужно? – сквозь зубы процедила я. – Зачем ты это делаешь?

– Как-то я обратился к твоему отцу за помощью, – ответил он, со злостью посмотрев на Райли. – Но он мне отказал. Из-за него погибла любовь всей моей жизни. Не так ли, мой любезный друг?

Райли не ответил на его провокацию, тогда он продолжил:

– Я хочу, чтобы он познал эту горечь потери.

– Я и так её познал, – ответил Райли, намекая на мою мать, как я полагаю.

– Недостаточно, – отрезал Зеро. – Ты потеряешь всех, кого любишь. И лишь тогда я подумаю о том, чтобы подарить тебе покой.

– Хватит этих пустых разговоров, – раздался властный голос из темноты. Моему взору предстал пожилой мужчина с седыми короткими волосами, усталыми, почти прозрачными зрачками и множеством морщин на лице. Жуткое зрелище. – Пора готовиться.

– Балфур, – со злостью прорычал Райли.

– Готовься, Софи, – напоследок произнес Зеро. – Завтра у тебя важный день.

– Меня невозможно убить, – уверенно произнесла я, борясь со страхом, сковавшим меня. – Я трибрид!

– Любое живое существо так или иначе смертно, – ответил мне Балфур, с отвращением посмотрев на меня. – И ты тому не исключение.

– Как давно ты знаешь, что у меня есть магия? – спросила я у Райли после ухода магов, заметив, что он даже не удивился, когда я попыталась с помощью огня разрушить кандалы.

– С тех пор, как ты явилась мне, – ответил он. – Несколько месяцев назад.

– Я думала, что это был всего лишь сон, – задумчиво промолвила я.

– А я сначала подумал, что у меня начались галлюцинации, – усмехнувшись ответил мужчина.

– Мы выберемся отсюда, – уверено повторила я. – Меня уже ищут, я это знаю.

– Балфур и Зеро искусные маги. Они явно что-то придумали, чтобы никто не заметил твоего исчезновения.

– Это вряд ли, – я задумалась, вспоминая всё, чему меня учили. Всё, что я читала. – Если бы Зеро оставил вместо меня в академии голема, то ему пришлось бы там присутствовать, чтобы голем не распался. Но раз он здесь, значит голем отпадает. И мой фамильяр – он чувствует опасность, если мне что-то угрожает. Уж его точно не обмануть, даже магией.

– У тебя есть фамильяр? – удивился отец. – Это похвально.

– Да, – я тепло улыбнулась, вспоминая своего кота. – Его зовут Марс.

– Как же много я пропустил за эти месяцы, – печально вздохнул он. – Но даже если кто-то и обнаружил твоё исчезновение, пока они нас найдут, может быть уже слишком поздно.

– Надеюсь, что они не опоздают. Карин уж точно должен меня найти.

– И давно ты знакома с Его Высочеством? – лукаво поинтересовался отец.

– Не особо, – смущённо ответила я.

– Он тебе нравится, – констатировал он.

– Да, – подтвердила я. – Так и есть.

– Что же, если выберемся, я дам своё благословение на ваш брак.

– Отец, какой брак? – я закатила глаза. – Ещё слишком рано об этом думать. У нас было всего одно свидание. И не «если» выберемся, а «когда».

– Ну, а как обстоят дела в клане? – перевёл он тему. – Кто тебя заменяет, пока ты учишься?

– Они не знают, что я трибрид, – я боялась этого разговора. Мне не хотелось расстраивать отца, но и лгать тоже нет желания. – И я отдала право на престолонаследие Нэтали.

– То есть, – до него не сразу дошел смысл моих слов. – Ты отказалась от короны?

– Да, – тихо ответила я. Мужчина недовольно вздохнул, но ничего не ответил. – Это слишком большая ответственность, а мне и своих сущностей хватает. Да и пожертвовать свободой ради власти – это слишком, даже для меня.

– Как клан отреагировал на твой отказ?

– Меня лишили титула, – я пожала плечами. – Теперь я герцогиня Софи Кастелл со своим имением в Палермо.

– Как только выберемся, я восстановлю тебя в правах на престол.

– Не надо, отец. Неважно какой у меня статус или титул. Я всё равно твоя дочь и всегда ею буду.

– Твоя мать тобой была бы горда, – он с нежностью посмотрел на меня и сжал собственную руку, словно хотел взять меня за руку, но не мог из-за дальнего

расстояния между нами.

***

Наступило утро следующего дня. Страшные мысли уже подкрадывались ко мне. Они шептали, что это конец, что мы не спасёмся. Но я всё ещё не теряла надежды и отбрасывала эти мысли прочь.

– Отец, как ты думаешь, – начала я. – Куда мы все попадаем после смерти?

– Мне мой отец – твой дедушка, – ответил он. – Как-то рассказывал, что для всех нас есть свой потусторонний мир. Он отличается от мира людей. Там нас ждут наши предки, наши родные, которые каждый день наблюдают за нами.

– А гибриды? – спросила я. – Трибриды? Куда мы попадаем?

– Этого я не знаю, дочь моя.

– А ты боишься Балфура?

– Нет. Я его ненавижу, это факт. Ведь он убил твою мать. Но я его не боюсь.

– А я боюсь, – призналась я. – Но знаешь, как можно избавиться от страха перед чудовищем? Убить это чудовище. Нет монстра – нет страха.

– Не бойся, родная. Я рядом.

– Мне было так одиноко без тебя. Когда ты пропал, и мы не могли тебя найти, я боялась, что больше не увижу тебя, – из моих глаз покатилась одинокая слеза, которую я быстро вытерла, из-за чего звякнули цепи. – Я не хочу тебя потерять.

– Я обещаю, ты меня не потеряешь. Я всегда буду рядом с тобой.

Вдруг я услышала взрыв рядом с собой. Света в темнице стало больше. Комната наполнилась свежестью леса, оттесняя затхлый воздух. Из-под образовавшегося проема вышел Карин с Сабиной. Направив руку на цепи, женщина произнесла неизвестное мне заклинание, и мои оковы упали с тяжёлым звоном. То же самое она проделала и с кандалами Райли. Как только мы освободились и выбрались, яркий свет ударил мне в глаза.

– Остальные нас ждут возле леса, – произнес Карин, указав рукой на противоположную сторону.

Взяв моего отца за руку, он в один миг отдалился от нас. Я же проделала то же самое с Сабиной.

Оказавшись рядом с кронами деревьев, я поняла, что здесь не только наш клан, но и клан Лаусан, а также Кайус, старец из английской академии и мой фамильяр.

– Марс, – я подхватила его на руки и обняла. – Я боялась, что больше не увижу тебя.

– Я тоже заслужил объятия, – шутливо возмутился Карин.

Я поцеловала его в щеку и смущённо улыбнулась.

– Сабина, нужно увести отсюда Марса, – обратилась я к ней. – Здесь слишком опасно для него.

– Наоборот, – возразила она. – Ему безопасно рядом с тобой.

– Отец, – подбежала Нэтали к Райли и обняла его.

– Ваше Величество, – учтиво склонился Алан.

– Я рад, что ты в порядке, друг мой, – обратился к нему Рауф, дружески хлопнув по плечу.

– А где матушка? – озираясь, спросила моя сестра.

– Мне жаль, Нэтали, – печально произнес Райли.

Наступила тишина. Нэтали казалась потерянной, и я её могу понять. Сама не представляю, что было бы со мной, потеряй я отца.

– Сейчас не время горевать, Ваше Величество, – обратилась к ней Сабина, положив руку ей на плечо. – У нас впереди долгий и тяжёлый бой. Предаваться скорби будем после.

– Сестра, ты королева. Тебе вести наш клан, – обратилась я к ней. Нэтали вопросительно посмотрела на Райли, словно бы спрашивая его одобрения, тот ей кивнул в ответ.

– Друзья, – раздался громогласный мужской голос позади нас. Балфур. Это был он. Он стоял по другую сторону от нас с распростертыми руками, будто хотел нас обнять. Рядом с ним я заметила Зеро с предвкушающим выражением лица, а позади них находились сотни, если не тысячи, людей. Вернее даже, магов, вампиров и оборотней, перешедших на его сторону. – Давайте жить дружно. К чему вам класть свои головы и идти на верную гибель ради какого-то оборотня и его отпрыска-трибрида? Присоединяйтесь ко мне, и вы получите истинную

жизнь, власть, свободу. А если откажетесь, обещаю, смерть ваша будет мучительна.

Но никто не сдвинулся с места. Все были готовы сражаться до конца за то, во что верили.

– Балфур, как же ты постарел, – произнес Гарри. – Твоя одержимость превратила тебя в глупца, заключившего сделку с самой Тьмой. Посмотри, что ты с собой сделал.

– О, мой славный учитель, – шутливо склонился мужчина. – Рад тебя видеть. Как поживаешь?

– Прекрати это, – обратился к нему старец. – Сдайся, и я помогу тебе.

– Мне не нужна помощь, – горделиво ответил он. – Я желаю лишь очистить мир от грязи.

Балфур взмахнул рукой, и оборотни, стоявшие в человеческом обличии, оборотились в волков. Вампиры пригнулись, готовые к атаке. Маги встали в боевую стойку, призвав свою магию. С нашей стороны уже стояли готовые к сражению оборотни в облике волков.

Мой отец в один прыжок обратился в огромного белоснежного волка и утробно зарычал. Марс встал на дыбы, зашипев. Я опустила кота на землю и призвала огненную магию, готовая защищать своих и атаковать врагов.

Волки побежали на нас. Гарри топнул ногой, и под ними разверзлась земля, захватывая их в свои объятия и закрываясь, чтобы они не смогли выбраться. Вампиры нападали сверху, оказываясь в полёте. Сабина разорвала их тела на части, соединив руки вместе и резко разорвав их. А я, направив на них огонь, сожгла остатки. Отец издал громогласный вой, и наши волки ринулись в атаку. За ними последовали и вампиры. Один из магов Балфура направил молнию на одного из атаковавших наших оборотней, из-за чего тот упал замертво, задымившись. Дженифер в ответ сосредоточилась на нём, используя свой дар. Маг на несколько секунд скорчился от боли, но потом что-то произошло, и он разогнулся, будто ничего не было, заглушив дар девушки.

– Оставайся позади нас, – сказала я ей. Дженифер хоть и сильна, но лишь даром. Она маленькая и хрупкая. Физический бой – не её стиль.

Следующим атаковал брат Дженифер. Он опустил руки, раскрыв ладони, и выпустил темную дымку. Она распространялась повсюду, окружая ноги наших воинов, защищая их от магической атаки. Направив свою силу дальше, Аксель

добрался до наших врагов. Дымка заискрилась, и если вампирам она особого вреда не причинила, то я не могу сказать то же самое об остальных. Оборотни и маги затряслись в конвульсиях, как от электричества, и упали на холодную землю, не сумев больше подняться.

– Я думала, твой дар – взрывать, – задумчиво обратилась к нему Сабина.

– Ну что сказать, – довольно ухмыляясь ответил вампир. – Я полон сюрпризов.

Оставаясь в стороне и атакуя магией, я успевала наблюдать за боем. Карин – он передвигался настолько быстро, что его очертания были еле заметны. Если он и останавливался, то только для того, чтобы вырвать сердце вампира, сломать шею оборотню или разорвать на части мага. Он двигался столь элегантно и грациозно, что, честно признаться, довольно сложно было им не залюбоваться. Нэтали сражалась словно в танце. Кружилась, и вместе с ней кружились и наши враги. Её стиль боя отличался от каждого. Рауф больше использовал грубую силу. Он тоже быстро передвигался, но не столь грациозно, как его брат. Тут я перевела взгляд на Кайуса. Я хоть и пропустила турнир с его участием, но сейчас я понимала, что он точно выиграл. Кайус сражался мечом и магией. Он призвал покойные души умерших на этой земле, и озлобленные духи вселялись в союзников Балфура, убивая их изнутри. Воинов Балфура становилось всё меньше. Я посмотрела на своего отца. В волчьем обличии он убивал одного за другим, вгрызаясь им в шеи и разрывая на части. Поле боя было ужасным, но и одновременно с этим прекрасным. Тут я заметила, что Райли остановился, тяжело дыша. Он смотрел в одну точку. Он смотрел на Балфура, растопырив лапы. Пригнув переднюю часть тела, волк разогнался и побежал на мага. Но Балфур словно не видел его. Так и продолжал стоять спиной. Вот Райли прыгнул, и его лапы с открытой пастью острых клыков почти достигли своей цели, как маг резко развернулся, схватив его за шею.

– Я знаю, Софи, – промолвил он. – Ты слышишь меня. Скажи, каково тебе, когда твой родной человек висит на волоске от смерти? Когда его жизнь зависит не от тебя, а от твоего врага?

Страх сковал моё сердце. Я быстрым вампирским бегом направилась к своему отцу. По пути на меня нападали оборотни и вампиры. Я их отталкивала от себя, вырывала сердца, ломала шейные позвонки, но не останавливалась ни на шаг. Мой отец брыкался, пытался вырваться и одновременно клацал клыками возле лица Балфура. И когда я уже почти до них добралась, я увидела, как Балфур воткнул свою руку в грудь волка. Поле оглушил жалобный вой. Из пасти Райли потекла кровь, а мужчина, вырвав сердце моего отца, отпустил его. Добежав, я упала на колени рядом с телом своего отца. Из моих глаз потекли слёзы.

«Это ведь не может быть правдой. Это просто страшный сон», – повторяла я себе.

Моя рука погрузилась в густую белоснежную шерсть оборотня, которая была покрыта кровью. Он не дышал. Сердце его не билось.

– Ты обещал, – прошептала я. – Ты же обещал, отец…

Именно сейчас я вспомнила слова предсказательницы: «Ты найдешь, что ищешь. Но тут же это потеряешь». Если бы я раньше знала, что речь идёт о моем отце, я бы его никогда не искала. Я бы убежала как можно дальше. Может, мы бы никогда больше не увиделись, но он был бы жив.

– Вам меня не победить, – захохотал Балфур. – Ты следующая, трибрид. А за тобой последуют и верные тебе люди.

Огонь заполнил меня от ярости. Он заполнил мои слезы, мои лёгкие, мой разум. Я почувствовала, как ноги оторвались от земли. Я не понимала, что происходит, но меня это не беспокоило. Больше ничего не имеет смысла. В голове звучали только одни и те же мысли: «Он мёртв. Мой отец мёртв. Я потеряла его». Я услышала яростный крик и с трудом поняла, что крик исходил от меня. Ничего не видя вокруг, я выпустила свою магию наружу. Не знаю, сколько так продолжалось, но в один момент мои ноги коснулись обугленной земли. Меня окружали трупы, среди которых было обгоревшее тело Балфура. Однако мне это не помогло. Сердце всё равно разрывалось от боли. Почувствовав ужасную слабость, я упала на колени. Рядом со мной тут же очутился Марс. Кот забрался ко мне на руки и начал мять меня лапами, мурлыкая. Я вслушивалась в этот звук и успокаивалась. Слабость постепенно уходила, появлялись силы.

– «Софи, – мысленно произнес кот. – Ты должна знать, что я был рад быть твоим фамильяром».

Постепенно мурчание становилось все медленнее и медленнее, как и его дыхание… И сердцебиение.

– Марс? – с лёгкой паникой в голосе позвала его я. – Марс, что с тобой? Что происходит?

– Он излечивает тебя, – раздался рядом голос Сабины.

– Своей жизнью? – ужаснулась я. – Нет, мне это не нужно!

Я пыталась оттолкнуть от себя фамильяра, но у меня не получалось. Он словно приклеился ко мне.

– Марс, нет, – воскликнула я. – Не смей этого делать!

Но кот меня не слушал. Его дыхание прекратилось, а сердце перестало биться.

– Мне жаль, – промолвила Сабина, положив руку мне на плечо.

– Я не могу и его потерять, – шепотом отозвалась я, сглатывая слезы.

– Софи, – обняла меня сзади Нэтали, пытаясь успокоить. – Ты спасла всех нас. Повергла наших врагов. Мы все живы лишь благодаря тебе.

– Не все, – дрожащим голосом ответила я.

Понимание постепенно доходило до меня. Я теперь действительно стала сиротой. Я не смогла спасти отца, а мой лучший друг… Мой Марс… Пожертвовал собой ради меня.

Эпилог

Зеро Полгода спустя.
Мой план не удался. Я еле выбрался оттуда живым. Кто же знал, что эта девчонка окажется настолько сильной? Балфур мертв. Однако, мы успели провести до его гибели ритуал. Теперь его сила принадлежит мне. Я уже полгода скитаюсь по разным уголкам мира. Я не знал, что мне делать дальше. Жить не хотелось, но и сил убить себя мне не хватало. И вот, наконец, я определился с новой целью. Если Смерть на мой зов не окликается, тогда я поймаю её в ловушку. Начертив на полу в заброшенном доме, где мне сейчас приходится обитать, круг с различными знаками, я приступил к самому ритуалу. Расставил свечи, добавил людской крови и произнес заклинание.

Я открыл глаза и увидел перед собой светловолосую девушку. Это была она. Она ни на день не состарилась.

– Что тебе нужно? – промолвил нежный голос.

– Верни мою жену, – потребовал я. – Верни Изабеллу.

– Нет, – ответила она.

Мы стояли в молчании, смотря друг на друга.

– Ты запер меня, – наконец дошло до неё. – Отпусти.

– Нет, – усмехнувшись, ответил я.

– Я не могу вернуть твою жену. Она принадлежит мне.

– Не можешь или не хочешь?

– Не хочу, – призналась Смерть.

– В таком случае, я не отпущу тебя.

– Мы заключили сделку, – громогласно заявила она, отчего окна затряслись, а зеркала разбились.

– Так давай заключим новую, – предложил я. – Моя жизнь взамен её.

– Чтобы вернуть Изабеллу, твоя жизнь для этого не подойдёт.

– А чья жизнь тебе нужна?

– Та, в чьих жилах течет её кровь.